Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук»

На правах рукописи

Ливенец Михаела Ивановна

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ

Специальность: 5.2.5 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Андреева Елена Леонидовна

Екатеринбург
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ... 13
1.1. Теоретические подходы и периодизация концепций диверсификации экспорта ... 13
1.2. Специфика диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов ... 30
1.3. Влияние ресурсной зависимости на развитие и экспорт регионов и стран ... 45
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА РЕГИОНОВ ... 58
2.1. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экспорта и ресурсной зависимости регионов ... 58
2.2. Методика оценки уровня диверсификационной активности экспортной деятельности и модель оценки ресурсной зависимости регионов ... 71
2.3. Типологизация регионов РФ по результатам апробации методического инструментария комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности ... 84
3. МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССАХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ ... 96
3.1. Методические положения по разработке механизма диверсификации экспорта регионов ... 96
3.2. Алгоритм выбора направлений диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов ... 108
3.3. Инструменты и институты диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов на различных уровнях ... 121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ... 139
ПРИЛОЖЕНИЯ ... 168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность проблемы ресурсной зависимости в условиях трансформации мировой торговли подтверждается статистическими данными ЮНКТАД: экономики 103 из 195 стран мира характеризуются ресурсной зависимостью, при этом в 99 из них зависимость сохраняется на протяжении 2012−2023 гг. Устойчивость данной тенденции и ужесточение экологических стандартов требуют активизации усилий по диверсификации экспортной деятельности на различных уровнях.

В России ресурсная зависимость обостряется в условиях глобальных вызовов и препятствует диверсификации национальной экономики и экспорта. Несмотря на принимаемые меры по стимулированию инновационной экспортной активности, в структуре экспорта сохраняются высокая доля топливно-энергетических товаров (по данным ФТС России, 61% в 2024 г.) и неравномерность технологического развития регионов. Решение этих проблем соответствует целям Энергетической стратегии РФ до 2035 года, направленной на технологическую модернизацию ТЭК и повышение эффективности использования ресурсов. Кроме того, введение механизма трансграничного углеродного регулирования ужесточит экологические требования к ключевым экспортным товарам.

Увеличение объема несырьевого неэнергетического экспорта на две трети (со 146,3 до 248,1 млрд долл.) и доведение его доли до 50% от общего объема экспорта к 2030 году закреплены в перечне поручений Президента Федеральному Собранию от 30 марта 2024 года. Достижение этих показателей требует принципиально нового подхода к развитию экспортной деятельности, учитывающего как глобальные тренды декарбонизации и цифровизации, так и специфику внешнеэкономической деятельности российских регионов.

Реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и достижение целей, установленных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» невозможны без

осуществления диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов. В этой связи актуальна разработка комплексного методического обеспечения диверсификации с учетом адаптации мер поддержки экспорта к специфике различных регионов и к современным глобальным вызовам.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема диверсификации внешней торговли представляет значительный научный и практический интерес, ее различным аспектам были посвящены исследованиях отечественных и зарубежных ученых: А.Г. Аганбегяна, С.А. Беляева, А.С. Булатова, А.А. Гнидченко, А.Г. Гранберга, С.М. Дробышевского, В.А. Мау, В.М. Полтеровича, В.Л. Сельцовского, С.Г. Синельникова-Мурылева, А.Н. Спартака, А.А. Широва и др.

Аспекты позиционирования региона в системе мирохозяйственных связей нашли отражение в трудах Е.Л. Андреевой, О.Н. Воронковой, П.Л. Глухих, И.А. Карачева, Л.М. Капустиной, В.Е. Ковалева, А.Ф. Линецкого, А.А. Мальцева, А.В. Ратнера, Е.В. Сапир, А.Г. Тарасова, А.И. Татаркина и др. Особое внимание вопросам развития экспортной деятельности регионов уделено в исследованиях О.А. Бакуменко А.Н. Елецкого, Е.Н. Колчинской, С.Н. Растворцевой, О.С. Сухарева, Е.Д. Фроловой и др.

Теоретические основы понимания диверсификации регионального экспорта разрабатывались такими авторами, как И.Н. Васютченко, Н.Н. Евченко, С.С. Красных, Ю.Г. Лаврикова, Ю.Г. Мыслякова, Т.В. Чернова, Е.А. Шамова, Л.В. Шкваря и др. Ресурсозависимым регионам России и практическим инструментам диверсификации экспорта регионов посвящены работы С.В. Белоусовой, Н.А. Волчковой, Е.В. Гоосен, И.П. Гуровой, Е.С. Каган, А.В. Котова, В.А. Крюкова, М.В. Курбатовой и др.

Среди зарубежных исследователей существенный вклад в понимание взаимосвязи между диверсификацией экспорта и экономическим развитием стран внесли Р. Вачарг, Д. Гринуэй, Дж. Имбс, О. Кадот, С. Каррер, С. Милнер, А. Партека, Д. Родрик, В. Стросс-Кан, Д. Родрик, М. Тамбери, Р. Хаусманн и др.

Однако отдельные аспекты диверсификации экспорта России ресурсозависимыми регионами России в новых геоэкономических условиях требуют дальнейшего углубленного изучения. Комплексный характер указанных проблем, их высокая теоретическая и практическая значимость определили выбор объекта, предмета, цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является экспортная деятельность ресурсозависимых регионов.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теоретических положений концепции диверсификации экспорта и разработке методического обеспечения, включающего инструментарий комплексной оценки и механизм диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов.

Достижение обозначенной цели требует постановки и решения следующих **задач** исследования:

- развить теоретические положения концепции диверсификации экспорта с учетом специфики ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов;
- разработать методический инструментарий комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности регионов;
- предложить механизм участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует п. 7 «Мировая торговля и ее регулирование», п. 13 «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты», п. 26 «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов.

Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» Паспорта специальностей ВАК 5.2.5 Мировая экономика.

Научная проблема и гипотеза. Настоящее исследование направлено на решение фундаментальной проблемы современной мировой экономики – преодоление ресурсной зависимости экспортной деятельности ресурсозависимых регионов и стран в условиях глобальных вызовов. В соответствии с этим выдвигается и доказывается **гипотеза**, предполагающая, что ресурсозависимые регионы могут диверсифицировать экспортную деятельность, опираясь на разработанное автором методическое обеспечение, включающее инструментарий комплексной оценки и механизм участия региональных структур в процессах диверсификации экспорта.

Теоретико-методологическая база работы. Исследование базируется на синтезе классических и современных концепций экспортной деятельности и ее диверсификации, представленных в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В исследовании применялся институциональный подход для анализа трансформации экспортных стратегий в условиях геоэкономических изменений и санкционного давления, что позволило сформировать комплексное понимание современных вызовов диверсификации экспорта.

Методы исследования. Для достижения цели исследования и в процессе решения задач автор применял общенаучные методы изучения экономических явлений: методы системного анализа, дедукции и индукции при сборе и обработке первичных данных, сравнительного и экономико-статистического анализа, экономико-математического моделирования при разработке методического инструментария, расчет интегральных индексов и кластерные методы группировки при разработке механизма диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов. Особенностью методического подхода является сочетание количественных и качественных методов анализа статистических данных, что обеспечивает всестороннее изучение объекта исследования.

Информационная база исследования. Выводы исследования основываются на статистических базах данных международных организаций (Всемирный банк, UNCTAD, IMF) и данных национальных открытых источников: Федеральной таможенной службы РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ,

Российского экспортного центра (РЭЦ) за 2018−2024 гг., отражающих динамику и структурные изменения экспорта в страновом и региональном разрезе. Сравнительный анализ зарубежного опыта диверсификации ресурсозависимых экономик (стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, БРИКС, ЕАЭС) включал изучение нормативно-правового регулирования, институциональных механизмов, отраслевых программ и показателей эффективности поддержки несырьевого экспорта стран − участниц данных организаций.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна:

1. *Развиты теоретические положения* концепции диверсификации экспортной деятельности с учетом специфики ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов: *а) обоснован авторский подход* к периодизации концепций диверсификации экспорта, базирующийся на взаимосвязи экономических кризисов и изменений в мировой торговле, и *выявлен характер влияния* ресурсной зависимости на экономическое развитие 195 стран за период 2012−2023 гг.; б) *введено в научный оборот* понятие диверсификационной активности экспортной деятельности, под которой предложено понимать всестороннюю активизацию и согласованность усилий по осуществлению процессов диверсификации экспорта на различных уровнях с целью снижения ресурсной зависимости и повышения конкурентоспособности на мировом рынке; в) *предложена классификация* видов диверсификации экспортной деятельности по ряду признаков: по уровню, субъекту и объекту, по типу воздействия, типу рынка и типу региона, что обеспечивает взаимоувязку качественных характеристик экспортной деятельности и особенностей развития внешней торговли региона. Авторские теоретические положения *позволяют* выявить специфику диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, сферы и факторы ее осуществления в условиях глобальных вызовов и адаптировать внешнеэкономическую деятельность регионов к трансформации мировой торговли. (п. 7. Мировая торговля и ее регулирование).

2. *Разработан методический инструментарий* комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности регионов, включающий: а) *методику*

оценки диверсификационной активности экспортной деятельности ресурсозависимых регионов с учетом товарно-географической, институционально-инвестиционной и конкурентно-инновационной компонент; б) *трехфакторную модель оценки* ресурсной зависимости регионов, учитывающую показатели добычи, переработки и экспорта сырья; в) *матрицу типологизации* в зависимости от значений индексов диверсификационной активности и ресурсной зависимости экспортной деятельности, определяющую лидеров диверсификации и потенциальных диверсификаторов, ресурсно диверсифицированные и ресурсные экспортно-пассивные регионы. Применение методического инструментария в ходе динамического мониторинга ключевых факторов экспортной деятельности регионов *обеспечивает* более точную оценку уровня диверсификации экспорта, что позволяет снизить ресурсную зависимость и усилить конкурентные позиции несырьевого неэнергетического экспорта в соответствии с национальными интересами Российской Федерации (п. 26. Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации).

3. *Предложен механизм* участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, основу которого составляет *многоуровневый алгоритм выбора направлений* диверсификации экспорта, включающий следующие этапы: 1) диагностический − расчет авторских индексов диверсификационной активности и ресурсной зависимости экспортной деятельности регионов; 2) классификационный − отнесение региона на основе рассчитанных пороговых значений к определенному диверсификационному типу; 3) селективный − выбор приоритетных направлений диверсификации с учетом целевых установок и ключевых рисков экспортной деятельности ресурсозависимых регионов; 4) внедренческий − уточнение инструментов поддержки экспорта ресурсозависимых регионов и предполагаемых эффектов от их внедрения; 5) институциональный − определение субъектов, участвующих в реализации приоритетных направлений диверсификации на

глобальном, национальном и региональном уровнях. В рамках механизма *обоснована система координации* мер поддержки экспорта, обеспечивающая согласованность действий на различных уровнях (наднациональном, национальном, региональном) и результатов мониторинга диверсификации экспорта ресурсозависимых регионов. Данный механизм *позволяет* обеспечить адаптацию стратегий участия регионов во внешнеторговом взаимодействии к изменяющимся условиям мировой торговли и согласование мер государственной поддержки экспорта для регионов с различным уровнем экспортной диверсификации. (п. 13. Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в углублении научных представлений о диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, развивающих концепции устойчивого роста и преодоления ресурсной зависимости за счет выявления взаимозависимости структурных, институциональных и инновационных факторов. Теоретическим вкладом в теорию внешней торговли является предложенный в работе комплексный подход к оценке диверсификационных процессов экспортной деятельности, который дополняет традиционные экономические модели и создает методическую основу для адаптации экспортной деятельности ресурсозависимых экономик к глобальным вызовам.

Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке методического обеспечения для решения крупной народно-хозяйственной проблемы − диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов. Предложенные методический инструментарий и механизм диверсификации экспортной деятельности могут быть использованы следующими структурами:

– органами государственной власти и местного самоуправления при разработке стратегий и программ развития внешнеэкономической деятельности регионов, а также нормативно-правовых актов, регламентирующих ее развитие;

– предприятиями − участниками внешнеторговой деятельности и региональными структурами поддержки экспорта при разработке стратегических и методических документов их развития;

– учреждениями высшего образования при совершенствовании учебных курсов по дисциплинам «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Внешнеэкономическая деятельность предприятия», «Внешнеэкономическая деятельность региона»;

– научными организациями при разработке прогнозов и стратегий развития внешнеэкономической деятельности регионов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования представлены и обсуждены на международных научных конференциях и симпозиумах по проблемам мировой и региональной экономики и международной торговли в Москве (2023 г.), Санкт-Петербурге (2025 г.), Брянске (2024 г.), Вологде (2022 г.), Воронеже (2024 г.), Екатеринбурге (2022 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.), Кирове (2022 г.), Нижневартовске (2023 г., 2025 г.), Орле (2023 г.), Самаре (2024 г.).

Отдельные положения, сформулированные автором в диссертационном исследовании, нашли отражение в научно-исследовательской работе Института экономики УрО РАН «Теоретико-методологический подход к учету внешнеэкономического фактора при реализации целей национального и регионального развития» № 0327-2021-0012 в 2021-2023 гг. и «Теоретико-методологический подход к оценке влияния новых глобальных вызовов на развитие региональной внешнеэкономической деятельности» № 0327-2024-0003; в научном исследовании при финансовой поддержке РФФИ на тему «Моделирование неоиндустриальной экспортной специализации регионов России в условиях становления рынков будущего» № 20-010-00806-А; в исследовании, выполненном в рамках Государственного задания, НИОКР Министерства науки и высшего образования РФ № 0327-2024-0003; в научной и образовательной деятельности Нижневартовского государственного университета.

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 15 публикациях объемом 8 п.л. (в том числе 7,7 авт. п.л.), включая 4 статьи в изданиях, входящих в

перечень научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук: «Теоретическая экономика», «Международная торговля и торговая политика», «Наука Красноярья», «Журнал исследований по управлению», 4 раздела в коллективных монографиях и др.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы общим объемом 167 страниц. Список литературы содержит 263 наименования, в том числе 46 зарубежных источников. В текст включены 14 рисунков, 18 таблиц и 3 приложения.

Содержание работы. *Во введении* обоснована актуальность проведенного исследования, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, обозначена научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические положения диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов» проведен анализ теоретических подходов к исследованию диверсификации экспортной деятельности регионов, выявлены особенности диверсификации экспорта ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов, предложена классификация видов диверсификации экспортной деятельности, а также выявлен характер влияния ресурсной зависимости на экономическое развитие 195 стран.

Во второй главе «Методический инструментарий комплексной оценки диверсификации экспорта регионов» проведен обзор существующих методических подходов к оценке уровня диверсификации экспорта и ресурсной зависимости, выявлены их преимущества и ограничения. Разработаны методика оценки диверсификационной активности экспортной деятельности регионов, трехфакторная модель оценки ресурсной зависимости регионов и типология регионов по уровню диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости регионов.

В третьей главе «Механизм участия региональных структур в процессах обеспечения диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых

регионов» выявлены общие подходы к разработке механизма диверсификации экспорта ресурсозависимых регионов, разработан и обоснован многоуровневый алгоритм выбора направлений диверсификации экспорта, предложена система координации мер поддержки экспорта, обеспечивающая согласованность действий на различных уровнях.

В заключении сформулированы основные выводы, результаты диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

1.1. Теоретические подходы и периодизация концепций диверсификации экспорта

Термин «диверсификация» берет свое начало от латинского слова «diversus», означающего «разный», и «facere», что переводится как «делать» и буквально означает «создание разного». Несмотря на наличие исторических предпосылок, его концептуализация как самостоятельной экономической категории произошла в середине XX века. Одним из первых термин «диверсификация» предложил экономист Гарри Марковиц в статье «Выбор портфеля», опубликованной в марте 1952 г., в которой был разработан подход к формированию инвестиционного портфеля, оптимизирующего соотношение доходности и риска [188]. За вклад в развитие современной портфельной теории Марковиц был удостоен Нобелевской премии по экономике в 1990 году.

Предпосылки диверсификационных стратегий можно обнаружить в более ранних экономических учениях. Так, представители школы меркантилистов считали внешнюю торговлю основой богатства страны. Представитель позднего меркантилизма Томас Ман в своем памфлете «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией» формулирует следующий тезис: «путь к обогащению как товарами, так и деньгами – это вывоз наших товаров на большую сумму, чем мы ввозим иностранных товаров» [21]. Таким образом, еще в XVII веке была заложена идея выхода за пределы своей территории и проникновения на новые рынки, что является одним из признаков диверсификации.

Представители школы классической политической экономии, которая сформировалась в XVIII-XIX веках, впервые изложили экономическую теорию как единую целостную научную дисциплину. Такие экономисты, как Адам Смит и Давид Рикардо, исследовали широкий круг вопросов, разработали теории

богатства, денег, ценностей и цен, факторов производства, рынков и заложили основы теории международной торговли, в частности, принцип сравнительных преимуществ. Эти понятия и определения легли в основу дальнейшего развития экономической мысли и стали базой для формирования диверсификации как формы концентрации производства и капитала [35, 32, 22].

Дальнейшее развитие теорий экспорта, в рамках неоклассической школы, связано с Бертилем Готтхардом Олином, представителем неоклассической школы, который в своем труде «Межрегиональная и международная торговля» (1933 год) развил теорию Хекшера-Олина. Он рассматривал стремление фирм к географической диверсификации капиталовложений. Олин утверждал, что экономия от крупномасштабного производства усиливает тенденцию к международному разделению производства, что обусловлено различной обеспеченностью разных стран факторами производств, что, в свою очередь, приводит к выравниванию факторных цен [24].

В парадигме современной экономической науки диверсификация утвердилась в качестве фундаментального принципа стратегического менеджмента и управления рисками. Ее внедрение дает возможность экономическим агентам оптимизировать распределение ресурсов и капиталовложений между диверсифицированными активами, отраслями и рынками, тем самым минимизируя волатильность доходов и потенциальные финансовые потери. Эволюция концепции привела к ее сегментации на множество форм: портфельную, продуктовую, валютную, диверсификацию рисков, активов и экономики в целом. В контексте регионального и национального развития проблема диверсификации является частью более общей проблемы поиска эффектов многообразия (эффектов Джейн Джейкобс), согласно которым экономическое развитие стимулируется разнообразием отраслей и видов деятельности.

Диверсификация со временем начала принимать различные формы: так, появилась портфельная, страновая, валютная, продуктовая диверсификация, диверсификация инвестиций, рисков, активов, экономики, экспорта и так далее.

Появление понятия «диверсификация экспорта» обусловлено развитием международной торговли и разработкой стратегий экономического развития государств. Первоначально диверсификация экспорта использовалась для уменьшения зависимости от экспорта небольшого количества товаров и увеличения присутствия на новых рынках, что было особенно важно для развивающихся стран, которые стремились к стабильному экономическому росту. Важную роль в ее теоретическом осмыслении сыграли теории, разграничивающие стратегии экспортной ориентации и импортозамещения, а также теория экспортной базы.

Концепция диверсификации экспорта значительно изменилась со временем. Изначально диверсификация экспорта воспринималась как стратегия для расширения присутствия на новых рынках и в новых секторах, что помогало компаниям снижать риски и повышать свою конкурентоспособность. Однако со временем диверсификация экспорта стала охватывать не только расширение географии поставок, но и углубление специализации на конкретных продуктах и услугах, что позволило странам и компаниям более эффективно использовать свои конкурентные преимущества. Современные исследования также акцентируют внимание на теории связанной (в смежные отрасли) и несвязанной (в новые отрасли) диверсификации, а также на концепции экспортной сложности.

Диверсификация экспорта стала особенно актуальной после Второй мировой войны, когда многие европейские страны использовали ее для восстановления своей экономики и укрепления позиций на мировом рынке. Дополнительным драйвером смены подходов к экспорту и диверсификации в 1970-х годах стал мировой энергетический кризис, который наглядно продемонстрировал уязвимость моносырьевых экономик. В современном мире эта стратегия продолжает играть важную роль для многих стран, стремящихся к устойчивому экономическому росту и снижению зависимости от сырьевых товаров. Диверсификация экспорта также способствует развитию малого и среднего бизнеса, позволяя им выходить на международные рынки и расширять свое присутствие за рубежом.

Первой и, по мнению автора, основной задачей диверсификации экспорта в процессе становления и развития данного понятия стало преодоление сырьевых шоков. С данной точки зрения процесс рассматривали Р. Пребиш, Х. Зингер, Г. Марковиц и другие [52, 56, 188].

Под шоками в экономике понимаются некие воздействия (события), приводящие к изменениям в потреблении в результате изменений настроений и ожиданий потребителей, изменений в инвестициях, спросе на деньги, производительности труда, ценах на нефть и т.п. В данном случае диверсификация выступает в качестве страховки при возникновении сырьевых шоков и способа их преодоления.

В 1960–1970-е годы диверсификация экспорта стала рассматриваться и как стратегия импортозамещения и индустриализации, что особенно актуально было для развивающихся стран. Согласно Р. Нурксе, У. Ростоу и А. Хиршману, страны, стремящиеся снизить зависимость от импорта, должны развивать собственное производство, расширяя экспортный ассортимент за счет промышленных товаров [50, 55, 48]. Этот подход дополнял идею преодоления ресурсной зависимости, добавляя к ней компонент индустриального развития.

В 1980-е годы сформировалась концепция, согласно которой диверсификация экспорта рассматривалась как фактор снижения зависимости от монокультуры. Исследователи Б. Баласса, Дж. Даймонд и А. Крюгер подчеркивали, что страны, зависящие от одного или нескольких сырьевых товаров, особенно уязвимы к ценовым шокам, а диверсификация позволяет повысить устойчивость экономики [42, 174, 184].

На рубеже XXI века произошло дальнейшее концептуальное углубление. К 2003 году (П. Брентон, Тамбери М., Партека и др.) диверсификация экспорта стала рассматриваться как имманентный компонент устойчивого экспортного роста [171, 192, 191]. К 2006 году (К. Юдаева, Р. Хаусманн, Д. Родрик и др.) она была идентифицирована как критический фактор преодоления экономической стагнации и стимулирования долгосрочного роста [177, 179].

Экономика, характеризующаяся низкой степенью диверсификации экспорта, обусловленной ограниченными возможностями производства высокотехнологичной промежуточной и конечной продукции, может стать причиной затянувшейся экономической отсталости. Это объясняется тем, что подобная экономика становится зависимой от узкого круга сырьевых товаров и традиционных отраслей, подверженных колебаниям мировых цен и влиянию других внешних факторов. Вследствие чего возникают сложности с развитием и ростом такой экономики, поскольку она не способна эффективно адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и требованиям.

Потребность в диверсификации экспорта подталкивает страны и регионы к освоению новых производственных возможностей (знания, технологии, инфраструктура, надежная защита прав собственности, эффективная логистика и пр.), за счет которых становится возможной экспортная экспансия уже благодаря выполнению технологически сложных операций и выходу на новые, более технологичные рынки, стимулируя инновационную деятельность и создавая конкурентное преимущество. В 2008 году диверсификация экспорта стала рассматриваться и как процесс инноваций, что нашло отражение в работах Р. Хаусманна, Б. Клингера, Д. Родрика, Д. Ледермана. Было аргументировано, что создание конкурентоспособного несырьевого экспорта детерминировано не только самими продуктами, но и наличием благоприятных микроэкономических условий – развитых институтов, инфраструктуры и доступом к финансированию [178, 179, 186].

Имея производственный потенциал в виде высококачественной или потенциально качественной рабочей силы, природных ресурсов, благоприятного географического расположения, членство в интеграционных объединениях и возможности развития инфраструктуры, страна или регион приобретают возможности для иностранных инвестиций. Входящие прямые иностранные инвестиции (ПИИ) оказывают положительное влияние на диверсификацию экспорта. В 2009 году эту идею развивали Т. Хардинг, Б. С. Яворчик, Л. Альфаро,

А. Чарльтон, которые отмечали, что ПИИ привносят не только капитал, но и технологии, управленческие практики и доступ к новым рынкам [176, 169].

В 2012–2015 годах, на фоне глобальных кризисов, диверсификация экспорта стала рассматриваться как механизм адаптации к внешним шокам. Исследователи М. Обстфельд, К. Рейнхарт, К. Рогофф показали, что страны с диверсифицированным экспортом легче переживают финансовые, торговые и даже пандемийные кризисы благодаря гибкости своей экспортной структуры [51, 53].

Наконец, в 2018 – 2020 годах с развитием цифровых технологий диверсификация экспорта стала связываться с цифровой трансформацией торговли. Р. Болдуин, Б. Лакнер, М. Мендоса и Э. Орнедо отмечали, что цифровые платформы, блокчейн и электронная коммерция позволяют малым и средним предприятиям выходить на международные рынки, ускоряя процесс диверсификации [43].

В последние десятилетия диверсификация экспорта стала тесно связана с инновациями и технологическим развитием, поскольку именно эти факторы позволяют создавать новые продукты и услуги, востребованные на мировом рынке. Таким образом, диверсификация экспорта сегодня – это комплексный подход, включающий в себя не только географическое расширение, но и углубление специализации, инновации и технологическое развитие.

Этот эволюционный процесс отражает стремление стран и компаний адаптироваться к изменяющимся условиям мировой экономики, повышать свою конкурентоспособность и устойчивость к внешним шокам.

Сырьевые шоки, вызванные колебаниями цен на энергоносители и другие природные ресурсы, могут серьезно повлиять на экономику страны, зависящую от экспорта этих ресурсов. Диверсификация экспорта позволяет снизить этот риск, делая экономику более устойчивой к внешним воздействиям. Для успешной диверсификации экспорта необходимо проводить комплексную политику, направленную на поддержку экспорта несырьевых товаров и услуг, развитие инфраструктуры, образования и науки, а также улучшение инвестиционного

климата, что позволит снизить зависимость от сырьевого экспорта, повысить конкурентоспособность экономики и обеспечить устойчивое развитие.

В общем виде типология подходов к определению сущности диверсификации экспорта с основными представителями и периодами начала развития концепции отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Типология подходов к определению сущности диверсификации экспорта

Подход	Начало развития концепции	Основные представители	Содержание концепции
Макроэкономическая стабильность и снижение зависимости			
Способ преодоления сырьевых шоков	1950-е гг.	Х. Зингер, Г. Марковиц, Р. Пребиш,	Развивающиеся страны со слабым экономическим ростом выигрывают от диверсификации, формируя экспортный портфель, который снижает рыночные риски и обеспечивает долгосрочную прибыль. Возможности экспорта ограничены из-за ухудшающихся условий торговли сырьевыми товарами.
Фактор снижения зависимости от монокультуры	1980-е гг.	Б. Баласса, Дж. Даймонд, А. Крюгер	Диверсификация экспорта помогает странам, зависящим от одного или нескольких сырьевых товаров, снизить уязвимость к ценовым шокам и повысить устойчивость экономики.
Механизм адаптации к глобальным кризисам	2012–2015 гг.	М. Обстфельд, К. Рейнхарт, К. Рогофф, Д. Фурсери,	Диверсификация экспорта позволяет странам смягчать последствия глобальных кризисов (финансовых, торговых, пандемий) за счет гибкости экспортной структуры и переориентации на новые рынки.
Индустриализация и структурные изменения			
Стратегия импортозамещения и индустриализации	1960–1970-е гг.	Р. Нурксе, У. Ростоу, А. Хиршман,	Диверсификация экспорта рассматривается как часть политики импортозамещающей индустриализации. Развивающиеся страны должны развивать собственное производство, чтобы снизить зависимость от импорта и расширить экспортный ассортимент за счет промышленных товаров.
Способ повышения уровня развития страны и темпов роста	2006 г.	С. Кадочников, Д. Родрик, А. Федюнина, Р. Хаусманн, К. Юдаева	Развивающиеся страны увеличивают экспорт за счет промышленных товаров, что требует роста числа квалифицированных кадров. Они специализируются как на трудоемких (дешевая рабочая сила), так и на

Подход	Начало развития концепции	Основные представители	Содержание концепции
			высокотехнологичных товарах (наличие специалистов и ПИИ).
Развитие торговли и экспортного потенциала			
Взаимозависимый компонент устойчивого роста экспорта	2003 г.	Д. Бахар, О. Кадот, Б. Клингер, А. Партека, М. Тамбери,	Диверсификация экспорта может проявляться в двух формах: 1) выход на новые товарные или географические рынки; 2) углубление существующих экспортных потоков за счет повышения их сложности и технологичности.
Инструмент цифровой трансформации торговли	2018–2020 гг.	Р. Болдуин, Б. Лакнер, М. Мендоса, Э. Орнедо	Развитие цифровых технологий (e-commerce, блокчейн, платформы B2B) ускоряет диверсификацию, позволяя малым и средним предприятиям выходить на международные рынки с новыми продуктами и услугами.
Инновации и микроэкономические факторы			
Процесс инноваций	2008 г.	Б. Клингер, Д. Ледерман, Д. Родрик, Р. Хаусманн	Диверсификация экспорта тесно связана с инновациями: фирмы создают новые экспортные продукты, а успех этого процесса зависит от микроэкономических условий (институты, инфраструктура, доступ к финансам).
Способ привлечения иностранных инвестиций	2009 г.	Л. Альфаро, Т. Хардинг, А. Чарльтон, Б. С. Яворчик	Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) положительно влияют на диверсификацию экспорта, так как привносят технологии, управленческие практики и доступ к новым рынкам.

Источник: составлено автором по [188, 21, 35, 32, 22, 24, 52, 56, 50, 55, 48, 42, 174, 184, 171, 192, 191, 177, 179, 176, 169, 51, 53, 178, 179, 186, 43]

Проведенный анализ эволюции концепций диверсификации экспорта позволил выявить специфику и ключевую тенденцию современного этапа исследований – переход от рассмотрения диверсификации как инструмента снижения макроэкономических рисков к ее восприятию как комплексного процесса, интегрирующего товарно-географические, институционально-инвестиционные и конкурентно-инновационные факторы. На основе критического анализа эволюции данных концепций (рисунок 1) выявлено, что современные исследования сместили акцент с макроэкономических рисков ресурсной зависимости (работы Р. Пребиша, Х. Зингера и др., 1950-е гг.) на вопросы

трансформации, в т.ч. цифровой, международной торговли (Р. Болдуин, Б. Лакнер и др., 2020 гг.).

Выявленная взаимосвязь между типами диверсификации и стадиями экономического развития регионов нашла отражение в обоснованном авторском подходе к периодизации концепций диверсификации экспорта, основанном на взаимосвязи экономических кризисов и изменений в мировой торговле. Несмотря на разные временные эпохи, обстоятельства, страны, все представленные концепции в совокупности сводятся к единому выводу: диверсификация экспорта – неотъемлемый компонент развития ресурсозависимых регионов или стран.

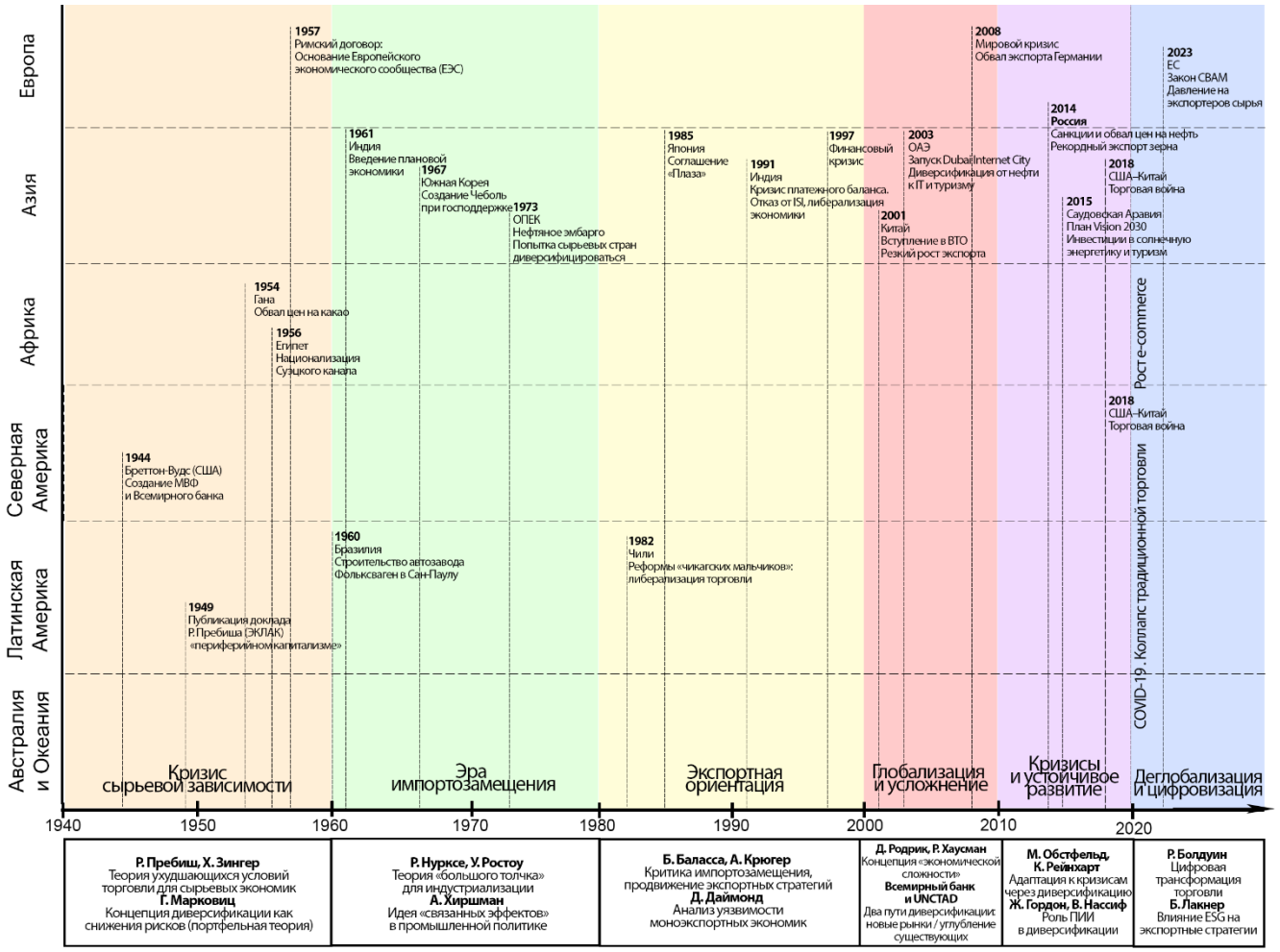

Рисунок 1 – Периодизация концепций диверсификации экспорта

Источник: составлено автором по [188, 21, 35, 32, 22, 24, 52, 56, 50, 55, 48, 42, 174, 184, 171, 192, 191, 177, 179, 176, 169, 51, 53, 178, 179, 186, 43]

В результате изучения подходов исследователей к диверсификации экспорта в условиях сохраняющейся ресурсной зависимости и растущей нестабильности мировой торговли были отмечены ключевые черты, характеризующие ее как инструмент обеспечения устойчивого экономического роста региона:

– развивающиеся страны, стремясь преодолеть ресурсную зависимость, наращивают экспорт за счет производства промышленных товаров, увеличивая количество высококвалифицированных кадров;

– в условиях волатильности мировых рынков развивающиеся страны все чаще делают стратегический упор на экономический рост, основанный на расширении экспорта готовой и конкурентоспособной продукции;

– страны с ограниченной экспортной корзиной, демонстрируя высокую уязвимость, оказываются наиболее подвержены внешним шокам, таким как девальвация национальных валют, резкое изменение структуры спроса у торговых партнеров и снижение глобальной экономической активности;

– чем выше уровень диверсификации экспорта, тем менее волатильны экспортные поступления, что особенно важно в периоды турбулентности;

– диверсификация экспорта оказывает прямое положительное влияние на долгосрочные темпы экономического роста, выступая антикризисным буфером;

– выявлена нелинейная взаимосвязь между концентрацией экспортной корзины и уровнем экономического развития стран;

– интенсивность воздействия внешних шоков на устойчивость экономического роста обусловлена уровнем концентрации экспортной корзины;

– в эпоху глобальной нестабильности уровень диверсификации экспорта играет ключевую роль в смягчении негативных внешних эффектов и обеспечении устойчивого роста экономики.

Проведенный анализ эволюции и представленная периодизация исследований в свете перманентных кризисных явлений в мировой торговле позволили систематизировать роль диверсификации экспорта как ключевого фактора экономической устойчивости, обеспечивая стабильность экспортных

доходов и создавая предпосылки для долгосрочного роста. Однако в современных условиях простой констатации этой роли и учета показателей диверсификации оказывается недостаточно для эффективного управления данным процессом.

Существующие понятия «диверсификация» и «диверсификационная деятельность» фиксируют состояние или описывают отдельные мероприятия, но не отражают непрерывный и динамический характер процесса в ответ на внешние угрозы. Они не позволяют оценить системную согласованность усилий, интенсивность преобразований и сбалансированность развития всех компонентов в условиях нестабильности. Именно поэтому возникает потребность во введении в научный оборот понятия «диверсификационная активность экспортной деятельности» (ДАЭД), под которым предложено понимать всестороннюю активизацию и согласованность усилий по осуществлению процессов диверсификации экспорта на различных уровнях с целью снижения ресурсной зависимости и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Понятие диверсификационной активности экспортной деятельности предполагает комплексное рассмотрение расширения товарной номенклатуры и рынков сбыта на основе совершенствования механизмов поддержки и внедрения инноваций для экспортной деятельности, что позволило выделить 3 основных направления экспортной активности:

– товарно-географическое, отражающее процессы диверсификации экспортной номенклатуры и расширения географии поставок, в том числе освоение новых рынков сбыта в условиях адаптации к изменениям в системе международной торговли;

– институционально-инвестиционное, характеризующее развитие инфраструктуры поддержки экспорта, совершенствование нормативно-правовой базы и привлечение инвестиций в экспортноориентированные производства;

– конкурентно-инновационное, оценивающее способность создавать и внедрять инновационные продукты с высокой добавленной стоимостью, а также уровень конкурентоспособности региона на мировом рынке.

Сущностной особенностью диверсификационной активности является ее комплексный характер, предполагающий согласованное развитие всех трех компонентов и использование системы взаимодополняющих индикаторов, учитывающих как количественные показатели изменения структуры экспорта, так и качественные параметры экспортной активности региона.

Введенное понятие диверсификационной активности экспортной деятельности конкретизирует и дополняет традиционные категории «диверсификация» и «диверсификационная деятельность». В отличие от диверсификации как процесса расширения товарной номенклатуры и географических рынков сбыта и диверсификационной деятельности как совокупности практических мероприятий, ДАЭД акцентирует качественную и динамическую характеристику данного процесса. Данное понятие отражает интенсивность, скоординированность и результативность управленческих усилий по трансформации структуры экспорта на различных уровнях.

Ключевое отличие заключается в комплексности и измеримости. Диверсификационная активность экспортной деятельности констатирует и оценивает системный характер этих изменений через призму согласованного развития товарно-географического, институционально-инвестиционного и конкурентно-инновационного компонентов. Это позволяет отделить понятие ДАЭД от темпа роста диверсификации, который является результирующим показателем скорости структурных сдвигов. Диверсификационная активность выступает комплексным драйвером, определяющим не только текущий темп, но и долгосрочную устойчивость диверсификации за счет сбалансированного использования рыночных возможностей, институциональных механизмов и инновационного потенциала.

На базе предложенного авторского подхода разработана типология диверсификации экспорта регионов, включающая три взаимосвязанных вида, определяющих объект: товарно-географического (изменение товарной и географической структуры экспорта); инвестиционно-инновационного (трансформация регулирующих механизмов и внедрение новых технологий,

способствующих диверсификации экспорта); институционально-конкурентного (конкурентные преимущества региона) и предложена классификация по шести критериям (включая вышеуказанный): по уровню, субъекту, объекту, типу воздействия, позиции региона и типу рынка (рисунок 2).

По уровню				
Международная	Национальная		Региональная	Локальная
По субъекту				
Наднациональные структуры	Государство	Регионы	Предприятия	Индивиды
По типу воздействия				
Горизонтальная	Вертикальная		Концентрическая (связанная)	Конгломератная (несвязанная)
По типу рынка				
Рынок товаров	Рынок услуг	Рынок труда	Рынок инвестиций	Рынок технология
По объекту				
Товарно-географическая	Инвестиционно-инновационная		Институционально-конкурентная	
По типу региона				
Ресурсные экспортно-пассивные	Ресурсно диверсифицированные		Потенциальные диверсификаторы	Лидеры диверсификации

Рисунок 2 – Комплексная классификация видов диверсификации экспорта

Источник: составлено автором

Разработанная классификация обеспечивает системный инструментарий для управления диверсификацией экспорта на двух дополнительных взаимодополняющих уровнях: объектном (товарно-географический, инвестиционно-инновационный, институционально-конкурентный аспекты) и региональном (ресурсные экспортно-пассивные, ресурсно диверсифицированные, потенциальные диверсификаторы, лидеры диверсификации). Такая двумерная структура позволяет одновременно учитывать качественные характеристики экспортной деятельности и специфику развития внешнеэкономической деятельности региона, обеспечивая основу для формирования дифференцированной политики экспортной поддержки. Введение инвестиционно-инновационного и институционально-конкурентного критериев и типов регионов

расширяет аналитические возможности за пределы традиционного товарно-странового анализа, что особенно значимо в условиях трансформации международной торговли.

По уровню выделяют международную, национальную и региональную и локальную диверсификацию. Международный уровень предполагает интеграцию в мировую экономику через участие в трансграничных торговых соглашениях и освоение новых зарубежных рынков. Национальный уровень охватывает меры общегосударственной политики по перераспределению экспортных потоков между отраслями, в то время как региональный фокусируется на внутренней перестройке экономики конкретного субъекта Федерации с учетом его специфики. Локальный уровень (уровень муниципалитета или города) направлен на диверсификацию экспорта отдельного населенного пункта или района, что включает развитие малого и среднего бизнеса, поддержку местных производителей, создание условий для предпринимательства, развитие туристической привлекательности региона, а также реализацию проектов по улучшению городской среды и инфраструктуры для стимулирования экономической активности.

Классификация по субъекту включает пять основных субъектов. Надгосударственные структуры (ЕАЭС, ВТО) формируют общие правила и стандарты экспортной деятельности. Государство реализует диверсификационную политику через стратегические программы и институты развития (ВЭБ.РФ, ЭКСАР). Регион как субъект диверсификации экспорта действует как проводник и исполнитель национальной политики, фокусируясь на поддержке экспортноориентированных предприятий на своей территории. Его ключевые функции: выявление и адресная поддержка потенциальных экспортеров (через субсидии, гарантии, образовательные программы), развитие необходимой экспортной инфраструктуры (логистические хабы, центры сертификации) и продвижение регионального экспортного бренда для вывода местных компаний на новые рынки. Предприятия как самостоятельные агенты проводят экспансию, адаптируя продукцию под требования различных рынков. Индивиды

(предприниматели, изобретатели) выступают драйверами точечных изменений, создавая инновационные продукты и сервисы.

Объектный подход к классификации подразумевает три основных направления преобразований. Товарно-географическая (структурная) диверсификация предполагает изменение номенклатуры экспортируемых товаров и географии сбыта. Инвестиционно-инновационный вид создает новые производственные компетенции через модернизацию технологической базы. Институционально-конкурентная диверсификация совершенствует регуляторную среду и формирует устойчивые конкурентные преимущества региона.

По типу воздействия выделяют четыре модели диверсификации. Горизонтальная предполагает расширение экспортной деятельности в рамках текущей специализации региона (например, развитие нефтехимии в нефтедобывающих регионах). Вертикальная диверсификация означает движение по цепочке переделов – от экспорта сырья к поставкам готовой продукции. Концентрическая модель охватывает развитие смежных отраслей, тогда как конгломератная предполагает освоение принципиально новых направлений (например, IT-сектор в ресурсных регионах).

Типология регионов по типу регионов включает четыре категории. Ресурсные экспортно-пассивные регионы характеризуются высокой зависимостью от сырьевого экспорта. Ресурсно диверсифицированные успешно сочетают сырьевой и перерабатывающий экспорт. Потенциальные диверсификаторы обладают необходимыми предпосылками для структурной трансформации. Лидеры диверсификации демонстрируют сбалансированную и диверсифицированную экспортную корзину.

Классификация по типу рынка охватывает пять ключевых сегментов. Традиционные товарные рынки остаются основной сферой диверсификации. Рынок услуг представляет перспективное направление и открывает новые возможности для инновационно ориентированных регионов. Рынок капитала связан с привлечением прямых иностранных инвестиций в новые отрасли, а рынок

труда – с экспортом квалифицированных кадров и профессиональных компетенций.

Разработанная типология диверсификации экспорта, структурированная по шести критериям (уровень, субъект, объект, тип воздействия, тип региона, тип рынка), представляет собой системный инструментарий для управления внешнеэкономической деятельностью. Ее новизна заключается в учете одновременно содержательной стороны диверсификации и региональных особенностей экспортной деятельности.

Проведенный анализ эволюции концепций диверсификации позволил выделить следующие этапы. На первоначальном этапе (1950-1970-е гг.) концепции фокусировалась на преодолении ресурсной зависимости и стимулировании индустриализации. В последующий период (1980-2000-е гг.) произошло расширение понимания диверсификации как фактора устойчивого роста, инновационного развития и привлечения инвестиций. Современный этап (2010-е гг. – по настоящее время) делает упор на рассмотрении диверсификации в контексте адаптации к глобальным вызовам и цифровой трансформации международной торговли. Все это позволяет говорить о превращении концепции диверсификации экспорта в важнейшую составляющую комплексной стратегии национального и регионального развития.

Таким образом, развитие теоретических положений концепции диверсификации экспортной деятельности с учетом специфики ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов состоит в обосновании авторского подхода к периодизации концепций диверсификации экспорта, основанного на взаимосвязи экономических кризисов и изменений в мировой торговле, выявлении характера влияния ресурсной зависимости на развитие стран и регионов в мировой экономике, введении в научный оборот понятия «диверсификационная активность экспортной деятельности» и разработке классификации видов диверсификации экспортной деятельности по ряду признаков: по уровню, субъекту и объекту, по типу воздействия, типу рынка и типу региона, что обеспечивает взаимоувязку

качественных характеристик экспортной деятельности и специфики развития внешней торговли региона.

Произошедшая трансформации диверсификация экспорта от инструмента краткосрочной стабилизации к стратегическому императиву долгосрочного развития стран и регионов в мировой экономике требует ее рассмотрения как комплексного процесса, учитывающего синхронизацию структурных, институциональных, инновационных преобразований, что подчеркивает ее ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик в современных условиях.

1.2. Специфика диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов в условиях глобальных вызовов

В условиях глобальных трансформаций особую актуальность приобретает сбалансированность развития экспортной деятельности регионов мировой экономики. Современные исследователи отмечают, что регионализация становится ответом на вызовы глобализации, позволяя мобилизовать внутренние ресурсы национальных экономик и их регионов. В российском контексте это предполагает разработку дифференцированных подходов к стимулированию диверсификации экспорта с учетом специфики каждого ресурсозависимого региона, его производственного и инфраструктурного потенциала, а также такого ключевого фактора, как объем сырьевого экспорта на душу населения.

Регионализация как важнейший тренд в мировой экономике требует повышенного внимания к разработке регионального аспекта внешнеэкономических связей в рамках стратегии, общей целью которых является обеспечение национального суверенитета, экономического роста национальной экономики и повышение ее конкурентоспособности в условиях глобальных вызовов.

В современной научной дискуссии не существует единого подхода к генезису и детерминантам процессов регионализации в мировой экономике. Ряд научных исследователей-теоретиков, таких как У. Бек и Ф. Фукуяма, рассматривают регионализацию как прямую реакцию и следствие феномена глобализации, которая, унифицируя мир, одновременно провоцирует его фрагментацию на крупные макрорегионы [3, 44, 45]. В рамках этого подхода формируется иерархическая глобальная система, состоящая из полюсов, центров силы и региональных подсистем.

В противовес этой точке зрения, другие исследователи, в частности Р. Робертсон и представители школы «нового регионализма» (Б. Хеттне, Ф. Седербаум), утверждают, что регионализация является не просто производной от глобализации, но самостоятельным и зачастую противонаправленным процессом

(«глокализацией»), в рамках которого происходит адаптация глобальных тенденций к уникальным местным условиям и усиление роли регионов как акторов мировой политики [180, 181].

В контексте данного исследования под регионализацией внешнеэкономической деятельности понимается процесс делегирования части властных полномочий от федерального центра региональным органам власти с целью повышения эффективности управления внешнеэкономической деятельностью, мобилизации локальных ресурсов для развития и снижения остроты глобальных вызовов [11, 97].

Особый интерес в рамках этого процесса представляют ресурсозависимые регионы, которые определяются как регионы, чья экономическая структура и финансовая устойчивость критически зависят от добычи и первичного переработки природных ресурсов. Как подчеркивает С.В. Белоусова, современные ресурсные регионы интегрированы в глобальные цепочки создания стоимости и находятся в сильной зависимости от решений транснациональных корпораций и конъюнктуры мировых рынков [76]. При этом, как отмечается в исследованиях, такие регионы демонстрируют повышенную устойчивость к внешним шокам (например, санкционному давлению), сохраняя экспортный потенциал, однако сталкиваются с новыми комплексными вызовами, связанными с логистикой, технологическими ограничениями и необходимостью диверсификации своей экономики [144].

В настоящее время, по данным ЮНКТАД, более 100 стран мира зависят от экспорта сырья, а потому уязвимы для серьезных рисков, связанных с колебанием цен на международных рынках. Они вывозят за границу сырую нефть, руду, необработанные алмазы, уголь и сельскохозяйственную продукцию[1].

Страны, обладающие значительными ресурсными запасами, демонстрируют различные стратегические подходы к диверсификации своих экономик, обусловленные национальными особенностями и внешними вызовами. При выборе

[1] United Nations Conference on Trade and Development. (2025). Strategic foresight for digital and data-driven development: A framework for harnessing emerging technologies and data (UNCTAD/DITC/COM/2025/3). https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2025d3_en.pdf

релевантных примеров для сравнения важно учитывать не только абсолютные объемы ресурсов, но и такие параметры, как плотность населения и объем экспорта на душу населения. Это объясняет, почему опыт стран Персидского залива, обладающих колоссальными запасами углеводородов при относительно небольшом населении, может быть не в полной мере применим к регионам с иной социально-экономической структурой. В этом контексте более подходящими «двойниками» для российских ресурсных регионов, таких как Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), могут считаться Норвегия и канадские провинции, в частности Альберта.

Страны Персидского залива, опираясь на финансовые возможности от нефтяных доходов, реализуют масштабные государственные программы трансформации. Саудовская Аравия через стратегию Vision 2030 фокусируется на развитии несырьевых секторов, включая туризм, технологии и обрабатывающую промышленность. ОАЭ в рамках плана UAE Centennial 2071 создают инфраструктуру для будущей экономики, делая ставку на искусственный интеллект, блокчейн и чистую энергетику, одновременно развивая Дубай как глобальный логистический и финансовый хаб. Важной особенностью является активное развитие МСП, которые формируют 60% несырьевой экономики ОАЭ и обеспечивают значительную долю занятости [209].

В отличие от них, Канада и Норвегия демонстрируют модель диверсификации, основанную на развитии сильных институтов, создании суверенных фондов для стерилизации нефтяных доходов и целенаправленной поддержке инноваций в несырьевых секторах. Особенно показателен опыт канадской провинции Альберта, которая, как и Югра, исторически зависит от добычи нефти, включая трудноизвлекаемые запасы. История диверсификации Альберты включает в себя развитие агропромышленного комплекса, технологического сектора и сферы финансовых услуг, чему способствовала политика привлечения инвестиций в НИОКР и поддержки малого предпринимательства. Норвежская модель, в свою очередь, подчеркивает фундаментальную роль прозрачного государственного управления и инвестиций в

человеческий капитал, что позволило создать конкурентоспособные отрасли, такие как морская биотехнология и возобновляемая энергетика [234].

Страны БРИКС демонстрируют более комплексный подход, сочетающий импортозамещение с развитием высокотехнологичных отраслей. Китай через программу «Сделано в Китае 2025» целенаправленно развивает лидерство в 10 стратегических направлениях, включая искусственный интеллект, робототехнику и биотехнологии. Россия акцентирует внимание на глубокой переработке сырья и развитии нефтехимических кластеров, одновременно реализуя национальные проекты по поддержке несырьевого экспорта и МСП. Бразилия и Южная Африка делают ставку на развитие агропромышленного комплекса и модернизацию транспортной инфраструктуры, что позволяет диверсифицировать экспортные потоки [210].

Особое значение приобретает технологическая составляющая диверсификации. Все ресурсозависимые страны увеличивают инвестиции в цифровую инфраструктуру и инновации, что отражается в росте глобальных инновационных индексов. Страны Персидского залива создают специализированные технологические зоны, такие как Dubai Internet City и TASMU Digital Valley в Катаре, тогда как страны БРИКС развивают национальные исследовательские центры и венчурную экосистему. Норвегия и Канада делают значительные инвестиции в научные исследования и разработки через свои университеты и государственно-частные партнерства, что служит основой для диверсификации. При этом сохраняется важность традиционных отраслей – торговли, логистики и туризма, которые становятся драйверами диверсификации.

Географическая переориентация экспортных потоков представляет собой еще одно стратегическое направление. Страны Персидского залива активно наращивают поставки нефтепродуктов и нефтехимии на европейские рынки, тогда как страны БРИКС развивают механизмы взаиморасчетов в национальных валютах и формируют новые логистические коридоры. Развитие Северного морского пути и новых транспортных артерий создает дополнительные возможности для

диверсификации торговых связей и снижения зависимости от традиционных рынков сбыта.

Современная экономическая реальность России характеризуется значительной концентрацией сырьевого производства и экспорта, что подтверждается актуальными статистическими данными. По информации Росстата[2], в 2023 году объем отгруженной продукции добывающих отраслей составил 27,8 трлн рублей (около 18% ВВП России), в свою очередь нефтегазовый сектор обеспечил 73% этого объема, металлургия – 15%, угольная промышленность – 7%. Географическое распределение демонстрирует усиление позиций восточных регионов: доля Дальневосточного федерального округа в добыче угля выросла до 45%, в то время как Сибирский ФО сохраняет лидерство в добыче нефти (58%) и газа (63%). Однако экспортные потоки по-прежнему концентрируются в Центральном ФО (54% экспортной выручки), что отражает сохраняющиеся диспропорции в развитии транспортно-логистической инфраструктуры.

По последним оценкам, регионы с минерально-сырьевой специализацией, занимая 81,6% территории страны и обеспечивая 82,7% добычи полезных ископаемых, остаются ключевыми драйверами национального экспорта. При этом в них проживает лишь 29,7% населения, что создает существенные диспропорции в социально-экономическом развитии. Эти регионы традиционно демонстрируют достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности – ее доля в общероссийских показателях достигает 28,6%, однако структурный анализ показывает преобладание первичных переделов над высокотехнологичными производствами.

Анализ экспортной структуры российских регионов за 2020-2023 годы подтверждает устойчивую зависимость от сырьевого сектора. Согласно данным ФТС[3], 12 ведущих нефтегазодобывающих субъектов (ХМАО, ЯНАО, Татарстан, Башкортостан и др.) обеспечивают 58,7% всего российского экспорта, причем в их

[2] Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/
[3] Федеральная таможенная служба: [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/

экспортной корзине доля углеводородов и их производных составляет в среднем 81,3%. Исследования Центра развития НИУ ВШЭ свидетельствуют, что лишь семь из 22 ресурсных регионов смогли за последнее десятилетие увеличить долю несырьевого экспорта более чем на 5 %, что свидетельствует о крайне медленных темпах диверсификации.

На рисунке 3 представлена динамика ВВП, валового объема экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта России в 2011-2023 гг. с прогнозным значением на 2025 год[4], которая наглядно демонстрирует как изменение объемов несырьевого неэнергетического экспорта влияет на ВВП России. После 2014 года заметна более тесная связь колебаний ВВП в зависимости от объема несырьевого неэнергетического экспорта, по сравнению с предыдущими годами, где изменение ВВП было почти синхронно с изменением в общем объеме экспорта.

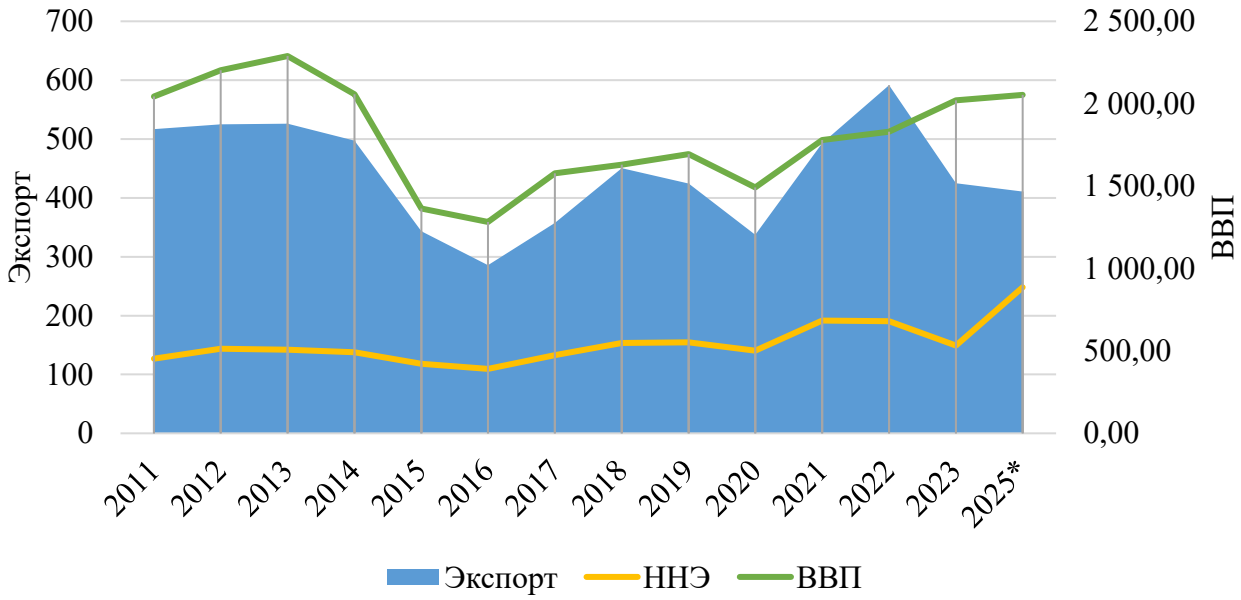

Рисунок 3 – Динамика ВВП (в текущих ценах), валового объема экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта России, млрд долл. США (прогноз на 2025 год: экспорт –Минэкономразвития; ННЭ –Минпромторг, ВВП –МВФ).

Источник: составлено автором по [5,6,7,8].

[4] Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/
[5] Федеральная таможенная служба: [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/
[6] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: https://economy.gov.ru/
[7] Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://minpromtorg.gov.ru/
[8] Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] // URL: https://www.imf.org/ru/Home

Новые экономические реалии 2022-2024 годов внесли существенные коррективы в развитие ресурсозависимых регионов. Переориентация экспортных потоков на азиатские рынки, развитие Северного морского пути и создание новых транспортных коридоров постепенно меняют географию экономических связей. В ответ на возникающие вызовы в ресурсозависимых регионах начали формироваться новые модели развития, сочетающие традиционную добычу с элементами глубокой переработки (например, нефтехимические кластеры в Татарстане и Ямало-Ненецком АО). Опыт таких стран как Бразилия, ОАЭ и других, успешно реализующих программы диверсификации в условиях ресурсной зависимости, становится особенно актуальным для российских ресурсозависимых регионов в текущей геоэкономической ситуации.

Отдельные успешные примеры, такие как Тюменская область (без автономных округов), где доля машиностроительной продукции в экспорте выросла с 12% до 23%, а химической – с 8% до 15% за 2015-2022 годы, лишь подтверждают общую тенденцию. Достигнутые результаты стали возможны благодаря реализации целевых региональных программ поддержки и созданию «Тюменского технопарка». Однако в большинстве ресурсозависимых регионов (18 из 22) доля высокотехнологичной продукции в экспорте не превышает 7%, что свидетельствует о системных барьерах диверсификации.

В приложении Б представлены показатели: доля добычи полезных ископаемых в ВРП; соотношение добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств; отношение сырьевого экспорта к общему экспорту региона. Анализ показывает существенную дифференциацию российских регионов по этим критериям.

Данные таблицы показывают значительные различия между регионами по роли добывающей отрасли в экономике. Тюменская область лидирует по обоим показателям – 67,5% в структуре ВДС региона и 49,1% в общероссийской добыче. Особенно выделяются ее автономные округа: Ханты-Мансийский (78,8% и 31,0%) и Ямало-Ненецкий (69,4% и 17,0%).

Ряд регионов демонстрирует экстремальную зависимость от добычи при относительно небольшом вкладе в экономику страны. Например, Ненецкий АО (83,7% в ВДС, но лишь 1,9% в общероссийской добыче), Магаданская (55,2% и 1,0%) и Сахалинская области (60,5% и 4,5%). В то же время такие регионы, как Татарстан, Пермский край и Кемеровская область, сочетают значительную долю добычи в экономике (23-28%) с весомым вкладом в отрасль (2-5%).

Большинство центральных регионов России практически не зависят от добывающего сектора (0-2% в ВДС), что отражает их иную экономическую специализацию. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к региональной стратегии экспортной деятельности с учетом степени ресурсной зависимости и уровня диверсификационной активности регионов.

Полученные результаты подчеркивают важность учета как степени ресурсной зависимости, так и отраслевой значимости регионов при разработке стратегий диверсификации экспорта.

Новым вызовом для ресурсозависимых регионов становятся экологические требования основных торговых партнеров. По прогнозам ЦЭНЭФ-XXI, прямые потери российского экспорта от действия CBAM (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM – механизм трансграничного углеродного регулирования) оцениваются в 1 – 2 млрд долл к 2050году[9]. В ответ на это в ряде субъектов началась реализация программ декарбонизации, включая проект по производству «зеленого» водорода в Татарстане (12 тыс. тонн в год) и пилотный проект по углеродной нейтральности в Сахалинской области с объемом инвестиций 45 млрд руб.

Перспективным направлением представляется развитие перерабатывающих производств. Инвестиции в нефтехимические кластеры в Татарстане и Башкортостане уже позволили создать 24 новых производства с общей экспортной выручкой 340 млрд руб. в 2023 году. Однако, как показывают данные Банка России,

[9] CBAM. Последствия для российской экономики. – М.: Центр энергоэффективности – XXI век (ЦЭНЭФ-XXI), 2021. – 140 с.

около 73% этой продукции относится к категории первичной переработки с низкой добавленной стоимостью, что свидетельствует о необходимости качественного изменения подходов к промышленной политике.

Стратегия социально-экономического развития ХМАО – Югры[10] предусматривает комплексный подход к диверсификации регионального экспорта, выделяя несколько ключевых направлений. Среди них особый интерес представляет развитие туристического кластера, ориентированного на использование уникального природного потенциала региона. По данным Ростуризма, внутренний турпоток в автономный округ за 2022-2023 годы вырос на 18%, достигнув 1,2 млн человек, при этом экспорт туристических услуг (главным образом за счет въездного туризма из стран Азии) составил около 3,5 млрд рублей (рисунок 4).

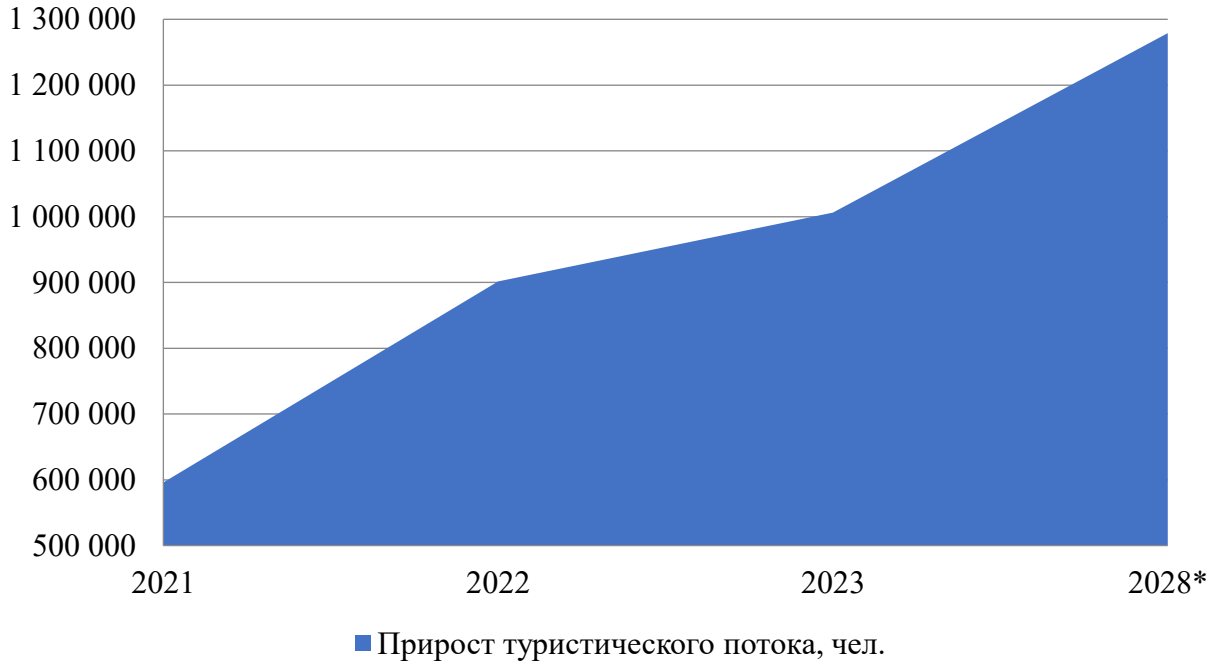

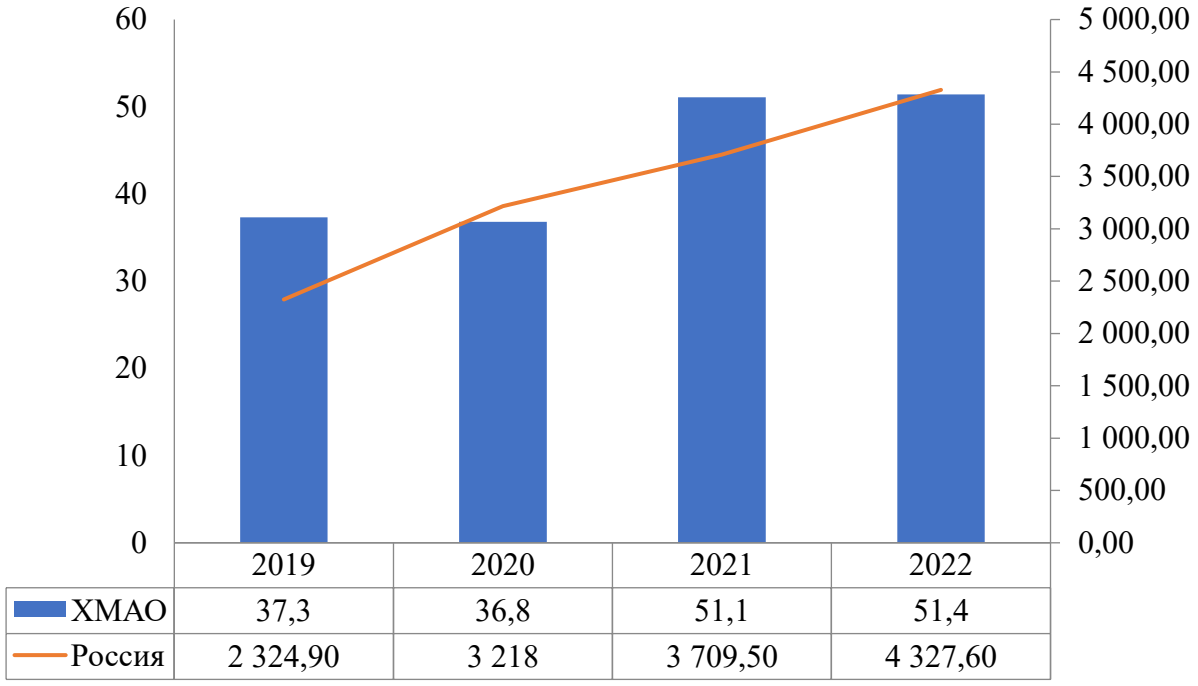

Рисунок 4 – Прирост туристического потока в ХМАО-Югре, чел.

Источник: составлено автором по [11]

[10] Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2050 года [Электронный ресурс] // URL: https://ugra2050.myopenugra.ru/

[11] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс] // URL: https://72.rosstat.gov.ru/

На рисунке 5 представлена взаимосвязь показателей ВДС туристской индустрии ХМАО-Югры и России в период 2019-2022 годов.

	2019	2020	2021	2022
ХМАО	37,3	36,8	51,1	51,4
Россия	2 324,90	3 218	3 709,50	4 327,60

Рисунок 5 – Взаимосвязь показателей ВДС туристской индустрии ХМАО-Югры и России, млн. руб.

Источник: составлено автором по [12,13]

Агропромышленный комплекс, включая традиционные виды деятельности коренных малочисленных народов Севера, демонстрирует устойчивый рост. Объем производства сельхозпродукции в 2023 году превысил 12 млрд рублей, при этом экспорт оленины и продукции традиционных промыслов в страны Северной Европы и Китай составил 850 млн рублей. Индекс производства продукции сельского хозяйства России и ХМАО-Югры в период 2015-2022 гг. отражен в таблице 2. Особенно перспективным направлением является развитие экологически чистого производства пищевой продукции, соответствующей международным стандартам «органик».

[12] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс] // URL: https://72.rosstat.gov.ru/
[13] Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/

Таблица 2 – Индекс производства продукции сельского хозяйства

	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Российская Федерация	102,1	99,8	104,3	101,3	99,3	111,3	91,5
ХМАО-Югра	100,6	101,1	96,5	104,5	85,8	88,1	99,5

Источник: составлено автором по [15]

Нефтегазоперерабатывающий комплекс Югры, традиционно ориентированный на первичную переработку, постепенно трансформируется в сторону более глубокого передела. Ввод в эксплуатацию новых установок каталитического крекинга на Сургутском НПЗ позволил начать экспорт высокооктановых бензинов в страны Центральной Азии, объем которого в 2023 году достиг 45 млрд рублей. Однако доля продукции глубокой переработки в общем объеме экспорта нефтехимии региона пока не превышает 15%.

Лесопромышленный комплекс автономного округа, обладая значительным сырьевым потенциалом (запасы древесины оцениваются в 3,2 млрд м³), пока остается слабо задействованным в экспортной деятельности. Объем экспорта лесобумажной продукции в 2023 году составил лишь 7,8 млрд рублей, что связано с недостаточным развитием глубокой переработки древесины. Реализация проекта по строительству целлюлозно-бумажного комбината в Нижневартовске может изменить эту ситуацию, потенциально увеличив экспортной потенциал отрасли до 50 млрд рублей ежегодно.

Развитие транспортной инфраструктуры, особенно в контексте Северного морского пути, открывает новые перспективы для экспорта из региона. В 2023 году через порт Сабетта было отгружено 12,5 млн тонн грузов, включая продукцию нефтехимии и сжиженный природный газ. Дальнейшее развитие логистических мощностей может превратить Югру в ключевой транспортный узел для экспорта не только углеводородов, но и продукции обрабатывающих производств.

Инновационная инфраструктура, представленная технопарками в Сургуте и Ханты-Мансийске, начинает приносить первые результаты. Экспорт IT-решений и инжиниринговых услуг в 2023 году оценивается в 2,3 млрд рублей, при этом

наиболее перспективными направлениями являются разработки в области экологического мониторинга и технологий для нефтегазовой отрасли.

Анализ вклада этих направлений в общероссийские показатели показывает, что Югра пока остается преимущественно ресурсозависимым регионом. Доля несырьевого экспорта в 2023 году составила лишь 9,7% от общего объема, что ниже среднероссийского показателя (35%)[14]. Однако динамика последних лет свидетельствует о постепенном изменении структуры экономики: темпы роста несырьевых секторов (в среднем 7-9% в год) в 1,5-2 раза превышают показатели традиционных отраслей.

Реализация стратегии диверсификации сталкивается с рядом системных ограничений, включая:

- дефицит квалифицированных кадров для новых отраслей;
- высокую капиталоемкость перерабатывающих производств;
- удаленность от основных рынков сбыта;
- жесткие климатические условия.

Преодоление этих барьеров требует скоординированных усилий федеральных и региональных властей, включая развитие специальных экономических зон, модернизацию образовательной инфраструктуры и создание целевых механизмов поддержки экспортноориентированных производств. Опыт Югры может стать важным примером трансформации традиционного ресурсозависимого региона в условиях глобальных экономических изменений.

Существенные трудности в увеличении доли несырьевого экспорта в Российской Федерации соответствуют общемировым тенденциям в ресурсозависимых экономиках. Как показывает сравнительный анализ, не существует универсального механизма стимулирования экспортной диверсификации – данный процесс детерминирован комплексом макро – и микроэкономических факторов, включая параметры валютного курса, уровень институционального развития и качество государственного управления. Однако

[14] Интерфакс. В Минэнерго оценили риски отказа Евросоюза от российского газа и нефти // Интерфакс. – URL: https://www.interfax.ru/business/946004

эмпирические данные подтверждают, что целенаправленная политика по усилению конкурентной среды, стимулированию инновационной активности и поддержке внешнеторговой деятельности способна создать условия для формирования положительной динамики экономического развития. При этом возникает синергетический эффект взаимного усиления производительности, инновационного потенциала и экспортной активности.

Помимо традиционно рассматриваемых в научной литературе направлений диверсификации, обоснована перспективность следующих векторов развития:

а) товарная диверсификация (например, креативные индустрии – образовательные услуги, IT-сектор, туристический кластер, индустрия спорта и рекреации);

б) страновая диверсификация экспортных потоков;

в) технологическая модернизация на основе инновационных разработок.

Эти направления в том числе проанализированы при разработке основных направлений реализации механизма повышения диверсификационной активности ресурсозависимых регионов.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что процесс диверсификации экспортной деятельности в ресурсозависимых регионах мира и России имеет ряд принципиальных особенностей.

Во-первых, наблюдается выраженная дифференциация стратегий диверсификации: страны Персидского залива делают акцент на создании глобальных технологических и финансовых хабов (Dubai Internet City, NEOM), тогда как страны БРИКС сочетают импортозамещение с развитием высокотехнологичных отраслей («Сделано в Китае 2025», российские нефтехимические кластеры). Российские регионы демонстрируют значительную неоднородность: если Татарстан и Тюменская область достигли заметного прогресса в диверсификации (доля несырьевого экспорта до 23-38%), то в ХМАО-Югре этот показатель не превышает 9.7%, а в ЯНАО и Ненецком АО остается на уровне 2-4%.

Во-вторых, ключевым вызовом для российских регионов становится необходимость преодоления структурных ограничений. Данные показывают, что даже успешные проекты глубокой переработки (нефтехимия Башкортостана, машиностроение Татарстана) в основном ориентированы на первичные переделы с низкой добавленной стоимостью – около 73% продукции относится к этой категории. Одновременно нарастает давление экологических требований: введение CBAM может затронуть до 24% экспортной выручки нефтегазовых регионов к 2025 году. Ответом становятся пилотные проекты декарбонизации (Сахалинская область, Татарстан), но их масштабы пока недостаточны для системных изменений.

В-третьих, опыт международных практик указывает на критическую важность координации на разных уровнях. Успешные кейсы (ОАЭ, Саудовская Аравия, Татарстан) объединяет наличие четких долгосрочных стратегий (Vision 2030, UAE Centennial 2071), подкрепленных целевыми институтами развития и механизмами поддержки МСП. Что обосновывает необходимость для России разработки дифференцированных региональных стратегий с учетом специфики каждого субъекта – от крайне ресурсозависимых (Ненецкий АО, ЯНАО) до регионов с диверсифицированной экономикой (Татарстан, Московская область). Особое значение приобретает развитие транспортной инфраструктуры (Северный морской путь, новые логистические коридоры) и цифровизация, что подтверждается ростом экспорта IT-услуг из Югры (2.3 млрд руб. в 2023 году)[15].

В-четвертых, перспективные направления диверсификации включают не только традиционные отрасли (нефтехимия, АПК), но и новые ниши: экологический туризм (потенциал Югры – 1.2 млн туристов в год), производство «органик»-продукции (экспорт оленины – 850 млн руб.), креативные индустрии и технологические решения для нефтегазового сектора. Однако реализация этого потенциала требует преодоления системных барьеров: дефицита кадров, высокой капиталоемкости перерабатывающих производств и удаленности от рынков сбыта.

[15] Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.

Полученные результаты обосновывают необходимость разработки комплексного подхода к диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, учитывающего: 1) тип ресурсной зависимости и отраслевую специфику; 2) региональные особенности и институциональный контекст; 3) современные вызовы энергетического перехода и декарбонизации; 4) необходимость сочетания отраслевых и региональных мер политики.

Диверсификация экспортной деятельности направлена на преодоление негативных последствий ресурсной зависимости и обеспечение устойчивого развития регионов в условиях глобальных вызовов. Осуществление диверсификации возможно только при условии комплексного подхода, сочетающего отраслевой, региональный и институциональный подходы.

1.3. Влияние ресурсной зависимости на развитие и экспорт регионов и стран

Современное состояние глобальной ресурсной зависимости представляет собой сложный феномен, детерминированный системой взаимосвязанных экономических, технологических, институциональных и геополитических факторов. Анализ данных ЮНКТАД[16] за 2025 год выявляет устойчивую стабильность ресурсной специализации в международной торговле: из 195 анализируемых стран 103 государства (52,8%) сохраняют статус ресурсозависимых, причем 99 из них (96,1%) демонстрируют стабильность данного состояния на протяжении полного экономического цикла 2012-2023 годов. Данная устойчивость свидетельствует о глубоких структурных дисбалансах в системе глобального разделения труда и воспроизводстве неэквивалентного обмена между центрами и периферией мировой экономики.

Качественный анализ интенсивности зависимости демонстрирует критический уровень концентрации экспортных потоков: 73 государства (37,4% от общей выборки) превышают пороговое значение в 80% доли сырьевых товаров в общем экспорте товаров. Подобная гиперспециализация создает системные риски макроэкономической стабильности, формируя модель развития, характеризующуюся высокой волатильностью доходов бюджета, зависимостью от конъюнктуры мировых товарных рынков и ограниченными возможностями для осуществления экономической политики. Особую значимость приобретает пространственная гетерогенность распределения ресурсной зависимости: африканский континент демонстрирует максимальные показатели проникновения (85,2%), достигая абсолютной тотальности в субрегионах Средней и Западной Африки (100%).

В свою очередь, Южная Америка представляет собой еще более универсальный, но структурно иной случай. Регион в целом также репрезентирует ресурсную ориентацию со 100%-м охватом, что означает, что все без исключения

[16] United Nations Conference on Trade and Development. (2025). Strategic foresight for digital and data-driven development: A framework for harnessing emerging technologies and data (UNCTAD/DITC/COM/2025/3). https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2025d3_en.pdf

страны Южной Америки встроены в данную экономическую парадигму. Однако ключевая особенность заключается не в самом факте повсеместности, а в исключительной интенсивности этой зависимости. Подавляющее большинство южноамериканских экономик, а именно 91,7%, относятся к категории не просто ресурсоориентированных, а демонстрируют признаки высокой зависимости. Данный факт объясняет критически важную роль сырьевого экспорта для формирования бюджета, ВВП и общей экономической стабильности, что делает эти страны особенно уязвимыми к ценовым шокам на мировых товарных рынках.

Таким образом, пространственная гетерогенность проявляется не только в различии процентов охвата между континентами, но и в качественной глубине самой зависимости внутри универсально охваченных регионов.

Структурно-отраслевая стратификация позволяет идентифицировать три доминантные модели специализации, каждая из которых обладает специфическими характеристиками и уязвимостями (таблица 3).

Таблица 3 – Классификация моделей ресурсной зависимости по отраслевому признаку

Тип зависимости	Кол-во стран	Основные регионы концентрации	Ключевые факторы уязвимости	Основные экспортируемые товары
Энергетическая	33	Западная Азия (42%), Африка (38%)	Геополитические риски, ценовая волатильность, энергетический переход	Нефть сырая, природный газ, нефтепродукты, уголь
Минеральная	33	Африка (61%), Латинская Америка (24%)	Исчерпаемость месторождений, экологические издержки, технологическая отсталость	Медь, железная руда, золото, алмазы, бокситы
Аграрная	37	Африка (54%), Южная Америка (22%), Океания (16%)	Климатические изменения, ценовая волатильность, продовольственная безопасность	Кофе, какао, хлопок, зерновые, тропические фрукты

Источник: составлено автором по [17]

[17] United Nations Conference on Trade and Development. (2025). Strategic foresight for digital and data-driven development: A framework for harnessing emerging technologies and data (UNCTAD/DITC/COM/2025/3). https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2025d3_en.pdf

Энергетическая зависимость (33 страны) характеризуется концентрацией в нефтегазоносных регионах Западной Азии и Африки и отличается высокой капиталоемкостью и чувствительностью к геополитическим рискам. Минеральная зависимость (33 страны) демонстрирует выраженную кластеризацию в африканских государствах (60,6%) и ассоциируется с проблемами исчерпаемости месторождений и экологическими издержками. Аграрная зависимость (37 стран) с локализацией в зонах тропического и субтропического земледелия отличается высокой чувствительностью к климатическим изменениям и ценовой волатильности на продовольственных рынках.

Метод корреляционного анализа Пирсона, примененный к данным 195 стран за период 2012-2023 годов, выявляет статистически значимые ($p<0,001$) зависимости между индексом ресурсной зависимости и ключевыми макроэкономическими индикаторами. Установлена сильная отрицательная корреляция с диверсификацией промышленного производства (-0,72), что свидетельствует о структурных ограничениях развития обрабатывающих отраслей. Умеренная положительная корреляция с волатильностью экономического роста (0,61) подтверждает гипотезу о макроэкономической нестабильности ресурсоориентированных экономик. Значимая отрицательная связь с инновационной активностью (-0,71 по показателю высокотехнологичного экспорта) указывает на наличие негативных стимулов для развития наукоемких секторов (таблица 4).

Динамический анализ демонстрирует трансформационные сдвиги в структуре глобальной ресурсной зависимости. Технологическая конвергенция в энергетическом секторе, обусловленная сланцевой революцией и развитием ВИЭ, инициировала перераспределение рыночных долей и изменение глобальной расстановки сил. Параллельно наблюдается экспансия феномена ресурсной зависимости, охватывающая новые юрисдикции (Южная Африка, Антигуа и Барбуда, Панама), что свидетельствует о расширении географии проблемы.

Таблица 4 – Влияние ресурсной зависимости на развитие 195 стран за период 2012-2023 гг.

Показатель	Коэфф. корре-ляции	С контролем на ВВП на душу насел.	Изме-нение	Характер влияния
Макроэкономический фактор				
Доля обрабатывающей промышленности в ВВП	-0,72	-0.58	▼ 19.4%	Высокая ресурсная зависимость препятствует развитию обрабатывающих отраслей, создавая структурные дисбалансы
Уровень диверсификации экспорта (HHI)	0,68	0.52	▼ 23.5%	Концентрация на сырьевом экспорте снижает диверсификацию экономики, увеличивая уязвимость к внешним шокам
Волатильность темпов экономического роста	0,61	0.45	▼ 26.2%	Зависимость от сырьевых товаров усиливает макроэкономическую нестабильность из-за ценовых колебаний на мировых рынках
Демографический фактор				
Уровень бедности (доля населения за чертой бедности)	0,59	0.38	▼ 35.6%	Ресурсная зависимость коррелирует с высоким уровнем бедности, что свидетельствует о недостаточном перераспределении ренты
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)	-0,64	-0.41	▼ 35.9%	Сырьевая ориентация экономики отрицательно влияет на качество человеческого капитала и социальное развитие
Ожидаемая продолжительность жизни	-0,57	-0.35	▼ 38.6%	Высокая ресурсная зависимость коррелирует с более низкими показателями здоровья и долголетия населения
Инновационно-технологический фактор				
Доля высокотехно-логичного экспорта	-0,71	-0.55	▼ 22.5%	Ресурсная ориентация создает негативные стимулы для развития высокотехнологичных секторов и инновационной деятельности
Расходы на НИОКР (% от ВВП)	-0,69	-0.51	▼ 26.1%	Сырьевая специализация снижает инвестиции в исследования и разработки, замедляя технологический прогресс
Количество патентных заявок на душу населения	-0,66	-0.47	▼ 28.8%	Ресурсозависимые экономики демонстрируют более низкую патентную активность и инновационный потенциал
Институциональный фактор				
Индекс качества институтов	-0,63	-0.44	▼ 30.2%	Высокая ресурсная зависимость ослабляет качество институтов, способствуя развитию рентоориентированного поведения
Уровень коррупции (индекс восприятия коррупции)	0,58	0.39	▼ 32.8%	Сырьевая ориентация экономики коррелирует с более высоким уровнем коррупции и непрозрачностью управления
Эффективность государственного управления	-0,61	-0.42	▼ 31.1%	Ресурсная зависимость отрицательно влияет на эффективность государственного аппарата и качество управления

Источник: составлено автором по [18]

[18] United Nations Conference on Trade and Development. (2025). Strategic foresight for digital and data-driven development: A framework for harnessing emerging technologies and data (UNCTAD/DITC/COM/2025/3). https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2025d3_en.pdf

Ресурсная зависимость экономик демонстрирует системное негативное влияние на различные аспекты развития при учете уровня ВВП на душу населения. Анализ выявляет устойчивые статистические связи, сохраняющие значимость после введения контрольной переменной.

В макроэкономической сфере наиболее сильная взаимосвязь наблюдается со структурными характеристиками экономики. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП снижается по мере увеличения зависимости от сырьевого экспорта. Экономики с высокой ресурсной ориентацией характеризуются концентрацией экспортной корзины и повышенной нестабильностью темпов роста. Сравнительный анализ показывает, что структурные диспропорции в меньшей степени связаны с уровнем доходов, что указывает на непосредственное воздействие ресурсной специализации на экономическую структуру.

Социальное развитие существенно зависит от ресурсной модели экономики. Уровень бедности населения возрастает при увеличении доли сырьевого экспорта, тогда как показатели человеческого развития и продолжительности жизни снижаются. При этом значительная часть этого влияния объясняется опосредованным воздействием через уровень доходов - введение ВВП в модель снижает силу взаимосвязи на 35-39%, что свидетельствует о важной роли экономического развития в смягчении социальных последствий ресурсной зависимости.

Технологическое развитие и инновационная активность демонстрируют выраженную отрицательную взаимосвязь с ресурсной ориентацией. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте, объем исследований и разработок, патентная активность систематически ниже в странах со специализацией на сырьевом экспорте. Эти закономерности сохраняют силу при учете уровня экономического развития, хотя их интенсивность снижается на 22-29%, что указывает на наличие дополнительных барьеров технологического развития в ресурсно-ориентированных экономиках.

Институциональная среда систематически ухудшается по мере роста зависимости от сырьевого сектора. Качество институтов, эффективность

государственного управления снижаются, а уровень коррупции возрастает в таких экономиках. Примерно 30-33% этого влияния объясняется через канал уровня доходов, однако основная часть эффекта остается независимой, что свидетельствует о непосредственном воздействии ресурсной модели на институциональное развитие.

Полученные результаты свидетельствуют о комплексном характере влияния ресурсной специализации на развитие. Структурные преобразования экономики должны учитывать системные взаимосвязи между сырьевой ориентацией и различными аспектами развития. Меры по диверсификации экономики необходимы независимо от достигнутого уровня доходов, поскольку негативные последствия не устраняются автоматически в процессе экономического роста. Институциональные реформы и инвестиции в человеческий капитал представляются ключевыми элементами стратегии преодоления ограничений, связанных с ресурсной зависимостью.

Ограниченная эффективность существующих диверсификационных механизмов констатируется минимальным количеством успешных кейсов преодоления ресурсной зависимости – лишь 7 стран смогли преодолеть 60% порог за анализируемый период.

Социально-экономические последствия ресурсной зависимости проявляются в устойчивых паттернах неравномерного развития (таблица 5). Структура валового внутреннего продукта зависимых стран характеризуется доминированием добывающих отраслей при недостаточном развитии обрабатывающей промышленности, что создает структурные дисбалансы и ограничивает возможности создания добавленной стоимости.

Таблица 5 – Сравнительный анализ социально-экономических последствий по типам ресурсной зависимости

Социально-экономический показатель	Энергетическая зависимость	Минеральная зависимость	Аграрная зависимость	Интерпретация различий
Уровень бедности	0,62	0,67	0,58	Минеральная зависимость сильнее коррелирует с бедностью вследствие капиталоемкости и низкой занятости
Индекс человеческого развития	-0,59	-0,63	-0,47	Минеральный сектор демонстрирует наибольшее негативное влияние на качество жизни
Неравенство доходов (коэффициент Джини)	0,57	0,61	0,52	Высокая рента минеральных ресурсов усиливает неравенство
Доля обрабатывающей промышленности	-0,71	-0,68	-0,54	Энергетический сектор наиболее сильно подавляет обрабатывающие отрасли
Уровень безработицы	0,48	0,52	0,43	Минеральная зависимость создает наименьшее количество рабочих мест

Источник: составлено автором по [19]

Феномен «парадокса бедности» продолжает сохранять свою актуальность: Демократическая Республика Конго (78,9%), Мадагаскар (80,7%), Мозамбик (74,5%) демонстрируют экстремально высокие уровни бедности при значительных объемах природной ренты, что свидетельствует о проблемах распределения ренты и качестве институциональной среды.

Ресурсная зависимость оказывает разнонаправленное влияние на социально-экономическое развитие в зависимости от типа доминирующего природного

[19] United Nations Conference on Trade and Development. (2025). Strategic foresight for digital and data-driven development: A framework for harnessing emerging technologies and data (UNCTAD/DITC/COM/2025/3). https://unctad.org/system/files/official-document/ditccom2025d3_en.pdf

ресурса. Проведенный анализ выявляет существенные различия в корреляционных связях между энергетической, минеральной и аграрной зависимостью и ключевыми показателями развития.

Энергетическая зависимость демонстрирует наиболее сильную отрицательную корреляцию с развитием обрабатывающей промышленности (-0,71), что свидетельствует о выраженном эффекте «голландской болезни». Минеральная зависимость показывает наибольшую связь с уровнем бедности (0,67) и неравенством доходов (0,61), отражая проблемы распределения ренты от добычи полезных ископаемых. Аграрная зависимость, хотя и оказывает менее выраженное негативное влияние, все же сохраняет устойчивые отрицательные корреляции с основными показателями развития.

Энергетическая зависимость, характеризующаяся доминированием топливно-энергетических товаров в структуре экспорта, представляет собой наиболее выраженную форму ресурсной зависимости с точки зрения макроэкономических и структурных последствий. Анализ данных по странам с энергетической зависимостью выявляет устойчивые паттерны негативного воздействия на различные аспекты социально-экономического развития.

Энергетическая зависимость проявляется через несколько ключевых характеристик. Высокая капиталоемкость энергетического сектора сочетается с ограниченным созданием рабочих мест, что приводит к слабой связи между ростом сектора и улучшением занятости. Сильная волатильность доходов бюджета, обусловленная ценовыми колебаниями на мировых рынках, создает серьезные вызовы для макроэкономического планирования и реализации долгосрочных стратегий развития. Выраженный эффект «голландской болезни» проявляется через укрепление национальной валюты, что снижает конкурентоспособность неэнергетических секторов экономики. Геополитическая уязвимость усиливает чувствительность к санкционным рискам и изменениям в глобальной конъюнктуре.

Отраслевая специфика энергетической зависимости варьируется в зависимости от типа ресурсов. Нефтегазовый сектор демонстрирует максимальную

капиталоемкость и рентность, сильную зависимость от мировых цен и высокие геополитические риски. Угольная промышленность сталкивается с экологическими рисками и проблемами декарбонизации, структурным снижением спроса и высокими затратами на экологическую модернизацию. Возобновляемая энергетика, хотя и обладает относительно более высокой занятостью и меньшей волатильностью доходов, все же показывает ограниченный потенциал технологического развития в условиях ресурсной зависимости.

Региональные особенности проявляются в различиях между странами. Государства Персидского залива, благодаря накоплению средств в суверенных фондах, смогли частично смягчить негативные последствия зависимости. В то же время страны Африки и Латинской Америки показывают более выраженные негативные социально-экономические последствия вследствие слабости институциональной среды и ограниченных возможностей для диверсификации.

Энергетическая зависимость создает наиболее серьезные системные вызовы для долгосрочного развития. Высокая корреляция с макроэкономической нестабильностью, деиндустриализацией и снижением инновационного потенциала свидетельствует о необходимости разработки комплексных стратегий диверсификации. Ключевое значение приобретают меры по укреплению институциональной среды, созданию стабилизационных фондов и развитию человеческого капитала для подготовки к энергетическому переходу. Необходимость преодоления энергетической зависимости становится особенно актуальной в условиях глобального перехода к низкоуглеродной экономике и ужесточения климатической политики.

Выявленные различия подчеркивают необходимость разработки дифференцированных подходов к преодолению негативных последствий ресурсной зависимости с учетом специфики доминирующего типа природных ресурсов.

Усиление негативных тенденций в мировой экономике в будущем ожидается из-за действия нескольких мощных и взаимосвязанных глобальных факторов. Во-первых, мировой энергетический переход и стремление сократить выбросы

углерода создают серьезные стратегические угрозы для стран, чья экономика сильно зависит от экспорта нефти, газа и угля. Чтобы выжить в новых условиях, этим странам придется провести глубокие и сложные структурные преобразования своей экономики. Во-вторых, климатические изменения повышают риски для стран, ориентированных на сельское хозяйство. Это особенно касается регионов, которые не имеют достаточных ресурсов или технологий для того, чтобы адаптироваться к участившимся засухам, наводнениям и другим экстремальным погодным явлениям. В-третьих, растущая геополитическая нестабильность и перестройка мировых производственных цепочек грозят усугубить существующие экономические проблемы. Это может привести к тому, что многие страны столкнутся с ограниченным доступом к передовым технологиям и рынкам сбыта своей продукции, что еще больше замедлит их развитие.

Необходимость дифференцированного регионального подхода к решению проблем ресурсной зависимости определяется существенной вариативностью как причин, так и последствий данного явления в различных географических контекстах. Специфика институциональной среды, особенности отраслевой структуры, уровень технологического развития и географические факторы формируют уникальные комбинации вызовов и возможностей для каждого региона, требующие формирования адресных решений.

Императивом современной экономической политики становится разработка комплексных механизмов диверсификации экспорта, интегрированных с программами социально-экономического развития и учитывающих региональную специфику. Устойчивость ресурсной зависимости, ее системная корреляция с индикаторами развития и ограниченная эффективность существующих подходов определяют необходимость выработки новых теоретико-методологических решений на макро- и мезоэкономическом уровне, направленных на преодоление структурных ограничений и создание условий для устойчивого развития в контексте глобальных вызовов.

Проведенный анализ позволяет констатировать устойчивый характер глобальной ресурсной зависимости как системного явления, сохраняющего свою

значимость вопреки усилиям по диверсификации экономик. Установлено, что 103 из 195 стран мира сохраняют статус ресурсозависимых, причем 99 государств находятся в этой категории на протяжении всего периода 2012-2023 годов, а 73 страны демонстрируют показатель сырьевого экспорта, превышающий 80% от общего объема товарного экспорта.

Выявлена выраженная региональная дифференциация проявления ресурсной зависимости. Наибольшая концентрация наблюдается в Африке (85,2% стран) и Южной Америке (100% стран), где преобладают модели энергетической и минеральной зависимости. Структурный анализ позволил идентифицировать три доминантные модели специализации: энергетическую (33 страны), минеральную (33 страны) и аграрную (37 стран), каждая из которых обладает специфическими характеристиками и уязвимостями.

Особое внимание уделено анализу энергетической зависимости как наиболее проблемной форме с точки зрения макроэкономических последствий. Выявлены такие характеристики, как высокая капиталоемкость при ограниченном создании рабочих мест, сильная волатильность доходов бюджета, выраженный эффект «голландской болезни» и геополитическая уязвимость.

Доказано, что ресурсная зависимость связана с широким спектром негативных социально-экономических последствий, от более низкого уровня развития человеческого потенциала и социального развития до низких темпов роста производительности труда, резких колебаний доходов, макроэкономической нестабильности, политической нестабильности и завышения валютного курса. Помимо проблем, связанных непосредственно с зависимостью от сырья, зависящие от него развивающиеся страны также сталкиваются со значительным и зачастую непропорциональным воздействием кризисов (эпидемиологических, экономических, экологических, политических), влияющих на мировую экономику. Поэтому для достижения Целей устойчивого развития[20] в этих странах решающее значение имеет создание устойчивой к внешним шокам экономики.

[20] Генеральная Ассамблея ООН. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: декларация от 25 сент. 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1

Полученные результаты обосновывают необходимость разработки комплексного подхода к диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, учитывающего:

1) тип ресурсной зависимости и отраслевую специфику;

2) региональные особенности и институциональный контекст;

3) современные вызовы энергетического перехода и декарбонизации;

4) необходимость сочетания отраслевых и региональных мер политики поддержки экспорта.

Таким образом, в ходе теоретической главы исследования проведена систематизация теоретических основ диверсификации экспортной деятельности регионов. Обоснована эволюция концепции диверсификации, начиная с идей меркантилистов и классиков политической экономии до современных комплексных подходов. Разработан и обоснован авторский подход к периодизации концепций диверсификации экспорта, основанный на взаимосвязи экономических кризисов и изменений в мировой торговле. Особое внимание уделено трансформации понятия «диверсификация экспорта» – от инструмента преодоления сырьевых шоков до стратегического фактора устойчивого развития. Выявлено, что акценты в понимании диверсификации менялись от географического расширения рынков до углубления специализации и технологической модернизации экспорта.

Определена специфика процессов диверсификации экспорта для ресурсозависимых регионов, проявляющаяся в условиях современных глобальных трансформаций. В рамках авторского подхода проведен анализ мирового опыта, на основе которого выявлен характер взаимосвязи между уровнем ресурсной зависимости и ключевыми показателями развития регионов и стран в мировой экономике и торговле.

Введено и научно обосновано понятие «диверсификационная активность экспортной деятельности» (ДАЭД), интерпретируемое как всесторонняя активизация и согласованность усилий по осуществлению процессов диверсификации экспорта на различных уровнях с целью снижения ресурсной

зависимости и повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Важным элементом исследования стала предложенная авторская классификация видов диверсификации по ряду признаков, включая вновь введенные критерии: по объекту диверсификации (товарно-географическая, инвестиционно-инновационная, институционально-конкурентная) и по типу региона (лидеры диверсификации; ресурсно диверсифицированные; потенциальные диверсификаторы; ресурсные экспортно-пассивные).

Разработанный подход позволил выявить отраслевую и региональную специфику диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, а также определить ключевые сферы и факторы, детерминирующие ее осуществление в контексте глобальных вызовов.

Развитие теоретических положений диверсификации экспортной деятельности представляет основу для разработки методического обеспечения ее комплексной оценки, направленной на преодоление негативных последствий ресурсной зависимости и обеспечение устойчивого развития экспортной деятельности регионов в условиях глобальных вызовов.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА РЕГИОНОВ

2.1. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экспорта и ресурсной зависимости регионов

Для оценки диверсификации экспорта используются разнообразные методики, не всегда унифицированные и отражающие реальную ситуацию. Чтобы предложить авторский подход, учитывающий все важные аспекты, рассмотрим существующие подходы к оценке уровня диверсификации экспорта, их сущность и ограничения.

Часто используемым в анализе внешнеэкономической деятельности специализированным показателем является индекс концентрации экспорта (индекс Херфиндаля-Хиршмана, HHI) [47], который показывает степень диверсификации экспорта страны и рассчитывается по следующей формуле (1):

$$HHI = \frac{\sum_k (W_k)^2 - 1/m}{1 - 1/m} \quad (1)$$

где W_k – вес товарной группы k в суммарном экспорте региона;

m – число отраслей.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана представляет собой сумму квадратов весов экспорта каждой товарной группы в регионе, нормированную на количество рассматриваемых отраслей экономики, и принимает значения от 0 до 1.

Чем ближе значение индекса к 0, тем выше диверсификация экспорта в регионе. Значения близкие к 1 указывают на высокую степень концентрации.

Зависимой переменной выступает индекс концентрации Тейла ($Theil_{c,t}$) (2):

$$Theil_{c,t} = \sum_i S_{c,i,t} \, ln\left(\frac{S_{c,i,t}}{S_{w,i,t}}\right), \quad (2)$$

где i – товар (отрасль);

c – страна;

t – период (год);

$S_{c,i,t}$ – доля товара (отрасли) в экспорте страны;

$S_{w,i,t}$ – доля товара (отрасли) в мировом экспорте.

Важная особенность используемого индекса заключается в том, что он учитывает как товарную структуру экспорта страны, так и товарную структуру экспорта в целом по миру. Этот индекс строится так же, как и в работе [192] и отличается от индекса Тейла, используемого в работе [173], поскольку в последнем случае вместо мировой структуры экспорта берется равномерное распределение долей среди всех товарных позиций.

Индекс концентрации Тейла может рассчитываться на разных уровнях детализации – как для товаров, так и для отраслей, что позволяет сопоставлять тренды диверсификации между отраслями и внутри них. Индекс Тейла варьируется от 0 до lnR где (R) – это число групп, и чем больше значение индекса, тем сильнее неравенство; 0 означает абсолютное равенство, а (lnR) – максимальную концентрацию, когда вся переменная сосредоточена в одной группе. Высокий числовой результат отражает более низкую степень диверсификации экспорта в регионе.

Кроме индекса Херфиндаля-Хиршмана, измерение уровня диверсификации экспорта также осуществляется через индекс выявленных конкурентных (сравнительных) преимуществ Балассы (индекс RCA), предложенный в 1965 году венгерским экономистом Б. Балассой. Данная методика позволяет определить специализацию страны на экспорте тех или иных товаров, исходя из ее доли либо в общемировом экспорте, либо в экспорте определенного региона. [170]. Индекс RCA позволяет определить, возможно ли оцениваемой стране в настоящий момент расширить экспорт товаров, имеющих определенный потенциал. Он также может быть применим при анализе потенциальных перспектив торговли с новыми

партнерами, так как страны с аналогичными показателями RCA вряд ли будут иметь шансы на успех взаимной торговли

Индекс выявленных конкурентных (сравнительных) преимуществ Балассы (индекс RCA) рассчитывается по следующей формуле (3):

$$RCA_i^j = \frac{x_i^j / x^j}{x_i^w / x^w} \quad (3)$$

где x_{ij} – экспорт товара *i* страны *j;*

x_j – общий экспорт страны *j*;

x_{iw} – мировой экспорт товара *i;*

x_w – общий мировой экспорт.

Данный индекс показывает уровень специализации страны в экспорте определенных товаров. Для измерения уровня диверсификации экспорта страны через индекс RCA, используется показатель стандартного отклонения RCA страны i от средней величины RCA в стране в целом.

Показатель открытости (openness) рассчитан на основе данных Федеральной службы государственной статистики как сумма экспорта и импорта к номинальному значению валового регионального продукта, выражается в процентах (4) [195].

$$Openness = \frac{(Export+Import)}{GRP_n} \times 100\% \quad (4)$$

где *Export* – значение регионального экспорта;

Import – значение регионального импорта;

GRP_n – валовой региональный продукт в номинальном выражении.

Показатель особенно важен для оценки диверсификации экспорта, так как отражает общий уровень вовлеченности региона в международные экономические

отношения, однако он не учитывает структуру торговли и часто зависим от размера анализируемого субъекта.

Для оценки динамики развития несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) используется показатель темпов роста, отражающий изменение объемов поставок за определенный период. Расчет данного показателя позволяет количественно определить скорость сокращения ресурсной зависимости региона и эффективность мер по диверсификации экспорта. Формула темпа роста ННЭ имеет следующий вид (5):

$$\text{Рост}_{\text{ННЭ}} = \frac{\text{ННЭ}_t}{\text{ННЭ}_{t-1}} \times 100\ \% \quad (5)$$

где ННЭ_t– объем несырьевого неэнергетического экспорта в текущем периоде;

ННЭ_{t-1} – объем несырьевого неэнергетического экспорта в предыдущем периоде.

Положительная динамика показателя свидетельствует о расширении несырьевого экспорта, что является ключевым индикатором успешной структурной трансформации экономики исследуемого субъекта.

Коэффициент энтропии (OS^e) – это статистический показатель, измеряющий степень разнообразия товарной структуры экспорта. Чем выше значение энтропии, тем более диверсифицированным является экспорт региона или страны [192].

$$OS^e = \sum_{i=1}^{n} \left\{ \frac{x_i^j}{x^j} ln \left(\frac{x_i^j}{x^j} / \frac{x_i^w}{x^w} \right) \right\} \quad (6)$$

где x_i – доля i-го товара (или товарной группы) в общем объеме экспорта;

n – общее количество товарных групп;

ln – натуральный логарифм;

x_i^j – объем экспорта (или другой величины) для i-й товарной группы в группе j;

x^j – суммарный объем экспорта для всех товарных групп в группе j.

Данный показатель часто используется вместе с другими индексами (Херфиндаля-Хиршмана, Тейла) для получения комплексной оценки уровня диверсификации экспортной деятельности.

В исследованиях российских ученых также предложены подходы к оценке уровня диверсификации экономики региона [97, 131]. Так, А. А. Кофанов [18] использует структурный коэффициент (СК) вклада добавленной стоимости конкретного вида экономической деятельности в валовой региональный продукт (ВРП). Данный коэффициент определяется как частное от деления доли добавленной стоимости определенного вида деятельности в ВРП конкретного региона на удельный вес добавленной стоимости этого же вида деятельности в целом по стране (7):

$$\text{СК} = dr/drf \tag{7}$$

где dr – доля добавленной стоимости определенного вида деятельности в ВРП конкретного региона;

drf –удельный вес добавленной стоимости этого же вида деятельности в целом по стране.

С целью выявления степени диверсификации (или специализации) экономики отдельного региона Кофанов А.А. предлагает рассчитывать однородность значений структурных коэффициентов на основе дисперсионного анализа. В этом случае вывод об уровне диверсификации делается на основании величины дисперсии (D) структурного коэффициента (СК): высокие значения дисперсии свидетельствуют о специализации экономики, а низкие – о ее диверсифицированности.

В таблице 6 представлен обзор наиболее часто используемых подходов в оценке уровня диверсификации экспорта для обобщения представленной информации о подходах к оценке уровня диверсификации.

Таблица 6 – Сущность и ключевые ограничения существующих подходов к оценке уровня диверсификации экспорта

Название индекса	Формула	Значение показателя	Сущность	Ограничения
Херфиндаля-Хиршмана	$HHI = \frac{\sum_k (W_k)^2 - 1/m}{1 - 1/m}$	1 - концентрация, 0 - диверсификация	Для измерения концентрации рынка, экономического разнообразия, анализа макроэкономической специализации	Узкая направленность - только товарная концентрация
Тейла	$Theil_{c,t} = \sum_i S_{c,i,t} \, ln\left(\frac{S_{c,i,t}}{S_{w,i,t}}\right)$	0-lnR, выше = меньше диверсификация	Индекс концентрации, измеряющий степень несовпадения товарной структуры экспорта страны и мира в целом	Сложность расчета, требует глобальных данных
Энтропии	$OS^e = \sum_{i=1}^{n} \left\{ \frac{x_i^j}{x^j} ln\left(\frac{x_i^j}{x^j} \Big/ \frac{x_i^w}{x^w} \right) \right\}$	0 = совпадение с мировой корзиной	Измеряет средний уровень концентрации экспортной корзины, взвешенный по средней мировой экспортной корзине	Зависит от репрезента-тивности мировых данных
Открытости	$Openness = \frac{(Export + Impor}{GRP_n} \times 100\%$	>25% – стимулирующий эффект	Показывает, насколько внешнеэкономическ ие связи страны стимулируют ее экономический рост	Не учитывает структуру торговли
Потенциала экспорта (конкурентны х преимуществ Балласы)	$RCA_i^j = \frac{x_i^j / x^j}{x_i^w / x^w}$	>1 – преимущество	Позволяет определить, возможно ли оцениваемой стране в настоящий момент расширить экспорт товаров, имеющих определенный потенциал	Может искажаться для малых экономик
Темпы роста ННЭ	$\text{Рост}_{\text{ННЭ}} = \frac{\text{ННЭ}_t}{\text{ННЭ}_{t-1}} \times 100\,\%$	Чем выше – лучше рост	Характеризует динамику развития несырьевого неэнергетического экспорта	Не отражает структурные сдвиги

Источник: составлено автором по [47, 192, 173, 170, 195, 192, 97, 131, 18]

Оценка диверсификационной активности экспортной деятельности регионов может проводиться с использованием нескольких ключевых показателей, которые позволяют понять, насколько эффективно регион диверсифицирует свои экспортные рынки и продукцию. Оценка также помогает выявить риски и потенциальные возможности для дальнейшего экономического роста. В таблице 7 представлены основные показатели, характеризующие уровень товарно-страновой диверсификации экспорта.

Таблица 7 – Обзор показателей для оценки товарно-страновой диверсификации экспорта

Показатель	Описание	Источник данных
Число стран-партнеров	Количество стран, в которые регион экспортирует свою продукцию. Отражает географическую диверсификацию и снижает риски зависимости от одного рынка.	Цифровая платформа «Мой экспорт»[21]
Доля новых партнеров по ННЭ	Отношение экспорта к новым партнерам по несырьевому неэнергетическому экспорту к общему объему экспорта. Показывает динамику освоения новых рынков.	Цифровая платформа «Мой экспорт»
Число экспортируемых товарных групп	Количество различных товаров в экспортной корзине региона. Характеризует товарное разнообразие.	Цифровая платформа «Мой экспорт»
Доля отдельных товаров в экспорте	Концентрация экспорта по ключевым товарам. Высокая доля указывает на риски ценовых колебаний.	Цифровая платформа «Мой экспорт»
Темпы роста экспорта по товарам	Динамика изменения экспорта по товарным категориям. Отражает структурные сдвиги.	Росстат[22]

Источник: составлено автором

Представленные показатели демонстрируют ключевые аспекты диверсификации экспорта на уровне товарной структуры и географии поставок. Высокие значения числа стран-партнеров и товарных групп, а также рост доли новых рынков ННЭ свидетельствуют о снижении зависимости регионов от отдельных товаров или направлений сбыта. Однако значительная доля отдельных

[21]Цифровая платформа «Мой экспорт» [Электронный ресурс] // URL: https://myexport.exportcenter.ru/
[22] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/

товаров в экспорте указывает на сохраняющиеся риски, требующие дальнейшей работы по расширению ассортимента и освоению новых рынков. Динамика темпов роста по товарным категориям позволяет выявлять перспективные направления для развития несырьевого экспорта. В таблице 8 представлены основные показатели, характеризующие уровень институционально-инвестиционной диверсификации экспорта.

Таблица 8 – Обзор показателей для оценки институционально-инвестиционной диверсификации экспорта

Показатель	Описание	Источник данных
Институциональная поддержка	Наличие программ господдержки экспорта (льготы, субсидии).	Российский экспортный центр[23]
Финансирование господдержки	Объем бюджетных средств на поддержку экспорта.	Паспорта региональных проектов
Иностранные инвестиции	Объем иностранных капиталовложений в экспортный сектор.	Росстат
Объем экспорта региона	Стоимость экспортируемых товаров и услуг.	Росстат
Доля экспорта в ВРП	Вклад экспорта в экономику региона.	ФТС[24]

Источник: составлено автором

Данные показатели отражают институциональные условия и инвестиционную активность, необходимые для устойчивой диверсификации экспорта. Объемы государственной поддержки и иностранных инвестиций характеризуют вовлеченность властей и бизнеса в развитие экспортного потенциала. При этом доля экспорта в ВРП показывает степень зависимости региональной экономики от внешней торговли. Комплексная оценка этих параметров помогает определить приоритеты для региональной экспортной политики. В таблице 9 представлены основные показатели, характеризующие уровень конкурентно-инновационной диверсификации экспорта.

[23] АО «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс] // URL: https://www.exportcenter.ru/
[24] Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/

Таблица 9 – Обзор показателей для оценки конкурентно-инновационной диверсификации экспорта

Показатель	Описание	Источник данных
Доля высокотехнологичных товаров	Удельный вес инновационной продукции в экспорте.	ФТС
Темпы роста внешней торговли	Динамика изменения объемов экспорта.	ФТС
Индекс конкурентоспособности	Способность региона конкурировать за рынки сбыта.	AV Group[25]
Российский региональный инновационный индекс	Способность к внедрению инноваций в экспорте.	Рейтинг инновационного развития

Источник: составлено автором

Показатели данной группы раскрывают качественную составляющую экспортной деятельности, связанную с технологическим уровнем и конкурентоспособностью. Низкая доля высокотехнологичных товаров в большинстве регионов подтверждает необходимость стимулирования инноваций. Индексы конкурентоспособности и инновационного развития служат индикаторами способности регионов адаптироваться к изменениям глобальных рынков. Рост этих показателей коррелирует с успешными примерами диверсификации, что подчеркивает важность развития научно-технического потенциала для снижения ресурсной зависимости.

Предложенная система показателей позволяет комплексно оценить диверсификацию экспорта по трем ключевым направлениям: товарно-географическому (разнообразие рынков и продукции), институционально-инвестиционному (поддержка и финансирование) и конкурентно-инновационному (технологический уровень и конкурентоспособность). Такой многоаспектный подход обеспечивает объективную оценку экспортного потенциала регионов и выявление точек роста для снижения ресурсной зависимости.

[25] Индекс конкурентоспособности регионов России 2024. – AV RCI-2024 [Электронный ресурс] // URL: https://av-group.ru/post/306

Современные подходы к ресурсной зависимости регионов в мировой экономике демонстрируют существенную вариативность. Существуют два близких, но не тождественных понятия – «сырьевые регионы» и «ресурсные регионы», отражающие различные аспекты зависимости от природно-ресурсного потенциала.

Научные исследования обосновывают значительное влияние сырьевых регионов на показатели развития стран. Как свидетельствуют данные Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, семнадцать ключевых добывающих регионов обеспечивают занятость почти четверти трудоспособного населения страны и концентрируют около трети всех инвестиционных потоков. Эти регионы являются главными в нефтегазовой отрасли, обеспечивая более 90% профильной занятости, 97% объема отгрузки и 98% инвестиций в сектор разведки и добычи нефти и газа [1].

Анализ существующих критериальных подходов к идентификации ресурсозависимых регионов выявляет их преимущественно однофакторный характер либо встроенность оценки ресурсной зависимости в более широкие типологии регионального развития.

Одним из первых и наиболее простых считается метод, основанный на доле добычи в ВРП (И.Н. Ильина), использующий абсолютный показатель с пороговым значением 30%. Однако жесткость этого критерия, исключающего многие регионы с существенной, но не доминирующей ролью добывающего сектора, привела к разработке более гибких подходов [13]. Эволюцией данного метода стала концепция сравнительной доли добычи (С.В. Белоусова), основанная на сопоставлении показателей со среднероссийским уровнем (11,2%). Такой относительный подход значительно расширил круг идентифицируемых сырьевых регионов, но сохранил зависимость от изменяющихся общенациональных показателей [75]. Дальнейшее развитие этой идеи нашло отражение в методе относительной ресурсной зависимости (Е.В. Гоосен, Е.С. Каган), который ввел коэффициент соотношения, позволяющий не просто констатировать превышение среднего уровня, но и измерять его степень [104].

Более комплексный взгляд на проблему предлагает двухфакторная модель (И.П. Глазырина, Е.А. Клевакина). Сочетая минимальную долю добычи (9%) с соотношением добывающего и обрабатывающего секторов (>50%), этот подход позволяет не только выявлять, но и дифференцировать типы ресурсной зависимости, что особенно ценно для анализа структурных перекосов в региональной экономике [81].

Специализированные методы, такие как подход экспортной ориентации (Р. Аути), фокусируется на внешнеэкономических аспектах. Учитывая вклад добычи в ВВП (8%) и ее долю в экспорте (40%), он особенно актуален для анализа открытости региональных экономик, хотя и менее применим к регионам с внутренне ориентированным добывающим комплексом [41]. Для более тонкой классификации была разработана градация по уровню развития добычи (В.П. Орлов), предлагающая четырехуровневую шкалу оценки. Этот метод особенно ценен при проведении сравнительных исследований и анализе динамики структурных изменений в экономике регионов [135].

Наиболее универсальным представляется комплексный экономический подход (USDA), широко применяемый в международных исследованиях. Учитывая альтернативные критерии – вклад добычи в доходы (13%) или занятость (8%), он позволяет оценивать не только производственные, но и социально-экономические аспекты ресурсной зависимости, обеспечивая сопоставимость результатов на международном уровне[26].

В рамках исследования был проведен комплексный анализ существующих критериальных подходов к идентификации ресурсозависимых регионов в мировой экономике и выявлено, что существующие подходы обладают рядом ограничений, сгруппированных по трем основным типам проблем (таблица 10).

[26] USDA. Economic Research Service: [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www.ers.usda.gov

Таблица 10 – Ограничения существующих подходов к идентификации ресурсозависимых регионов в мировой экономике

Проблема	Ограничения	
	Отечественные исследователи	Зарубежные исследователи
1. Жесткие количественные критерии	Использование абсолютных пороговых значений (И.Н. Ильина: >30% ВРП; И.П. Глазырина, Е.А. Клевакина: >9% + соотношение ВДС >50%) сокращает круг идентифицируемых регионов и не учитывает динамику экономических показателей.	Применение фиксированных нормативов (Всемирный банк: 10% в экспорте; МВФ: классификация стран-экспортеров сырья) не учитывает изменение рыночной ситуации и специфику национальных экономических систем.
2. Отсутствие структурного анализа национальной экономики	Концентрация на единичных индикаторах (С.В. Белоусова: доля добычи; Е.В. Госсен, Е.С. Каган: относительные показатели) без учета межотраслевых взаимодействий, уровня разнообразия отраслей и баланса производственных секторов.	Ориентация на общие экономические показатели (Р. Аути: экспортная ориентация; USDA: занятость/доход) при отсутствии анализа глубины переработки сырья и особенностей экономик.
3. Неопределенность критериев идентификации	Отсутствие единого критерия отнесения к ресурсозависимым регионам (В.П. Орлов: градация по долям добычи) приводит к невозможности унифицированного применения методики.	Преобладание качественных оценок (OECD: принципы прозрачности; EITI: стандарты отчетности) над количественными параметрами затрудняет верификацию и сопоставительный анализ.

Источник: составлено автором по [13, 75, 104, 81, 41, 135]

Проведенный анализ выявил системные ограничения существующих методик идентификации ресурсозависимых регионов, как отечественных, так и зарубежных. Ключевая проблема заключается в их фрагментарности: жесткие количественные пороги исключают из анализа регионы с динамично меняющейся структурой экономики; отсутствие структурного анализа не позволяет оценить глубину переработки сырья и межотраслевые связи; а неопределенность или качественный характер критериев затрудняют объективное сопоставление регионов.

Таким образом, существующие подходы не обеспечивают комплексного инструментария, способного учесть многоаспектность феномена ресурсной зависимости. Для преодоления выявленных методических ограничений в данном исследовании предложен авторский подход, основанный на агрегировании взаимодополняющих параметров: доля добычи в ВРП, баланс добывающего и

обрабатывающего секторов и экспортная ориентация региона. Данный подход позволяет провести более гибкий и многомерный анализ, что способствует повышению точности оценки диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов.

2.2. Методика оценки уровня диверсификационной активности экспортной деятельности и модель оценки ресурсной зависимости регионов

Проведенный анализ традиционных подходов к оценке диверсификации экспорта позволил выявить их сущность и принципиальные ограничения. Индекс Херфиндаля-Хиршмана и другие аналогичные показатели полезны для измерения концентрации экспорта, но не учитывают качественные аспекты диверсификации. В частности, они не позволяют оценить уровень институциональной поддержки экспортной деятельности и инновационный потенциал экспортноориентированных предприятий. В этой связи особую научную и практическую значимость приобретает разработка принципиально иного, комплексного методического инструментария.

Такой инструментарий должен не только измерять текущее состояние, но и оценивать способность региона к диверсификационной активности, то есть его потенциал и уже предпринимаемые усилия по трансформации экспортного профиля. Данное обстоятельство требует перехода от отдельных мер поддержки экспорта к комплексному механизму, основанному на системе взаимодополняющих принципов. Эти принципы представляют методологический фундамент предлагаемого инструментария, обеспечивая его комплексность, практическую ориентированность и управленческую ценность. Обоснование ключевых принципов, обеспечивающих комплексность и эффективность оценки диверсификации экспортной деятельности региона, и их сущности представлено в таблице 11.

Таблица 11 – Принципы оценки диверсификации экспортной деятельности

Принцип	Сущность
Этапность	Учет временных горизонтов: краткосрочные (3–5 лет) – модернизация перерабатывающих производств и развитие экспортных сервисов; среднесрочные (5–10 лет) – создание высокотехнологичных кластеров; долгосрочные (10+ лет) – формирование инновационной экосистемы и цифровая трансформация отраслей.
Приоритизация	Отбор секторов с наибольшим мультипликативным эффектом. Критерии включают конкурентные преимущества региона, емкость внешних рынков, уровень добавленной стоимости и синергию с существующими производствами.
Институциональная согласованность	Наличие системы поддержки, включающей институты развития, кластеры и центры компетенций, нормативно-правовой базы, стимулирующей инвестиции в несырьевые сектора, и разработка программ поддержки экспортоориентированных предприятий. Требует четкого распределения полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти при координации с бизнесом и наукой.
Адаптивность	Обеспечение гибкости механизма в условиях изменяющейся внешней среды, за счет мониторинга эффективности мер, корректировки приоритетов и создания резервных сценариев. Особенно актуальна в условиях волатильности сырьевых рынков и усиления международной конкуренции.
Комплексность	Сочетание количественных (доля несырьевого экспорта в ВРП, число новых экспортеров) и качественных показателей (технологическая сложность продукции, интеграция в глобальные цепочки). Позволяет трансформировать сырьевую экономику в диверсифицированную экспортоориентированную систему.

Источник: составлено автором

Сформулированные принципы отражают специфику процессов диверсификации экспортной деятельности, а их применение позволяет обеспечить последовательный переход от сырьевой модели экономики к диверсифицированной, основанной на экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью.

Для преодоления выявленных ограничений была разработана методика оценки диверсификационной активности экспортной деятельности региона (ДАЭД), состоящая из пяти этапов и включающая три компонента: товарно-географический, институционально-инвестиционный и конкурентно-инновационный (рисунок 6).

Товарно-географический компонент	**Этап 1**		
	Степень расширения на новых международных рынках ($I_{рын}$)	$\frac{X_{новые\ рынки}}{X_{общий}}$	– $X_{общий}$ – общий объем экспорта региона. – $X_{новые\ рынки}$ – объем экспорта на новые географические рынки, отличные от традиционных рынков.
	Этап 2		
	Инновационный уровень товарной диверсификации экспорта ($I_{ин}$)	$\frac{X_{новые\ товары}}{X_{общий}}$	– $X_{новые\ товары}$ – объем экспорта новых товаров.
Институционально-инвестиционный компонент	**Этап 3**		
	Доля финансовой поддержки несырьевого неэнергетического экспорта ($I_{фин}$)	$\frac{Объем\ финподдержки\ ННЭ}{X_{общий}}$	– Объем финансовой поддержки ННЭ – среднегодовая сумма финансовой поддержки за 2019-2024 годы (реализация национальной программы «Международная кооперация и экспорт») в виде мер государственной и региональной поддержки экспорта.
Конкурентно-инновационный компонент	**Этап 4**		
	Индекс социально-экономических условий (ИСЭУ)	$\frac{1}{3}\sum_{j=1}^{3} I_j^r$	I_j^r - субиндекс r-го региона по рубрике j 13 показателей из трех групп: 1) основные макроэкономические показатели; 2) образовательный потенциал населения; 3) Потенциал цифровизации
Этап 5			
Интегральный индекс ($I_{ДАЭД}$)		$w_1 * I_{рын} + w_2 * I_{ин} + w_3 * I_{фин} + w_4 *$ ИСЭУ	w_1, w_2, w_3, w_4 – веса, с которыми структурные элементы входят в интегральный индекс (рассчитанные методом экспертных оценок).

Рисунок 6 – Этапы и компоненты методики оценки диверсификационной активности экспортной деятельности региона

Источник: составлено автором

На первом этапе определяется степень расширения на новых международных рынках, что может включать не только новые страны, но и новые интеграционные объединения (8). Рассчитывается по формуле:

$$I_{\text{рын}} = \frac{X_{\text{новые рынки}}}{X_{\text{общий}}} \quad (8)$$

где $I_{\text{рын}}$ – индекс расширения уровня региональной диверсификации;

$X_{\text{общий}}$ – общий объем экспорта региона;

$X_{\text{новые рынки}}$ – объем экспорта на новые географические рынки, отличные от традиционных рынков.

Источником данных послужили аналитические отчеты Российского экспортного центра (РЭЦ): «Экспорт выбранного региона России», «Новые товары несырьевого неэнергетического экспорта» [263].

Второй этап – определение инновационного уровня товарной диверсификации экспорта (9). Осуществляется по формуле:

$$I_{\text{ин}} = \frac{X_{\text{новые товары}}}{X_{\text{общий}}} \quad (9)$$

где $I_{\text{ин}}$ – индекс инновационного уровня товарной диверсификации;

$X_{\text{новые товары}}$ – объем экспорта новых товаров;

$X_{\text{общий}}$ – общий объем экспорта региона.

Источником данных послужили аналитические отчеты «Экспорт выбранного региона России» АО «Российский экспортный центр», «Новые партнеры по несырьевому неэнергетическому экспорту» [263].

Чем больше новых товаров экспортируется в сравнении с предшествующим годом, тем выше данный показатель.

На третьем этапе рассчитывается доля финансовой поддержки несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) по формуле (9):

$$I_{\text{фин}} = \frac{\text{Объем финансовой поддержки ННЭ}}{X_{\text{общий}}} \quad (10),$$

где $I_{\text{фин}}$ – индекс финансовой поддержки несырьевого неэнергетического экспорта

Объем финансовой поддержки ННЭ – среднегодовая сумма финансовой поддержки за 2019-2024 годы (реализация национальной программы «Международная кооперация и экспорт») в виде мер государственной и региональной поддержки экспорта/

Источником данных послужили паспорта региональных проектов в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» за период 2019-2024 гг., а также отчеты о ходе реализации региональных проектов [237].

Далее рассчитывается интегральный индекс ($I_{ДАЭД}$) по формуле (11):

$$I_{\text{ДАЭД}} = w_1 * I_{\text{рын}} + w_2 * I_{\text{ин}} + w_3 * I_{\text{фин}} + w_4 * \text{ИСЭУ} \quad (11)$$

где w_1, w_2, w_3, w_4 – веса, с которыми структурные элементы входят в интегральный индекс (рассчитанные методом экспертных оценок);

$I_{\text{рын}}$ – индекс расширения уровня региональной диверсификации;

$I_{\text{инн}}$ – индекс инновационного уровня товарной диверсификации;

$I_{\text{фин}}$ – индекс финансовой поддержки несырьевого неэнергетического экспорта;

ИСЭУ – индекс социально-экономических условий инновационной деятельности.

Индекс социально-экономических условий инновационной деятельности (ИСЭУ) представляет собой составной показатель, разработанный в рамках Российского регионального инновационного индекса (РРИИ) НИУ ВШЭ[27]. Он оценивает региональную среду, благоприятствующую инновациям, через три ключевых компонента: уровень экономического развития (ВРП на душу населения, инвестиции в основной капитал), качество человеческого капитала (доля населения с высшим образованием, численность исследователей) и развитость инновационной инфраструктуры (количество организаций, выполняющих НИОКР, объем инновационных товаров). ИСЭУ позволяет комплексно оценить, насколько

[27] Рейтинг инновационного развития субъектов РФ // URL: https://www.hse.ru/primarydata/rir

социально-экономические условия региона способствуют внедрению и коммерциализации инноваций.

Предложенный интегральный индекс ДАЭД представляет собой эффективный инструмент комплексной оценки диверсификационной активности регионов. Его ключевое преимущество заключается в сочетании традиционных показателей диверсификации, отражающих объемы экспорта, его товарно-географическую диверсификацию с инновационными и институциональными параметрами, отражающими современные тенденции адаптации внешнеэкономической деятельности к глобальным вызовам.

Расчет интегрального индекса ДАЭД произведен для всех регионов России за 2019 и 2021 годы и представлен в приложении В на основании показателей, представленных в приложении А. Полученные результаты для Уральского Федерального округа представлены в таблице 12 и на рисунке 7.

Таблица 12 – Пример расчета индекса ДАЭД для регионов УРФО (2021 г.)

Показатель	Курган-ская обл.	Тюмен-ская обл.	ЯНАО	Свердлов-ская обл.	ХМАО-Югра	Челябин-ская обл.
$I_{рын}$	0.04609	0.00323	0.00188	0.0003	1.40127E-05	0.0005
$I_{ин}$	0.05028	0.02830	0.00012	0.01563	3.00273E-05	0.0016
$I_{фин}$	0	0.03272	0.02995	0.0046	0.00387	0
ИСЭУ	0.016255	0.01976	0.02658	0.02333	0.02298	0.02275
$I_{ДАЭД}$	0.11262	0.08403	0.05852	0.04388	0.02689	0.02492

Источник: составлено автором

В авторском индексе ДАЭД ИСЭУ используется как важный корректирующий фактор, поскольку уровень диверсификации экспорта напрямую зависит от инновационного потенциала региона. Включение этого показателя позволяет учесть не только текущие результаты экспортной деятельности (географическую и товарную диверсификацию), но и фундаментальные предпосылки для устойчивого развития несырьевого экспорта. Регионы с высоким ИСЭУ обладают большими возможностями для перехода к экспорту

высокотехнологичной продукции, что делает этот индекс ключевым элементом при прогнозировании диверсификационного потенциала.

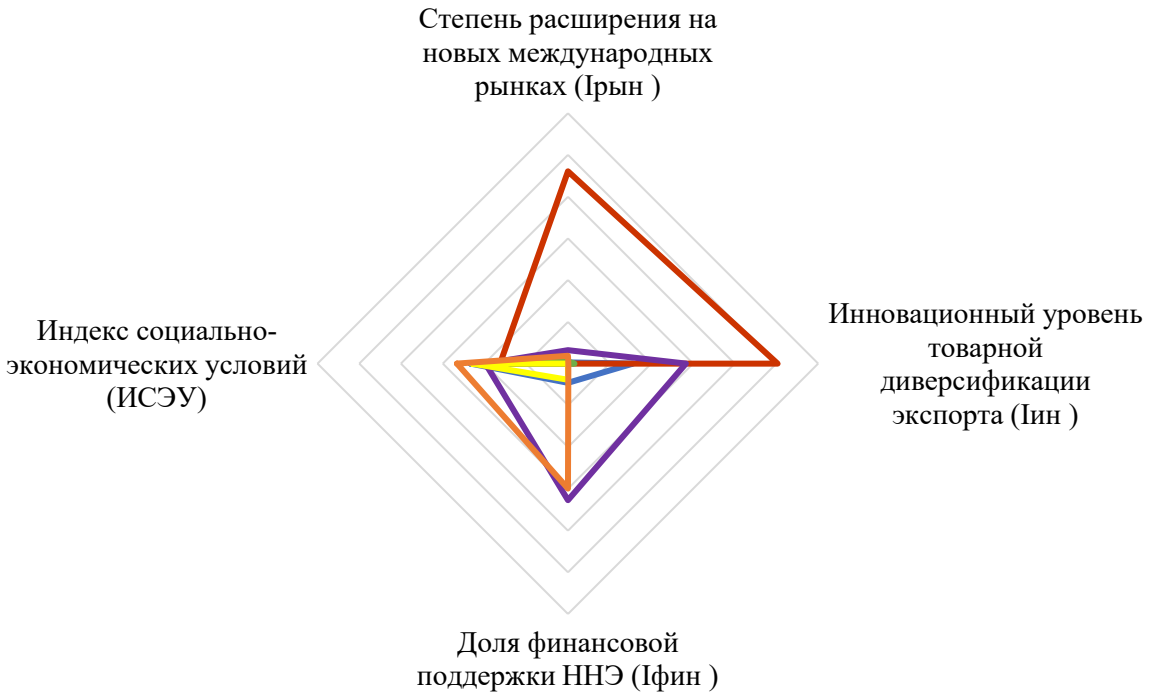

Рисунок 7 – Пример расчета индекса ДАЭД для регионов УРФО (2021 г.)
Источник: составлено автором

Три компонента, используемые в интегральном индексе ДАЭД характеризуют уровень регионального расширения экспорта, уровень инновационности диверсификации экспорта и значение финансового обеспечения экспортной деятельности, что предполагает сочетание в себе показателей, отражающих объемы экспорта, его товарно-географическую диверсификацию и учет инновационной составляющей, а также институциональной компоненты за счет финансового поддержки ННЭ.

Предложенный интегральный индекс ДАЭД представляет собой эффективный инструмент комплексной оценки диверсификационной активности регионов. Его ключевое преимущество заключается в сочетании традиционных показателей диверсификации с инновационными и институциональными параметрами, отражающими современные тенденции развития внешнеэкономической деятельности.

Разработанный подход позволяет преодолеть ограничения традиционных показателей диверсификации (индексов Херфиндаля-Хиршмана, Тейла и RCA) за счет комплексного учета структурных изменений, институциональных преобразований и инновационного потенциала, обеспечивая тем самым более точную оценку экспортной диверсификации и разработку адресных мер по преодолению ресурсной зависимости регионов в условиях глобальных вызовов.

Сравнительный анализ существующих подходов к идентификации ресурсозависимых регионов демонстрирует ограниченность одно- и двухкритериальных моделей, не учитывающих совокупность факторов, оказывающих влияние на ресурсную зависимость регионов. В связи с чем автором предложен подход, идентифицирующий регионы как ресурсозависимые по совокупности трех факторов: доля добычи полезных ископаемых в ВРП; соотношение добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств; отношение сырьевого экспорта к общему экспорту региона.

Разработанная модель оценки индекса ресурсной зависимости основывается на агрегировании трех ключевых параметров, характеризующих ресурсный сектор региона. Методика визуализирована на рисунке 8. В качестве исходных параметров используются: доля ресурсного сектора в валовом региональном продукте (E_i), объем добычи полезных ископаемых в натуральном выражении (G_i) и доля региона в общероссийской добыче соответствующего ресурса (S_i).

$$I_i = w_1 \times \text{норм. } Ei_i + w_2 \times \text{норм.} G_i + w_3 \times \text{норм.} Si$$

Доля ДПИ в ВРП (Добыча полезных ископаемых в валовом региональном продукте)	Отношение ДПИ к ОП (Добыча полезных ископаемых к Обрабатывающим производствам)	Отношение сырьевого экспорта к общему экспорту
$E_i = \frac{\text{ДПИ}_i}{\text{ВРП}_i}$	$G_i = \frac{E_i}{F_i}$, где $F_i = \frac{\text{ОП}_i}{\text{ВРП}_i}$	$S_i = \frac{\text{Сырьевой экспорт}_i}{\text{Экспорт всего}_i}$

Рисунок 8 – Модель оценки индекса ресурсной зависимости

Источник: составлено автором

Первый параметр (E_i) представляет собой долю добычи полезных ископаемых в валовом региональном продукте и рассчитывается по формуле (12):

$$E_i = \frac{\text{ДПИ}_i}{\text{ВРП}_i} \quad (12)$$

где ДПИ_i – объем добычи полезных ископаемых в i-м регионе (в стоимостном выражении);

ВРП_i – валовой региональный продукт i-го региона.

Показатель характеризует непосредственный вклад добывающего сектора в экономику региона. Высокие значения свидетельствуют о значительной зависимости экономики от добывающей промышленности.

Второй параметр (G_i) отражает отношение значимости добывающего сектора к обрабатывающему производству и определяется как (13):

$$G_i = \frac{E_i}{F_i}, \text{ где } F_i = \frac{\text{ОП}_i}{\text{ВРП}_i} \quad (13)$$

где ОП_i – объем обрабатывающей промышленности в i-м регионе (в стоимостном выражении).

Показатель демонстрирует структурный дисбаланс в экономике региона. Значения >1 указывают на доминирование добывающих отраслей над обрабатывающими, что характерно для ресурсозависимых регионов.

Третий параметр (S_i) показывает долю сырьевого экспорта в общем объеме экспорта региона (13):

$$S_i = \frac{\text{Сырьевой экспорт}_i}{\text{Экспорт всего}_i} \quad (14)$$

где Сырьевой экспорт $_i$ – объем экспорта сырьевых товаров из i-го региона;

Экспорт всего $_i$ – общий объем экспорта i-го региона.

Данный индикатор характеризует зависимость внешнеэкономической деятельности региона от сырьевого сектора.

Для обеспечения сопоставимости разнородных показателей применяется процедура min-max нормализации по формуле, которая преобразует исходные значения в единую шкалу от 0 до 1.

$$X_{norm} = \frac{X - X_{min}}{X_{max} - X_{min}} \quad (15)$$

где X – исходное значение показателя;

X_{min} – минимальное значение показателя в выборке регионов;

X_{max} – максимальное значение показателя в выборке регионов.

Интегральный индекс ресурсной зависимости рассчитывается по формуле взвешенного суммирования (16:)

$$I_i = w_1 \times \text{норм. } Ei_i + w_2 \times \text{норм.} G_i + w_3 \times \text{норм. } Si \quad (16)$$

где норм. E_i – нормализованное значение коэффициента добывающей специализации;

норм. G_i – нормализованное значение коэффициента структурного перекоса;

норм. S_i – нормализованное значение коэффициента экспортной зависимости;

w_1, w_2, w_3 – весовые коэффициенты, определяющие значимость каждого параметра. Сумма весовых коэффициентов равна единице, что обеспечивает соизмеримость итогового показателя.

В таблице 13 представлен пример практического применения указанной методики для регионов Уральского федерального округа по данным за 2021 год. Расчеты демонстрируют значительную дифференциацию уровня ресурсной зависимости. Наибольшие значения индекса наблюдаются у автономных округов,

специализирующихся на добыче углеводородов: Ямало-Ненецкого автономного округа (I_i = 0,857) и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (I_i = 0,743). Существенно более низкие значения индекса характерны для промышленно развитых, но диверсифицированных регионов, таких как Свердловская (I_i = 0,026) и Челябинская (I_i = 0,056) области. Минимальное значение индекса зафиксировано у Курганской области (I_i = 0,006), что свидетельствует о незначительной роли добывающего сектора в ее экономике.

Таблица 13 – Пример расчета индекса ресурсной зависимости для регионов УРФО (2021 г.)

Регион	E_i	Gi	S_i	Норм. E_i	Норм. G_i	Норм. S_i	I_i
Курганская область	0.75%	3.55	1.0%	0.0088	0.000052	0.010	0.006
Свердловская область	3.00%	9.59	3.2%	0.0351	0.000141	0.032	0.026
Ханты-Мансийский АО	74.35%	4997.62	79.2%	0.870	0.073	0.801	0.743
Ямало-Ненецкий АО	70.87%	940.07	98.9%	0.829	0.014	1.000	0.857
Тюменская область	16.69%	68.90	0.06%	0.195	0.00101	0.0006	0.117
Челябинская область	6.38%	17.31	5.3%	0.075	0.000254	0.054	0.056

Источник: составлено автором

Представленные результаты наглядно иллюстрируют корректность предложенной методики, которая адекватно отражает специализацию регионов Уральского федерального округа и позволяет количественно оценить уровень их зависимости от добычи полезных ископаемых через агрегирование трех ключевых параметров, характеризующих различные аспекты ресурсной ориентации экономики.

Таким образом определен и проранжирован перечень регионов, состоящий из 21 субъекта РФ, относящихся к регионам с высокой ресурсной зависимостью по состоянию на 2021 год (таблица 14).

Таблица 14 – Рейтинг регионов по уровню ресурсной зависимости, 2021 г.

№ п/п	Субъект РФ	Доля ДПИ в ВРП, %	Отношение ДПИ к ОП, %	Доля сырьевого экспорта в экспорте региона, %	Индекс ресурсной зависимости
		E_i	G_i	S_i	I_i
1.	Ненецкий АО	85,49	68147,5	98,8	1
2.	Ямало-Ненецкий АО	70,9	940,1	98,9	0,857
3.	Ханты-Мансийский АО – Югра	74,4	4997,4	79,2	0,743
4.	Республика Саха (Якутия)	59,1	6990,3	96,1	0,674
5.	Чукотский АО	40,3	22842	94,6	0,654
6.	Сахалинская область	59,8	1530,2	92,8	0,587
7.	Магаданская область	54	5568,9	65,8	0,487
8.	Забайкальский край	28,3	1358,1	93,4	0,427
9.	Республика Коми	47,2	491,9	10,4	0,395
10.	Кемеровская область - Кузбасс	39,5	290,8	66,9	0,387
11.	Астраханская область	48,7	1371,7	5,8	0,374
12.	Еврейская АО	23.54	578,98	97,4	0,352
13.	Оренбургская область	43,9	397,5	23,9	0,351
14.	Республика Татарстан	28,9	157,5	32,4	0,287
15.	Костромская область	0,195	0,767	90,2	0,272
16.	Белгородская область	31,5	224,2	0,05	0,269
17.	Республика Карелия	30,7	202	3,3	0,255
18.	Удмуртская Республика	30,2	183,8	10,6	0,244
19.	Красноярский край	22,44	68,15	14,4	0,232
20.	Иркутская область	30,4	285,3	32,4	0,229
21.	Республика Хакасия	16,66	83,2	39,4	0,226
22.	Республика Тыва	13,8	2155,9	99,4	0,225

Источник: составлено автором

Таким образом, разработана и апробирована авторская модель оценки уровня ресурсной зависимости регионов, которая является основой для последующего формирования стратегий диверсификации экспорта. Анализ существующих подходов (Ильиной, Белоусовой, Глазыриной, Аути и др.) выявил их ключевые ограничения: жесткость количественных критериев, отсутствие структурного анализа и неопределенность параметров идентификации. В ответ на эти методологические пробелы был предложен комплексный подход, интегрирующий показатели доли добычи в ВРП (E_i), структурного соотношения добывающего и обрабатывающего секторов (G_i) и доли сырьевого экспорта в общем объеме (S_i).

Для обеспечения сопоставимости данных была применена процедура min-max нормализации, а интегральный индекс ресурсной зависимости рассчитан методом взвешенного суммирования. Апробация методики на регионах Уральского федерального округа подтвердила ее релевантность, выявив ярко выраженную дифференциацию: от максимальных значений индекса в автономных округах (ЯНАО – 0,857, ХМАО – 0,743) до минимальных в промышленно диверсифицированных областях (Свердловская – 0,026, Челябинская – 0,056). На основе расчетов был идентифицирован и проранжирован перечень из 21 ресурсозависимого региона России, что представляет основу для разработки типологии регионов по уровню их экспортной диверсификации.

2.3. Типологизация регионов РФ по результатам апробации методического инструментария комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности

Авторский методический инструментарий оценки уровня диверсификации экспорта региона, разработанный на основе критического анализа существующих подходов, предлагает использование комбинированных методов оценки существующего уровня диверсификации экспортной деятельности региона, включающих два интегральных индекса. Данный подход позволяет провести классификацию регионов в соответствии с диверсификационной активностью экспортной деятельности региона и уровнем его ресурсной зависимости и разработать рекомендации о направлениях диверсификации экспорта в соответствии с классификационным типом.

В настоящем исследовании анализ уровня диверсификационной активности экспорта регионов России проведен на основе данных за 2021 год. Выбор данного временного горизонта обусловлен отсутствием официально публикуемой детализированной статистики по внешнеэкономической деятельности (ВЭД) за более поздние периоды. Начиная с 2022 года, Федеральная таможенная служба (ФТС) России существенно ограничила доступ к статистическим данным по внешней торговле, что делает невозможным проведение аналогичных расчетов на актуальной информации.

Результаты расчета показателей индекса диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости для субъектов Российской Федерации в 2021 году, которые являются необходимыми для осуществления типологии регионов, приведены в приложении А и приложении Б.

Таким образом, рассчитав индекс, можно сделать вывод о различных положениях регионов относительно диверсификационной активности экспортной деятельности, что позволяет выделить несколько групп, характеризующих различные уровни диверсификационной активности и ресурсной зависимости (рисунок 9): 1) ресурсные экспортно-пассивные регионы; 2) ресурсно

диверсифицированные регионы; 3) потенциальные диверсификаторы; 4) лидеры диверсификации.

Уровень диверсификационной активности экспортной деятельности	Уровень ресурсной зависимости: Низкий	Уровень ресурсной зависимости: Высокий
Высокий	**Лидеры диверсификации** Данная группа регионов демонстрирует высокие значения ДАЭД при низкой доле сырьевого экспорта, что свидетельствует о структурной результативности внешнеторговой деятельности. Эти регионы характеризуются развитой диверсификацией экспортной номенклатуры, активным освоением новых рынков сбыта, а также эффективной институциональной поддержкой экспортноориентированных производств. Высокий уровень конкурентно-инновационной компоненты обеспечивает устойчивую конкурентоспособность несырьевых товаров на международных рынках, что способствует снижению зависимости от конъюнктуры сырьевого сектора.	**Потенциальные диверсификаторы** Регионы данной категории обладают относительно низкой ресурсной зависимостью, однако демонстрируют недостаточный уровень развития экспортного потенциала, что отражается в низких значениях ДАЭД. Основными ограничивающими факторами выступают слабая развитость экспортной инфраструктуры, дефицит инвестиций в экспортноориентированные производства и недостаточная инновационная активность. Тем не менее, наличие диверсифицированной экономической структуры создает предпосылки для ускоренного роста экспортного потенциала при условии целенаправленной институциональной поддержки и развития конкурентных преимуществ.
Низкий	**Ресурсно диверсифицированные** Несмотря на сохраняющуюся ресурсную зависимость, эти регионы имеют высокую ДАЭД за счет развития сопутствующих перерабатывающих отраслей и диверсификации географии поставок. Институционально-инвестиционный компонент в таких регионах ориентирован на модернизацию ресурсодобывающих и перерабатывающих производств, что способствует повышению глубины переработки сырья и формированию товаров с высокой добавленной стоимостью. Однако сохраняющиеся риски ресурсной зависимости требуют дальнейшего стимулирования инновационной активности в несырьевых секторах.	**Ресурсные экспортно-пассивные** Для данной группы характерна сочетаемость высокой ресурсной зависимости с низким уровнем ДАЭД, что указывает на отсутствие действенных механизмов диверсификации экспорта. Экономика этих регионов остается крайне уязвимой к колебаниям мировых цен на сырьевые товары, а институциональные и инновационные компоненты развиты недостаточно для обеспечения устойчивого роста несырьевого экспорта. Упор должен делаться на стимулирование перерабатывающих производств, совершенствование механизмов привлечения инвестиций и формирование условий для внедрения технологических инноваций.

Рисунок 9 – Типология регионов в зависимости от ресурсной зависимости и диверсификационной активности экспортной деятельности

Источник: составлено автором

Важно отметить, что данная типология не является статичной, а отражает динамический процесс эволюции региональных экономических систем под влиянием внешних и внутренних факторов развития. Регионы могут менять положение в матрице типов регионов, что требует регулярного мониторинга и адаптации методик оценки. Таким образом, эволюция подходов от упрощенных моделей к комплексным позволяет точнее оценивать ресурсную зависимость и диверсификационную активность экспортной деятельности регионов.

Необходимость проведения комплексной оценки обусловлена тем, что отдельные показатели не дают полного представления об объекте исследования, тогда как интегральные оценки помогают понять процессы, происходящие с этим объектом, и их причины.

Следует обратить внимание на то, что большинство компонентов индекса рассматривают изменение показателей текущего года к предыдущему, поэтому при расчете индекса по каждому году могут существенно изменяться и отражать интенсивность действий для развития экспорта региона в текущем году.

На основании произведенных расчетов полученные результаты представлены графически, где индекс ДАЭД отражен на оси Y, индекс ресурсной зависимости– на оси X (рисунок 10).

Пороговые значения определены методом медианы (50-й процентиль), исключая явные выбросы:

– для индекса ресурсной зависимости – 0,2.
– для индекса ДАЭД – 0,063.

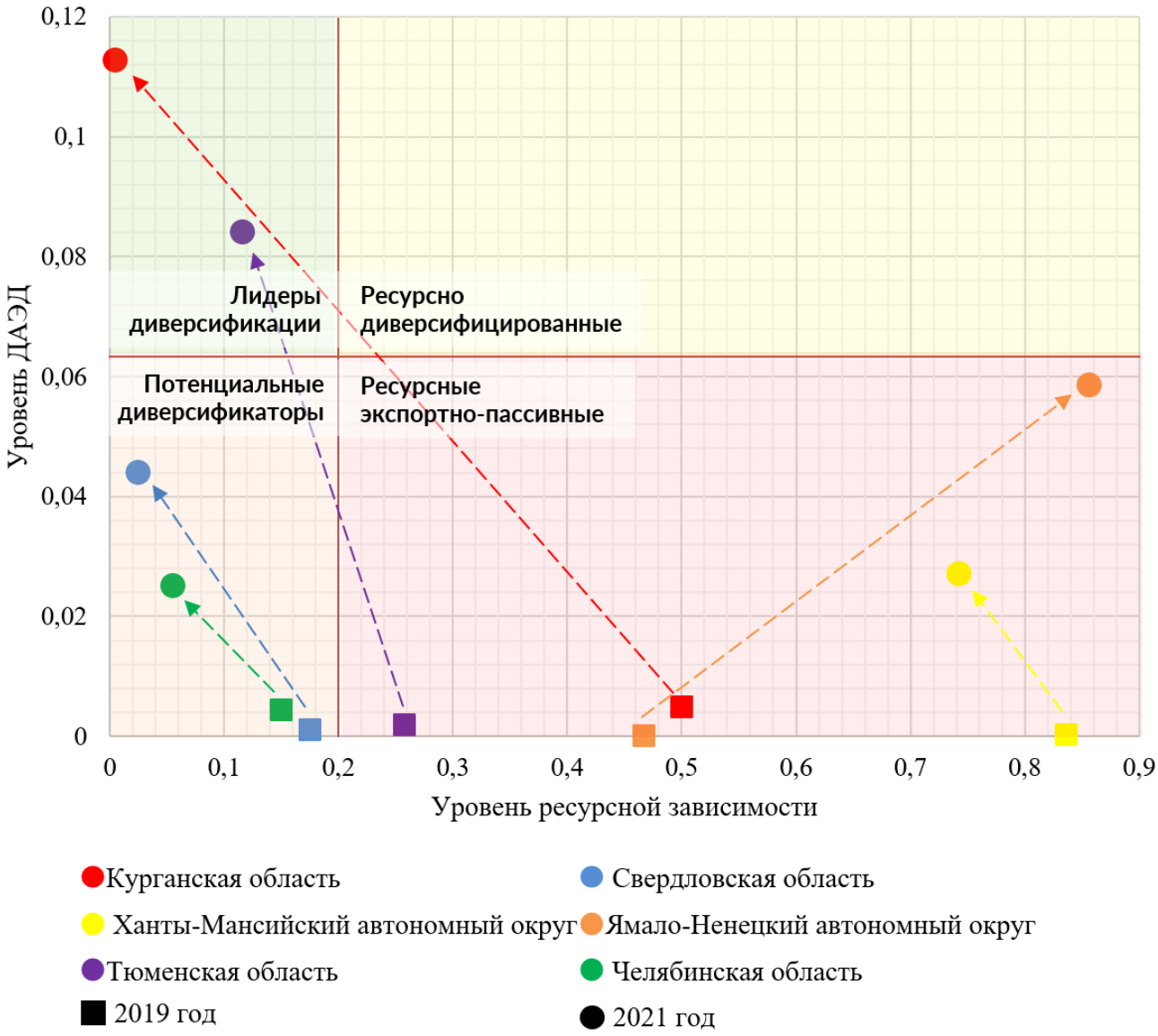

Рисунок 10 – Графическое представление результатов расчетов уровня диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости регионов УрФО, 2021 г.

Источник: составлено автором

Расчет значений ДАЭД и ресурсной зависимости для всех регионов и их пороговых значений, позволил осуществить разделение регионов на 4 типа: лидеры диверсификации, ресурсно диверсифицированные, потенциальные диверсификаторы, ресурсные экспортно-пассивные (рисунок 11).

В группу ресурсных экспортно-пассивных регионов вошли такие субъекты, как Республика Коми, Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ и другие. Для них характерна высокая зависимость от сырьевого экспорта при

низком уровне диверсификации, что делает их экономики уязвимыми к колебаниям мировых цен на сырьевые товары. При этом некоторые регионы, такие как Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Белгородская область, несмотря на высокий уровень ресурсной зависимости, обладают определенным потенциалом для перехода в категорию ресурсно диверсифицированных за счет развития перерабатывающих отраслей.

Уровень ресурсной зависимости			
Уровень ДАЭД		Низкий (< 0,2)	Высокий (≥ 0,2)
	Высокий (≥0,063)	**Лидеры диверсификации** **Области:** Курская, Калининградская, Самарская, Саратовская, Новосибирская, Томская, Амурская, Ульяновская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ростовская, Кировская, Пензенская, **Курганская** **Республики:** Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Марий Эл, Мордовия, Чувашская, Башкортостан, Ингушетия **Края:** Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Приморский	**Ресурсно диверсифицированные** **Области**: Астраханская, Оренбургская, **Тюменская,** Иркутская, Магаданская, Сахалинская **Республики**: Карелия, Татарстан, Удмуртская, Хакасия, Тыва
	Низкий (< 0,063)	**Потенциальные диверсификаторы** **Области:** Архангельская, Мурманская, Волгоградская, **Челябинская,** Ивановская, Калужская, Липецкая, Орловская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Нижегородская, **Свердловская,** Омская **Республики:** Крым, Бурятия, Северная Осетия – Алания, Алтай **Края**: Камчатский, Хабаровский Еврейская автономная область	**Ресурсные экспортно-пассивные** **Области**: Белгородская, Кемеровская, Костромская **Республики**: Коми, Саха (Якутия), **АО**: Ненецкий, **Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий,** Чукотский **Края**: Пермский, Забайкальский, Красноярский

Рисунок 11 – Распределение регионов РФ по показателям ресурсной зависимости и диверсификационной активности экспортной деятельности, 2021 г.

Источник: составлено автором

В группу ресурсно диверсифицированных регионов вошли субъекты, сочетающие ресурсную зависимость с относительно высокими показателями

диверсификации. К ним относятся Тюменская область, Оренбургская область, Иркутская область и другие. Их отличительной чертой является наличие не только добывающих, но и перерабатывающих производств, что несколько снижает зависимость от ресурсов. Однако дальнейшая диверсификация в этих регионах сдерживается недостаточным развитием несырьевых секторов и слабой интеграцией в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Потенциальные диверсификаторы, такие как Свердловская область, Нижегородская область, Камчатский край и ряд других, демонстрируют относительно низкую ресурсную зависимость, но пока не достигли высокого уровня экспортной диверсификации. Эти регионы обладают значительным потенциалом для развития несырьевого экспорта, однако их слабыми местами остаются недостаточная инфраструктурная развитость, дефицит инвестиций в экспортноориентированные производства и слабая интеграция в международные рынки.

Наиболее успешными с точки зрения диверсификации оказались регионы-лидеры, включающие Московскую область, Краснодарский край, Чеченскую Республику и другие. Для них характерны низкая доля сырьевого экспорта и высокая активность в несырьевых секторах, включая сельское хозяйство, машиностроение и услуги. Эти регионы демонстрируют эффективное использование институциональных и инвестиционных механизмов поддержки экспорта, что позволяет им занимать устойчивые позиции на внешних рынках.

Таким образом, исследование подтвердило значительную дифференциацию российских регионов по уровню диверсификации экспортной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что ресурсная зависимость остается ключевым фактором, определяющим структуру регионального экспорта, однако в ряде субъектов уже сформировались предпосылки для перехода к более диверсифицированной модели. Дальнейшее развитие экспортного потенциала будет определяться в том числе реализуемым механизмом повышения диверсификционной активности экспортной деятельности регионов.

Предлагаемый методический инструментарий комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности открывает значительные перспективы для совершенствования региональной внешнеэкономической политики. На макроуровне он может служить основой для разработки дифференцированных подходов к поддержке экспортной деятельности в зависимости от уровня диверсификационной активности регионов и ресурсной зависимости. На мезоуровне органы регионального управления получают методический инструмент мониторинга результативности программ диверсификации. Для бизнес-сообщества индекс предоставляет ценную аналитическую информацию для принятия стратегических решений о выходе на новые рынки. Подробное изложение выгоды от использования методического инструментария представлено в таблице 15. Особую актуальность методический инструментарий приобретает в контексте реализации национальных проектов и программ импортозамещения, где требуется точная диагностика экспортного потенциала регионов. Дальнейшее развитие методики может включать ее адаптацию для оценки диверсификации в разрезе отдельных отраслей и кластеров

Таблица 15 – Карта заинтересованных сторон в использовании методического инструментария комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности

Заинтересованная сторона	**Интерес и выгоды от использования методики**	**Практическое применение**
Федеральные органы власти (Минэконом-развития, Минпромторг, Правительство РФ)	Получение объективного инструмента для разработки и реализации дифференцированной региональной политики. Оценка эффективности национальных проектов и программ импортозамещения / экспортной поддержки.	- Ранжирование регионов для предоставления адресной финансовой и институциональной поддержки. - Формирование KPI для региональных органов власти, связанных с диверсификацией экономики и экспорта. - Принятие решений о размещении инфраструктурных проектов (логистических хабов, индустриальных парков).
Региональные органы власти (Правительства /	Инструмент самодиагностики и стратегического планирования. Возможность обосновать запрос на	- Разработка и корректировка Стратегий социально-экономического развития и программ поддержки экспорта.

Заинтересованная сторона	Интерес и выгоды от использования методики	Практическое применение
Администрации субъектов РФ)	федеральную поддержку. Оценка конкурентоспособности на фоне других регионов.	- Выявление «точек роста» и приоритетных несырьевых отраслей для поддержки. - Мониторинг эффективности собственных мер по диверсификации.
Институты развития (ВЭБ.РФ, РЭЦ, Корпорация МСП, региональные фонды)	Повышение точности и результативности финансовой поддержки. Снижение рисков при кредитовании и страховании экспорта за счет понимания макроэкономического контекста региона.	- Разработка дифференцированных продуктов и условий поддержки для предприятий из регионов с разным уровнем ресурсной зависимости и диверсификации. - Приоритизация регионов для запуска своих программ и открытия представительств.
Бизнес-сообщество (компании-экспортеры и инвесторы)	Навигатор для принятия стратегических решений. Оценка рисков (сырьевая волатильность, моноспециализация) и потенциала новых рынков.	- Выбор региона для размещения новых производств или логистических мощностей исходя из устойчивости его экономической модели. - Поиск потенциальных партнеров в регионах, ориентированных на диверсификацию. - Оценка долгосрочных перспектив развития региона для инвестиционных проектов.
Научное и экспертное сообщество	Универсальный и верифицируемый инструмент для анализа. Основа для проведения сравнительных исследований, подготовки аналитических отчетов и прогнозов.	- Проведение фундаментальных и прикладных исследований. - Разработка сценариев социально-экономического развития для разных типов регионов. - Экспертная оценка государственных инициатив и программ.

Источник: составлено автором

Таким образом, предложенный методический инструментарий обладает практической значимостью и позволяет принимать более обоснованные и точные решения, направленные на достижение стратегической цели – снижения ресурсной зависимости и построения диверсифицированной экономики, устойчивой к глобальным вызовам.

Ключевое преимущество методического инструментария комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности заключается в сочетании традиционных показателей диверсификации с инновационными параметрами, отражающими современные тенденции развития внешнеэкономической деятельности. Практическая значимость методики подтверждается возможностью

ее использования для разработки адресных мер государственной поддержки, оценки эффективности региональных программ развития экспорта и сравнительного анализа диверсификационной активности регионов. Реализация этих направлений позволит создать полноценную систему оценки и управления процессом диверсификации экспортной деятельности российских регионов.

Верификация результатов показателей ДАЭД и ресурсной зависимости проведена через сравнительный анализ данных за разные временные периоды. Так, сравнение показателей за 2019 и 2021 годы позволило выявить устойчивые тенденции в изменении уровня диверсификации экспорта российских регионов. За этот период большинство субъектов РФ продемонстрировали рост индекса ДАЭД, что свидетельствует о положительной динамике в снижении ресурсной зависимости.

Наибольший прогресс наблюдался в промышленно развитых регионах, где реализация программ поддержки несырьевого экспорта позволила увеличить долю продукции с высокой добавленной стоимостью. При этом традиционно ресурсозависимые регионы показали разнонаправленную динамику: часть из них добилась улучшения показателей за счет развития перерабатывающих производств, тогда как другие сохранили высокую концентрацию на сырьевом экспорте.

Особенно заметный рост диверсификации зафиксирован в регионах с развитым сектором услуг и высокотехнологичных производств. В то же время ряд субъектов с благоприятными предпосылками для диверсификации не смогли реализовать свой потенциал, что указывает на необходимость более адресных мер поддержки.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ресурсная зависимость остается ключевым фактором, определяющим структуру регионального экспорта, однако в ряде субъектов уже сформировались предпосылки для перехода к более диверсифицированной модели. Дальнейшее развитие экспортного потенциала будет зависеть от способности регионов преодолевать структурные ограничения и адаптироваться к изменениям глобальной торговой среды.

Оценка диверсификационной активности экспортной деятельности позволяет отследить интенсивность и эффективность мероприятий развития экспорта. Включение таких компонентов, как товарная и географическая диверсификация, объем финансовой поддержки и социально-экономические условия, обеспечивает более точное представление о факторах, влияющих на экспортный потенциал региона.

Регионы, активно внедряющие инновации в производство и развивающие новые рынки, имеют более высокие показатели экспорта и более устойчивы к внешним экономическим изменениям. Объем финансовой поддержки на уровне федеральных и региональных властей существенно влияет на успешность экспортных проектов. Региональные правительства, которые активно поддерживают экспортные инициативы, способствуют улучшению внешней торговли и стимулируют рост объемов экспорта.

В условиях ограниченной доступности актуальных данных, выбор 2021 года в качестве базового периода для расчетов обусловлен как научными, так и институциональными факторами. Полученные результаты сохраняют свою значимость для понимания структурных характеристик регионального экспорта, хотя и требуют дальнейшей адаптации методики при появлении новых массивов данных.

Таким образом, в ходе второй главы был разработан методический инструментарий комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности, направленный на преодоление методических ограничений традиционных подходов. Научная новизна проведенной работы заключается в следующем:

Во-первых, были обоснованы ключевые принципы комплексной оценки диверсификации экспорта, составившие теоретический фундамент исследования.

Во-вторых, разработана авторская методика оценки диверсификационной активности экспортной деятельности (ДАЭД) ресурсозависимых регионов, включающая проведение комбинированной оценки на базе трех компонентов: товарно-географического, институционально-инвестиционного и конкурентно-инновационного, и расчет на этой основе интегрального индекса ДАЭД. Такой

многофакторный подход позволил не только оценить текущую структуру экспорта, но и выявить потенциал регионов для снижения ресурсной зависимости за счет учета институциональных условий и инновационных возможностей.

В-третьих, в ответ на выявленные ограничения существующих подходов к оценке ресурсной зависимости была разработана и апробирована трехфакторная модель оценки, включающая показатели добычи полезных ископаемых, их переработки и экспорта. Для обеспечения сопоставимости разнородных показателей применена процедура min-max нормализации, а интегральный индекс рассчитан методом взвешенного суммирования с учетом значимости каждого параметра. Предложенная система весовых коэффициентов позволяет адаптировать методику к специфике различных типов регионов.

Сочетание индекса ДАЭД и индекса ресурсной зависимости обеспечивает комплексную оценку диверсификации экспортной деятельности, выявление степени ресурсной зависимости регионов, оценку диверсификационной активности экспортной деятельности регионов, определение приоритетных направлений структурных преобразований и мониторинг эффективности политики диверсификации.

Важным результатом исследования стала авторская типологизация регионов по результатам оценки уровней диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости, с определением пороговых значений для отнесения к одному из четырех типов: ресурсных экспортно-пассивных, ресурсно диверсифицированных, потенциальных диверсификаторов и лидеров диверсификации. Это позволило определить специфические вызовы и возможности для каждого типа регионов. Например, для ресурсозависимых регионов ключевой задачей является развитие перерабатывающих производств, тогда как потенциальные диверсификаторы нуждаются в улучшении инфраструктуры и привлечении инвестиций.

Методический инструментарий прошел апробацию на данных 85 субъектов Российской Федерации и показал высокую чувствительность к различиям в структуре их экономики. Проведенный анализ выявил значительную

дифференциацию российских регионов. Наиболее ресурсозависимыми оказались регионы с высокой долей добывающей промышленности, такие как Ямало-Ненецкий АО, чьи экономики остаются уязвимыми к колебаниям мировых цен на сырье. В то же время ряд регионов, включая Московскую область, демонстрируют успешную диверсификацию за счет развития несырьевого сектора.

Практическая значимость инструментария подтвердилась при анализе данных за 2021 год, однако ограниченная доступность статистики за последующие годы не позволила в полной мере оценить влияние изменившейся внешнеэкономической конъюнктуры. Тем не менее, предложенный подход создает основу для разработки адресных мер поддержки экспорта с учетом специфики каждого региона, чему посвящена третья глава настоящего исследования.

Таким образом, научная новизна авторского методического инструментария заключается в комплексном учете не только традиционных показателей диверсификации (товарной и географической), но и институционально-инвестиционных и конкурентно-инновационных факторов, что обеспечивает более точную и динамическую оценку в соответствии с национальными интересами Российской Федерации в сфере внешнеэкономической политики. Введение критерия «тип региона», основанного на индексе диверсификационной активности экспортной деятельности и модели оценки ресурсной зависимости, позволяет перейти от унифицированных мер поддержки к дифференцированной политике, адаптированной под специфику каждой категории регионов – от экспортно-пассивных до лидеров диверсификации. Авторский методический инструментарий оценки диверсификации экспорта с учетом типа региона создает основу для формирования адресных стратегий снижения ресурсной зависимости и стимулирования несырьевого экспорта на региональном уровне.

3. МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССАХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСУРСОЗАВИСИМЫХ РЕГИОНОВ

3.1. Методические положения по разработке механизма диверсификации экспорта регионов

Анализ международного опыта показывает, что ресурсозависимые страны применяют различные методические подходы к диверсификации экспорта, которые можно систематизировать по четырем основным моделям: государственно-ориентированная, смешанная, рыночно-ориентированная, инструментально-универсальная (таблица 16).

Государственно-ориентированная модель характеризуется активной ролью государства в процессе диверсификации экономики и экспорта. В странах Персидского залива, таких как ОАЭ и Саудовская Аравия, данная модель реализуется через создание суверенных фондов благосостояния и специализированных институтов развития. Например, в ОАЭ действует фонд Mubadala Investment Company, который осуществляет стратегические инвестиции в несырьевые сектора экономики, такие как возобновляемая энергетика, аэрокосмическая промышленность и биотехнологии. Особенностью этой модели является прямое государственное планирование и финансирование проектов диверсификации, а также создание специальных экономических зон с льготным налоговым режимом.

В Норвегии государственно-ориентированная модель реализуется через Government Pension Fund Global, который аккумулирует доходы от нефтегазового сектора и инвестирует их в зарубежные активы. Управление фондом осуществляется по принципам прозрачности и этического инвестирования. Государство также реализует целевые программы поддержки инновационных предприятий и экспортоориентированных производств через Innovation Norway и другие институты развития.

Таблица 16 – Сравнительный анализ элементов механизмов диверсификации экспорта в ресурсозависимых странах

Критерий / Элемент механизма	Государственно-ориентированная модель	Смешанная модель	Рыночно-ориентированная модель	Инструментально-универсальная модель
Страны-представители	ОАЭ, Норвегия, Саудовская Аравия	Малайзия, Чили, Индонезия	Канада, Австралия	Россия
Институциональная основа	Специализированные госинституты развития	Институты развития смешанного типа	Частные и независимые экспортные агентства	РЭЦ, региональные экспортные центры
Финансовые инструменты	Прямое бюджетное финансирование, госгарантии	Сочетание госсубсидий и частных инвестиций	Налоговые стимулы, рыночное кредитование	Субсидирование ставок, компенсация затрат
Стимулирование инноваций	Государственные программы НИОКР	Софинансирование инновационных проектов	Стимулирование частных инвестиций	Образовательные программы (Академия РЭЦ)
Поддержка экспортеров	Прямые экспортные субсидии, торговые миссии	Совместные программы поддержки экспорта	Информационная поддержка, страховые механизмы	Консультационное сопровождение, платформа "Мой экспорт"
Инфраструктурная составляющая	Создание экспортной инфраструктуры за госсчет	Софинансирование инфраструктурных проектов	Стимулирование частных инвестиций	Отсутствует целевая инфраструктурная программа
Регулирование и нормативная база	Прямое государственное регулирование	Смешанное регулирование с элементами саморегулирования	Рыночное регулирование	Ведомственное регулирование в рамках нацпроекта
Система планирования	Централизованное стратегическое планирование	Индикативное планирование с участием частного сектора	Децентрализованное планирование	Отсутствие комплексного стратегического планирования
Механизмы координации	Межведомственные правительственные комитеты	Отраслевые советы с участием государства и бизнеса	Рыночные механизмы координации	Координация через аппарат вице-премьера
Мониторинг и оценка	Государственная система мониторинга	Совместные системы мониторинга с бизнесом	Независимые рейтинговые агентства	Ведомственный мониторинг количественных показателей
Управление рисками	Государственные страховые механизмы	Сочетание государственных и частных инструментов	Рыночные инструменты страхования	Страхование через ЭКСАР
Учет региональной специфики	Единая стратегия с региональными программами	Дифференцированный подход к регионам	Рыночное саморегулирование	Универсальный подход без учета специфики регионов
Дифференциация мер поддержки	Целевые программы для приоритетных отраслей	Дифференциация по отраслям и регионам	Рыночный отбор проектов	Единый набор мер для всех регионов

Источник: составлено автором

Смешанная модель сочетает элементы государственного регулирования и рыночных механизмов. В Малайзии эта модель реализуется через создание кластеров и технопарков, таких как Multimedia Super Corridor, которые объединяют предприятия высокотехнологичных отраслей. Государство предоставляет налоговые льготы, субсидии на НИОКР и инфраструктурную поддержку, в то время как частные компании осуществляют непосредственную производственную и экспортную деятельность.

В Чили смешанная модель включает создание стабилизационного фонда, который аккумулирует доходы от медной промышленности, и целевых программ поддержки несырьевого экспорта. Особенностью чилийского подхода является сочетание государственного финансирования с привлечением частных инвестиций через механизмы государственно-частного партнерства. Государство также реализует программы поддержки малых и средних предприятий-экспортеров через организацию ProChile.

Рыночно-ориентированная модель делает акцент на создании благоприятных условий для частных инвестиций и инноваций. В Канаде эта модель реализуется через систему налоговых стимулов для предприятий, осуществляющих НИОКР и экспортную деятельность. Особое внимание уделяется поддержке стартапов и малых предприятий через программы финансирования и консультационной поддержки. Государство играет роль координатора, создавая условия для развития частной инициативы.

В Австралии рыночно-ориентированная модель включает развитие образовательной и исследовательской инфраструктуры, а также создание специализированных экспортных агентств, таких как Austrade. Особенностью австралийского подхода является акцент на развитии человеческого капитала и создании инновационной экосистемы, которая способствует появлению новых экспортоориентированных предприятий. Государство финансирует фундаментальные исследования и обеспечивает инфраструктурную поддержку, в то время как частные компании осуществляют коммерциализацию разработок и выход на международные рынки.

Для российского подхода обоснована инструментально-универсальная модель, что обусловлено рядом системных предпосылок. Данное название закрепляется за российской практикой в первую очередь потому, что ключевой предпосылкой ее формирования стало не стратегическое видение структурной трансформации экономики, а ориентация на создание ограниченного набора типовых инструментов поддержки, которые применяются ко всем регионам и отраслям без учета их фундаментальных различий. В отличие от государственно-ориентированной модели, где меры вытекают из централизованного планирования, или смешанной, где используется гибкий дифференцированный подход, в российском случае сложился универсальный, ведомственно-управляемый механизм. Его инструментальный характер проявляется в акценте на операционные задачи – субсидирование ставок, консультационное сопровождение, компенсацию части затрат – при отсутствии комплексной инфраструктурной программы и целевого стратегического планирования. Таким образом, название модели отражает ее реактивную природу: вместо активного формирования новой экономической структуры государство предлагает стандартизированный набор средств, который призван смягчить отдельные барьеры для экспортеров, но не меняет системных основ ресурсной зависимости.

Каждая из моделей имеет свои преимущества и ограничения, и их эффективность зависит от конкретных экономических, институциональных и географических условий страны. Однако успешные практики диверсификации объединяют такие элементы, как долгосрочное планирование, создание специализированных институтов развития, использование комбинированных инструментов поддержки и адаптация мер к специфике отдельных секторов экономики.

Для России, как страны с выраженной ресурсной зависимостью, ключевое значение имеет диверсификация экспортного потенциала на региональном уровне. Устойчивая зависимость многих регионов от экспорта сырьевых товаров создает системные риски как для их внутреннего развития, так и для позиционирования страны в мировой экономической системе в целом.

Сложившаяся практика регулирования экспортной деятельности в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» характеризуется преобладанием унифицированного подхода, не учитывающего глубокие различия в специализации регионов. Существующий механизм, реализуемый через Российский экспортный центр (РЭЦ), ориентирован на стандартизированный набор сервисов. Однако данный подход, будучи сфокусированным на поддержке отдельных экспортеров, не решает задачу повышения устойчивости регионов к глобальным шокам, таким как разрыв международных логистических связей, волатильность цен на сырьевых рынках и ужесточение протекционистских мер.

В рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» сформирован типовой пакет мер поддержки, включающий:

1. Финансовые сервисы (субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам, компенсация затрат на логистику и сертификацию);

2. Образовательные программы (подготовка специалистов по внешнеэкономической деятельности через систему «Академии РЭЦ»);

3. Институциональную поддержку (функционирование региональных экспортных центров как «единых окон»);

4. Информационно-аналитическое сопровождение (платформа «Мой экспорт»).

Данный подход, соответствующий общемировой практике поддержки экспорта, демонстрирует эффективность в работе с действующими экспортерами, однако применительно к задаче изменения позиционирования регионов в системе мирохозяйственных связей обладает ограничениями. Его основным недостатком является ориентация на работу с существующими экспортерами без учета необходимости структурной трансформации региональных экономик в контексте глобальной конкуренции.

Сравнительный анализ показывает, что в отличие от международных практик, российский механизм не предусматривает обязательной диагностики регионов, не использует дифференцированные подходы к поддержке и не обеспечивает интеграции с программами регионального развития. Отсутствует

координация между отраслевыми и региональными аспектами политики диверсификации, а мониторинг эффективности сосредоточен преимущественно на количественных показателях.

Выявленные ограничения свидетельствуют о необходимости разработки нового методического подхода к разработке механизма обеспечения диверсификации экспорта ресурсозависимых регионов, который должен учитывать как лучшие международные практики, так и специфику российских регионов. Такой подход должен обеспечивать переход от универсальной поддержки к дифференцированной системе мер, адаптированной к типам регионов и стадиям диверсификационного процесса.

Анализ действующей системы поддержки экспортной деятельности показывает, что применяемый подход основан на едином наборе инструментов для всех регионов без учета их отраслевых особенностей и степени интеграции в мировую экономику. Существующий механизм предполагает предоставление стандартного пакета услуг, включающего финансовую, образовательную и информационную поддержку, однако не учитывает различия в структуре экономики и экспортном потенциале отдельных регионов.

Действующая система не включает этап предварительной диагностики регионов, что не позволяет определить приоритетные направления диверсификации для каждого конкретного случая. Отсутствует дифференциация мер поддержки в зависимости от уровня ресурсной зависимости и стадии диверсификационного процесса. Мониторинг результатов сосредоточен преимущественно на количественных показателях объема несырьевого экспорта без анализа качественных изменений в структуре региональной экономики.

Наблюдается рассогласованность между отраслевым и региональным аспектами политики диверсификации. Меры поддержки ориентированы главным образом на конкретные компании и отрасли, без учета особенностей интеграции отдельных регионов в систему международного разделения труда. Не предусмотрены механизмы адаптации инструментов поддержки к изменяющимся

условиям глобальной экономики и новым форматам международного экономического сотрудничества.

Координация между различными уровнями управления экспортной деятельностью осуществляется без четкого разграничения полномочий и зон ответственности. Действующая система не учитывает необходимость формирования специализированной инфраструктуры для несырьевого экспорта и не предусматривает целевой подготовки кадров для экспортноориентированных производств с учетом региональной специфики.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ключевые требования к разработке механизма диверсификации экспортной деятельности регионов. Новый подход должен обеспечивать комплексный учет региональной специфики через введение обязательного диагностического этапа, предшествующего применению инструментов поддержки. Необходима разработка дифференцированной системы мер, адаптированной к типам регионов по уровню ресурсной зависимости и уровню диверсификационной активности экспортной деятельности.

Важным требованием выступает интеграция отраслевого и регионального подходов через согласование приоритетов диверсификации с программами регионального развития. Механизм должен предусматривать создание специализированной инфраструктуры поддержки несырьевого экспорта и формирование системы подготовки кадров с учетом региональной специфики. Особое значение приобретает разработка сбалансированной системы мониторинга, сочетающей количественные и качественные показатели оценки эффективности.

Проведенный анализ международного опыта и российской практики позволяет наглядно представить ключевые различия между существующим и предлагаемым подходами к диверсификации экспортной деятельности регионов. На рисунке 12 систематизированы основные аспекты, демонстрирующие эволюцию методологического подхода от унифицированной к дифференцированной модели управления экспортной диверсификацией.

Представленная сравнительная характеристика наглядно демонстрирует необходимость перехода от текущей универсальной системы поддержки экспорта

к дифференцированному подходу, учитывающему специфику регионов. Ключевыми преимуществами предлагаемой модели являются: внедрение диагностического этапа, комплексная оценка эффективности, а также интеграция отраслевого и регионального подходов. Такой подход позволит обеспечить целенаправленную структурную трансформацию экономики ресурсозависимых регионов и их успешную интеграцию в систему международного разделения труда.

Рисунок 12 – Сравнительная характеристика существующего и предлагаемого подходов к разработке механизма диверсификации экспортной деятельности регионов

Источник: составлено автором

Для эффективной реализации механизма диверсификации экспортной деятельности регионов ключевым условием является системная включенность и согласованность действий институтов на наднациональном, национальном и региональном уровнях. Особенностью данного взаимодействия в рамках предлагаемого механизма должно стать создание интегрированной системы управления, обеспечивающей:

1. Вертикальную координацию – четкое распределение зон ответственности и функций между уровнями управления при одновременном обеспечении их взаимодополняемости и синергии.

2. Горизонтальную интеграцию – объединение усилий отраслевых министерств, институтов развития, бизнеса и научно-образовательных организаций в пределах каждого уровня.

3. Сквозное планирование – согласование стратегических целей, программ и ресурсов на всех уровнях для достижения единого результата.

Важность предлагаемого механизма заключается в его способности трансформировать разрозненные меры поддержки в единый целеориентированный комплекс, где:

– наднациональные институты создают благоприятные международные условия и стандарты;

– национальные органы власти формируют стратегические рамки и предоставляют ключевые ресурсы;

– региональные институты адаптируют меры поддержки к специфике региона и обеспечивают их непосредственную реализацию.

Такой подход позволяет не только нивелировать существующие дисбалансы в системе поддержки экспорта, но и создать условия для устойчивой структурной трансформации экономики ресурсозависимых регионов, что способствует укреплению их конкурентоспособности и закреплению на международной арене в качестве поставщиков высокотехнологичных товаров и услуг.

Представленная стратегическая матрица (таблица 17) систематизирует комплекс глобальных вызовов и адекватных мер поддержки, выстраивая четкую архитектуру взаимодействия между наднациональными, национальными и региональными институтами для достижения общей цели – создания в регионе конкурентоспособной несырьевой экономики. Матрица позволяет наглядно продемонстрировать, как меры поддержки на различных уровнях управления согласуются между собой для преодоления ключевых вызовов диверсификации экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Таблица 17 – Стратегическая матрица поддержки диверсификации экспорта на примере ХМАО – Югры

Глобальный вызов / Уровень	Наднациональный уровень	Национальный уровень	Региональный уровень (ХМАО)
Макроэкономический Ключевые риски: Волатильность цен на нефть; санкционное давление; девальвация рубля; снижение спроса на энергоносители.	ВТО - Отстаивание правил честной торговли МВФ - Стабилизация экономик стран-партнеров ЕАЭС - Формирование единых рынков сбыта БРИКС - Альтернативные финансовые механизмы	РЭЦ - Ключевой оператор мер поддержки экспорта Минпромторг - Разработка отраслевых стратегий развития ЦБ РФ - Валютное регулирование и контроль ВЭБ.РФ - Реализация крупных инвестиционных проектов	Фонд поддержки предпринимательства Югры - региональный оператор РЭЦ, Департамент промышленности ХМАО - реализация госпрограмм, Департамент экономического развития ХМАО - налоговые и имущественные льготы, Фонд развития Югры - софинансирование проектов
Социально-экономический Ключевые риски: Бюджетная зависимость от нефти; нехватка кадров для несырьевого экспорта; «утечка мозгов».	ОЭСР - Рекомендации по диверсификации экономик МОТ - Стандарты переобучения кадров Всемирный банк - Программы развития человеческого капитала	Нацпроекты - Финансовые инструменты поддержки Минэкономразвития - Программы регионального развития АСИ - Поддержка прорывных проектов и лучших практик Минтруд - Программы переподготовки кадров	Правительство ХМАО - стратегическое планирование диверсификации, Вузы (ЮГУ, СурГУ, НВГУ) - подготовка специалистов для новых отраслей, Фонд развития Югры - софинансирование образовательных программ, колледжи Югры - подготовка рабочих кадров
Инновационный Ключевые риски: Низкая доля НИОКР; сложность защиты интеллектуальной собственности; технологическое отставание.	ВОИС - Международная защита патентов и авторских прав Международные технологические платформы - Сетевые кооперации ООН по промышленному развитию – Трансфер технологий	Минцифры - Развитие цифровой инфраструктуры и IT-экспорта Фонд «Сколково» - Гранты и льготы для стартапов РВК - Венчурное финансирование инновационных проектов Госкорпорация «Ростех» - Развитие высокотехнологичного экспорта	Технопарк высоких технологий - инфраструктура для IT-компаний и стартапов, Центр поддержки экспорта Югры - помощь в выводе инновационной продукции на рынки, Проект «ИНТЕХ» - стимулирование технологических разработок, Вузы Югры, Научно-исследовательские центры и лаборатории – подготовка кадров
Институциональный Ключевые риски: Логистические барьеры; таможенные сложности; нетарифные ограничения; бюрократические препоны.	ВТО - Урегулирование торговых споров ЕАЭС - Единые технические регламенты и стандарты Международные арбитражные суды - Разрешение коммерческих споров	ФТС России - Упрощение таможенных процедур для экспортеров Росаккредитация - Признание сертификатов соответствия за рубежом Торговые представительства - Продвижение интересов бизнеса МИД России - Дипломатическая поддержка экспортеров	Фонд развития Югры - организация бизнес-миссий и B2B-встреч, ТПП ХМАО - юридическая поддержка, сертификация, арбитраж, Представительство ХМАО при Правительстве РФ - согласование интересов региона, Центр поддержки экспорта - помощь в сертификации и стандартизации

Источник: составлено автором

Данная матрица представляет собой аналитический инструмент, который наглядно отображает систему мер по противодействию ключевым вызовам диверсификации экспорта через призму многоуровневого управления.

По вертикали матрица структурирована по четырем ключевым группам глобальных вызовов: макроэкономические, социально-экономические, инновационные и институциональные. Каждый вызов детализирован через конкретные риски. По горизонтали показано распределение ролей и инструментов поддержки по трем уровням: наднациональный уровень (ВТО, МВФ, ЕАЭС) отвечает за создание благоприятных международных правил и нормативной среды; национальный уровень (РЭЦ, Минпромторг, ВЭБ.РФ) фокусируется на стратегическом планировании, финансовом и инфраструктурном обеспечении экспортной деятельности в масштабах страны; региональный уровень (ХМАО) (Фонд поддержки предпринимательства, Технопарк высоких технологий, Агентство развития Югры) выступает в роли проводника и адаптера федеральных мер под специфику региона, предоставляя точечную финансовую, консультационную и инфраструктурную поддержку конкретным предприятиям-экспортерам.

Матрица демонстрирует, как ответ на каждый конкретный вызов формируется совместными усилиями всех уровней власти, создавая единую экосистему поддержки несырьевого экспорта. Таким образом, стратегическая матрица наглядно подтверждает, что диверсификация экспорта возможна только при условии синергии между всеми уровнями управления.

В рамках параграфа проведен комплексный анализ существующих механизмов диверсификации экспортной деятельности, выявлены их системные ограничения и сформулированы требования к разработке нового подхода. Установлено, что действующая система, основанная на унифицированном наборе инструментов, не учитывает региональную специфику и не обеспечивает комплексного решения задач диверсификации. Определена необходимость создания дифференцированного механизма, предполагающего обязательную

диагностику регионов, адаптацию мер поддержки к типам регионов и интеграцию отраслевых и региональных аспектов развития.

Необходимость разработки алгоритма выбора направлений диверсификации экспортной деятельности обусловлена потребностью в инструментах, позволяющих учитывать как глобальные тенденции мировой экономики, так и специфику участия отдельных регионов в международном разделении труда. Такой подход должен обеспечивать переход от универсальной поддержки экспортных операций к формированию комплексной системы диверсификации экспортной деятельности на региональном уровне, соответствующей стратегическим интересам России в мировой экономике.

Проведенное исследование служит основой для разработки комплексного механизма диверсификации экспортной деятельности, направленного на преодоление выявленных ограничений и обеспечивающего эффективную интеграцию регионов в систему международного разделения труда.

3.2. Алгоритм выбора направлений диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов

Основу механизма участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов составляют системный мониторинг динамики индекса ДАЭД, дифференцированный подход к поддержке регионов, а также координация усилий федеральных, региональных и наднациональных институтов. Реализация этого механизма позволяет не только стимулировать рост несырьевого экспорта, но и обеспечивать мультипликативный социально-экономический эффект, включая создание рабочих мест, развитие инновационных отраслей и повышение качества человеческого капитала. Основная функция механизма заключается в минимизации ресурсной зависимости через развитие несырьевого неэнергетического экспорта, что является одной из приоритетных целей развития России.

Не менее значимым аспектом является повышение адаптивности региональных экономик к внешним шокам. Диверсификация экспорта, подкрепленная системой мониторинга эффективности мер на основании динамики индекса ДАЭД, позволяет оперативно корректировать стратегии в условиях санкционного давления, изменений спроса или логистических кризисов. Институциональная составляющая механизма – взаимодействие органов власти, специализированных институтов и бизнеса – обеспечивает синергию при реализации мер поддержки: от налоговых льгот для несырьевых экспортеров до создания региональных экспортных акселераторов.

Социально-экономический эффект механизма проявляется в мультипликативном росте: создание новых производств генерирует рабочие места, увеличивает налоговые поступления и улучшает качество человеческого капитала. Задача повышения эффективности подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере ВЭД поставлена в ряде нормативных документов федерального и регионального уровня. Успешные кейсы, как, например, Татарстан

с диверсификацией от нефтедобычи к нефтехимии и IT-экспорту, демонстрируют, как трансформация экспортной модели способствует устойчивому развитию региона.

Как отмечает А.В. Котов, именно топливно-энергетический сектор может стать самым крупным заказчиком разработки технологий в части роботизированной техники, подготовки квалифицированных кадров для цифровой ресурсоориентированной экономики, автоматизации управления инженерными системами, мехатроники, промышленной графики, внедрения наилучших доступных технологий, отвечающих требованиям климатической повестки [109].

Основные этапы формирования механизма участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов предполагают последовательное выполнение комплекса межотраслевых и межведомственных процедур, направленных на систематизацию, разработку и практическую реализацию мер, обеспечивающих достижение поставленных целей. Каждый из этапов характеризуется своей спецификой, задачами и результатами, что способствует созданию эффективной и устойчивой системы регулирования и поддержки региональных экспортных инициатив (рисунок 13).

Предварительным этапом в реализации представленного механизма является деятельность по анализу существующих условий развития диверсификационной активности экспорта ресурсозависимых регионов, включая сбор и систематизацию статистической и аналитической информации о текущем состоянии экспорта, структуре продукции, функциональной специализации региональных экономик, а также функционировании инновационной инфраструктуры и факторов, влияющих на уровень диверсификации. На данном этапе осуществляется подготовка информационной базы, необходимой для дальнейшей диагностики, оценки состояния региональных рынков и формулирования приоритетных задач формирования механизма.

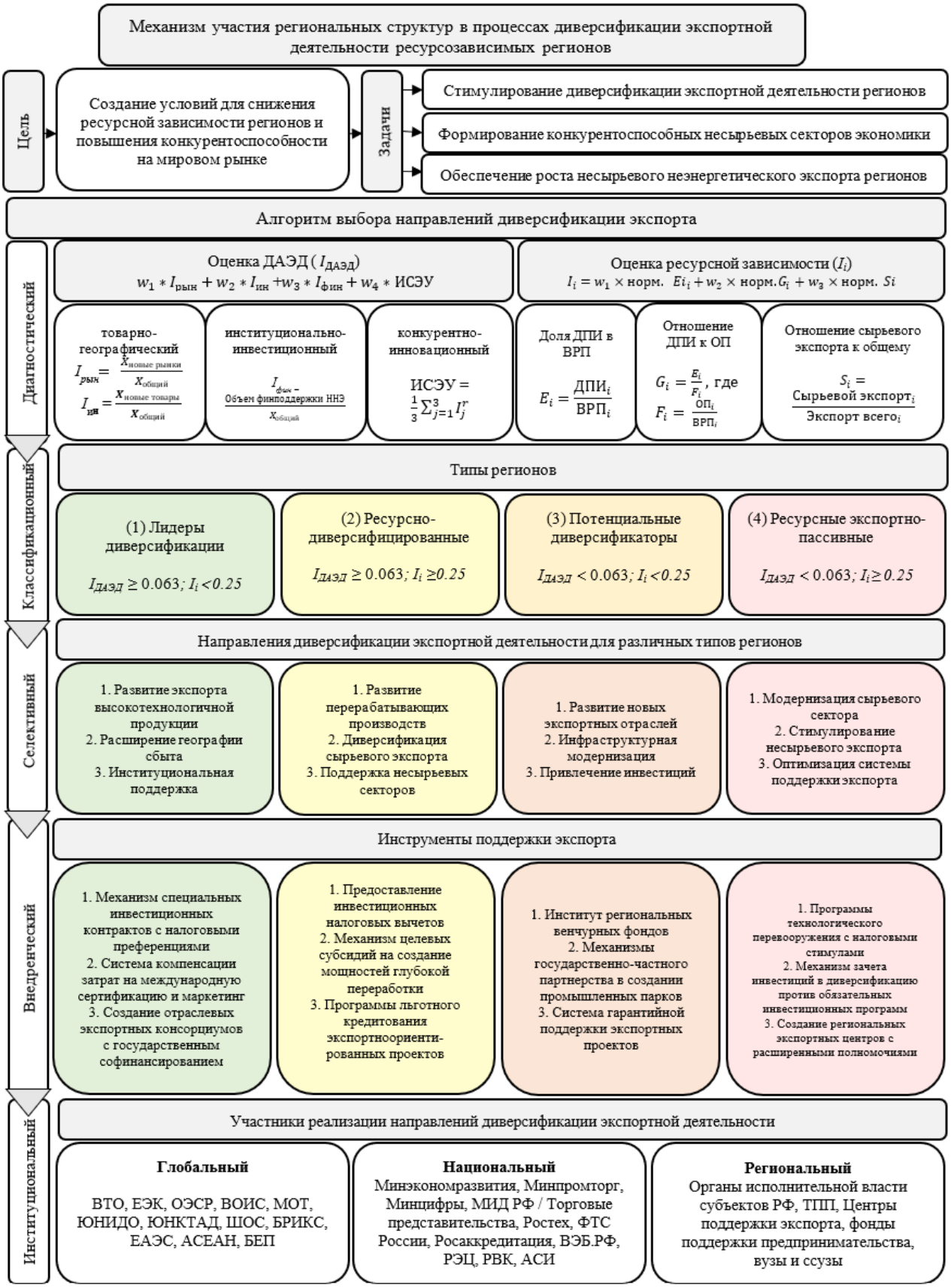

Рисунок 13 – Механизм участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов

Источник: составлено автором

Здесь же осуществляется анализ нормативно-правовой базы – выявление и систематизация законов, нормативных актов, международных соглашений и механизмов, стимулирующих диверсификацию экспортной деятельности регионов, что создает правовые условия для реализации программ по развитию несырьевых секторов экономики. В рамках этого этапа проводится оценка соответствия нормативных актов текущим задачам диверсификации и выявление возможных пробелов или барьеров.

Нормативно-правовой базой функционирования механизма являются международные, федеральные и региональные акты, регулирующие, а также способствующие развитию диверсификационной активности экспортной деятельности субъектов РФ.

Поддержка экспортной деятельности и диверсификационной активности в России реализуется через многоуровневую систему взаимодействия органов власти и институтов, охватывающую федеральный, региональный и наднациональный уровни, а также специализированные структуры.

На федеральном уровне ключевую роль играют Министерство экономического развития и Министерство промышленности и торговли, которые формируют стратегические направления, разрабатывают нормативно-правовую базу (например, Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности») На региональном уровне власти адаптируют федеральные инициативы под специфику регионов: так, в Краснодарском крае акцент сделан на агроэкспорт с внедрением органических стандартов, а в Татарстане – на развитие IT-кластеров и машиностроения через налоговые каникулы для инновационных предприятий. Региональные программы, такие как «Экспортный акселератор» в Московской области или создание промышленных парков в Калининградской области, дополняют федеральную поддержку, фокусируясь на логистике, обучении предпринимателей и продвижении локальных брендов на зарубежных рынках.

Наднациональные структуры, включая Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК), обеспечивают гармонизацию правил: технические регламенты ЕАЭС унифицируют требования к продукции.

Специализированные институты, такие как Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Российский экспортный центр (РЭЦ), действуют как связующее звено между государством и бизнесом, предлагая практические инструменты, такие как сертификация происхождения товаров, реализация проектов Национальной технологической инициативы, предоставление финансовых инструментов – субсидий, льготного кредитования и страхования экспортных рисков. Эти меры направлены на снижение зависимости от сырьевого экспорта за счет стимулирования высокотехнологичных отраслей, сельского хозяйства и IT-сектора.

Интеграция усилий всех уровней позволяет создавать комплексную экосистему, где федеральное финансирование и стратегии сочетаются с региональной инфраструктурой, наднациональными стандартами и экспертизой специализированных институтов, что в совокупности способствует переходу от сырьевой модели к диверсифицированной экономике с конкурентоспособным несырьевым неэнергетическим экспортом.

В механизм встроен многоуровневый алгоритм выбора направлений диверсификации экспорта, включающий в себя следующие этапы: 1) диагностический; 2) классификационный; 3) селективный; 4) внедренческий; 5) институциональный.

Разработанный многоуровневый алгоритм представляет собой комплексную систему управления структурными преобразованиями региональных экономик, направленную на последовательное снижение их ресурсной зависимости через диверсификацию экспортной деятельности. Данный алгоритм органично интегрируется в существующую систему государственного регулирования внешнеторговой деятельности, развивая положения ключевых стратегических документов, включая Национальный проект «Международная кооперация и

экспорт», отраслевые стратегии и концепции, а также соответствующие региональные программы.

Диагностический этап составляет методологическую основу всего алгоритма, обеспечивая переход от субъективных оценок к объективному аналитическому подходу. На данном этапе осуществляется расчет системы авторских индексов, включающих индекс диверсификационной активности экспортной деятельности и индекс ресурсной зависимости. Индекс диверсификационной активности формируется на основе комплекса взаимодополняющих показателей: товарной диверсификации, отражающей долю несырьевого неэнергетического экспорта; географической диверсификации, измеряющей распределение экспортных потоков по странам-контрагентам; институциональной активности, учитывающей количество предприятий-экспортеров и объем привлеченной государственной поддержки; инновационности, характеризующей долю высокотехнологичной продукции и услуг в экспортной корзине региона. Параллельно рассчитывается индекс ресурсной зависимости, включающий показатели доли добывающих отраслей в валовом региональном продукте, объемов добычи полезных ископаемых в натуральном выражении и доли региона в общероссийской добыче соответствующих ресурсов. Совместное использование этих индексов создает устойчивую систему диагностики, позволяющую не только оценить текущее состояние региональной экономики, но и выявить глубину структурных проблем, а в последующем – объективно измерять эффективность принимаемых мер поддержки.

Классификационный этап обеспечивает типизацию регионов на основе рассчитанных пороговых значений индексов диверсификационной активности и ресурсной зависимости. Выделяются четыре основных типа регионов, каждый из которых характеризуется специфическими особенностями и требует применения дифференцированных подходов к стимулированию экспортной деятельности. К первому типу относятся регионы-лидеры диверсификации, демонстрирующие высокие значения индекса диверсификационной активности при низких

показателях ресурсной зависимости. Ко второму типу принадлежат ресурсно диверсифицированные регионы, имеющие высокие значения обоих индексов, что свидетельствует о развитии перерабатывающих производств при сохранении значительной доли добывающих отраслей. Третий тип составляют потенциальные диверсификаторы – регионы с низкой ресурсной зависимостью, но недостаточно развитой экспортной системой. Четвертый тип включает ресурсные экспортно-пассивные регионы, характеризующиеся высокой ресурсной зависимостью при низком уровне диверсификационной активности. Такая классификация служит основой для формирования адресной региональной политики, позволяя оптимально распределять ресурсы и меры поддержки в соответствии с конкретными потребностями и потенциалом каждого типа регионов.

Селективный этап предполагает выбор приоритетных направлений диверсификации с учетом установленной типологии регионов и в соответствии с целевыми ориентирами, определенными в системе стратегического планирования. Для регионов первого типа приоритетными направлениями являются выход на рынки высокотехнологичной продукции и услуг, включая IT, биотехнологии, робототехнику и инжиниринг, что соответствует задачам, поставленным в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[28]. Регионам второго типа рекомендуется углубление переработки сырья с ориентацией на производство продукции с высокой добавленной стоимостью в нефтехимической, газохимической и других перерабатывающих отраслях, что обеспечит достижение показателей, установленных в Стратегии развития промышленности[29]. Для регионов третьего типа ключевыми становятся направления, связанные с развитием нишевых производств и поддержкой малого и среднего предпринимательства в несырьевых секторах, таких как органическое сельское хозяйство, креативные индустрии и специализированный туризм, что

[28] Указ Президента Российской Федерации 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003.

[29] Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года» / Правительство Российской Федерации. – Москва, 2023. – URL: http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEIuQqYnvR4tGMCy6rv6Qm.pdf.

соответствует целям национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». Регионам четвертого типа предлагается комбинированный подход, сочетающий модернизацию сырьевого сектора с созданием принципиально новых точек роста через реализацию пилотных проектов в альтернативных секторах, включая возобновляемую энергетику, рекультивационные технологии и экологический туризм, в соответствии с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации.

Внедренческий этап предполагает разработку и реализацию комплекса стимулирующих мер, адаптированных к специфике каждого типа регионов в соответствии с утвержденной классификацией.

Для регионов первого типа (лидеры диверсификации) формируется система продвинутых стимулов, включающая механизм специальных инвестиционных контрактов с налоговыми преференциями для предприятий, осуществляющих экспорт высокотехнологичной продукции. Внедряется система компенсации затрат на международную сертификацию и маркетинг, что позволяет производителям соответствовать требованиям глобальных рынков. Особое внимание уделяется созданию отраслевых экспортных консорциумов с государственным софинансированием, обеспечивающих коллективное продвижение продукции на внешние рынки.

Для регионов второго типа (ресурсно диверсифицированные) разрабатываются меры, направленные на углубление переработки сырья через предоставление инвестиционных налоговых вычетов для проектов по созданию мощностей глубокой переработки. Реализуется механизм целевых субсидий на модернизацию производств, позволяющий компенсировать часть затрат на внедрение передовых технологий. Одновременно внедряются программы льготного кредитования экспортноориентированных проектов через институты развития.

Для регионов третьего типа (потенциальные диверсификаторы) предусматриваются стимулы, направленные на формирование новой экспортной специализации через институт региональных венчурных фондов, обеспечивающих

финансирование стартапов в несырьевых секторах. Активно используются механизмы государственно-частного партнерства в создании промышленных парков и особых экономических зон. Развивается система гарантийной поддержки экспортных проектов, позволяющая малым и средним предприятиям привлекать заемное финансирование.

Для регионов четвертого типа (ресурсные экспортно-пассивные) создаются стимулирующие механизмы, сочетающие модернизацию традиционных отраслей с созданием новых точек роста. Реализуются программы технологического перевооружения с налоговыми стимулами для добывающих предприятий, внедряется механизм зачета инвестиций в диверсификацию как альтернатива обязательным инвестиционным программам. Особое значение приобретает создание региональных экспортных центров с расширенными полномочиями, обеспечивающих комплексную поддержку несырьевого экспорта.

Институциональный этап закрепляет распределение ответственности между участниками реализации приоритетных направлений диверсификации. На глобальном уровне ключевую роль играют Евразийская экономическая комиссия (гармонизация технических регламентов), ОЭСР (методологическая поддержка) и ВОИС (защита интеллектуальной собственности). На национальном уровне координацию осуществляют Министерство экономического развития Российской Федерации (стратегическое планирование), Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (отраслевая политика), Российский экспортный центр (финансовая поддержка), АСИ (реализация перспективных проектов), ВЭБ.РФ (крупные инфраструктурные проекты), Россельхозбанк (агропромышленный экспорт) и ФТС России (таможенное администрирование). На региональном уровне функции адаптации федеральных мер и непосредственной работы с экспортерами выполняют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, центры поддержки экспорта, фонды поддержки предпринимательства, а также вузы и ссузы, обеспечивающие подготовку кадров для экспортноориентированных производств.

Особое значение в системе институционального взаимодействия приобретает создание сквозных проектных комитетов по ключевым направлениям диверсификации, объединяющих представителей всех уровней власти, бизнес-сообщества и научных организаций для оперативного решения возникающих проблем и координации мер поддержки.

Реализация предложенного многоуровневого алгоритма обеспечит достижение системных эффектов на различных уровнях экономики. На макроэкономическом уровне произойдет улучшение структуры экспорта за счет роста доли несырьевой продукции с высокой добавленной стоимостью, повысится устойчивость экономики к внешним шокам. На мезоуровне будет наблюдаться сокращение межрегиональной дифференциации, развитие межрегиональной кооперации и укрепление финансовой базы регионов. На микроуровне реализация алгоритма создаст условия для качественного преобразования бизнес-среды, обеспечит предприятия доступом к новым инструментам поддержки и рынкам сбыта, будет способствовать развитию человеческого капитала. В долгосрочной перспективе это позволит обеспечить переход региональных экономик на траекторию устойчивого развития, снизить их зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков и укрепить конкурентные позиции России на международной арене.

Таким образом, предлагаемый многоэтапный алгоритм обеспечивает последовательную и логически структурированную реализацию механизма, его адаптацию к изменяющимся условиям и требованиям рынка, что способствует повышению уровня диверсификации экспортной деятельности регионов и обеспечивает устойчивое экономическое развитие с учетом стратегических национальных и региональных целей.

Особое внимание уделяется развитию системы мониторинга реализуемых мероприятий, что позволяет своевременно корректировать стратегические и тактические направления, а также разрабатывать рекомендации и корректирующие меры для адаптации стратегий к текущим условиям международного и внутреннего рынков.

Реализация предложенного комплекса инструментов, основанного на дифференциации региональной политики, обеспечивает системное снижение ресурсной зависимости экономики за счет формирования многоуровневой экспортной системы. Синергия адресных мер на наднациональном, национальном и региональном уровнях формирует институциональный каркас для долгосрочного роста экспортного потенциала, сокращая риски моноспециализации и усиливая позиции России на рынках высокотехнологичной продукции и услуг.

Обеспечение диверсификации экспортной деятельности предполагает создание комплексной системы взаимосвязанных механизмов развития внешнеэкономического потенциала регионов. Центральное место в данной системе занимает финансовая поддержка, предполагающая разработку многоуровневой системы стимулирования экспортной активности. Она включает: создание целевых субсидий для экспортоориентированных предприятий, разработку специальных налоговых режимов для участников внешнеэкономической деятельности, формирование гарантийных фондов для снижения кредитных рисков, а также внедрение механизмов страхования экспортных операций. Особое значение приобретает дифференциация финансовых инструментов в зависимости от типа региона и стадии развития экспортного потенциала.

Информационно-аналитическое сопровождение представляет собой важнейший элемент системы поддержки экспортной диверсификации. Данное направление включает: создание комплексной системы мониторинга экспортного потенциала регионов, разработку методик оценки конкурентоспособности региональной продукции, проведение маркетинговых исследований зарубежных рынков, а также формирование баз данных потенциальных иностранных партнеров. Современные цифровые технологии позволяют создать единую информационную платформу, обеспечивающую экспортеров актуальными данными о рыночной конъюнктуре, требованиях к продукции и перспективных направлениях сбыта.

Межрегиональная кооперация выступает ключевым фактором повышения эффективности экспортной деятельности. Реализация данного механизма

предполагает: формирование сетевых структур взаимодействия между регионами с различным уровнем диверсификации, создание совместных производственно-логистических цепочек, организацию межрегиональных экспортных консорциумов. Особое значение приобретает развитие кластерных инициатив, объединяющих предприятия смежных отраслей из разных регионов. Такие объединения позволяют оптимизировать использование ресурсов, снижать транзакционные издержки и повышать конкурентоспособность на внешних рынках. Важным аспектом является гармонизация нормативно-правовой базы и устранение административных барьеров для межрегионального сотрудничества.

Международное сотрудничество как механизм реализации экспортной политики включает несколько взаимосвязанных направлений: активное участие в работе интеграционных объединений (ЕАЭС, БРИКС, ШОС), развитие межгосударственных программ технологического сотрудничества, организацию совместных предприятий с иностранными партнерами. Особое внимание уделяется вопросам гармонизации технических регламентов и стандартов, что существенно облегчает выход региональных производителей на внешние рынки. Важным элементом является развитие институтов публичной дипломатии, включая организацию международных бизнес-миссий, отраслевых форумов и выставок. Современные вызовы требуют особого внимания к вопросам цифровизации международного сотрудничества, включая развитие системы электронного документооборота и создание виртуальных торговых площадок.

Реализация указанных механизмов требует создания эффективной системы управления, включающей: четкое распределение полномочий между федеральными и региональными органами власти, разработку системы ключевых показателей эффективности (KPI), внедрение проектного подхода к управлению экспортной деятельностью. Особое значение приобретает вопрос кадрового обеспечения, включающий подготовку специалистов в области международной торговли, внешнеэкономической деятельности и экспортного контроля. Не менее важным является развитие институтов обратной связи с бизнес-сообществом, позволяющих оперативно корректировать реализуемые меры поддержки.

Синергетический эффект от взаимодействия всех элементов системы позволяет создать устойчивую модель диверсификации экспортной деятельности, адаптированную к специфике каждого типа региона и соответствующую современным вызовам глобальной экономики.

Разработка и внедрение механизма участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов являются важными стратегическими направлениями для снижения зависимости регионов от сырья и укрепления их экспортного потенциала. Применение интегрального индекса ДАЭД позволяет объективно оценивать уровень диверсификации и осуществлять мониторинг изменений в экспортной структуре. Определение уровня и классификация регионов позволяют выявить приоритетные зоны для целенаправленной поддержки и реализации эффективных мер. Реализация конкретных мероприятий, включая поддержку инновационных предприятий, развитие инфраструктуры и переход к низкоуглеродным технологиям, способствует структурной трансформации экономики регионов и формированию конкурентоспособных несырьевых секторов. В целом, системный подход, основанный на оценке динамики и адаптации стратегии, обеспечит устойчивый рост экспортного потенциала регионов и их экономическую диверсификацию, что соответствует современным вызовам и требованиям глобальной экономики.

В результате реализации предлагаемых направлений возможно достижение стратегической цели – создания условий для устойчивого развития ресурсозависимых регионов, их активного выхода на новые экспортные рынки, а также повышения конкурентоспособности национальной экономики и экспортной деятельности страны и ее регионов.

3.3. Инструменты и институты диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов на различных уровнях

Формирование эффективного механизма диверсификационной активности экспортной деятельности региона требует учета структурных особенностей экономики, определяемых типом региона в соответствии с его позиционированием по индексу диверсификационной активности экспортной деятельности (ДАЭД) и уровнем ресурсной зависимости, что является ключевым принципом разработки направлений диверсификационной активности экспортной деятельности.

В основе предлагаемого механизма лежит сочетание двух стратегий диверсификации: связанной (развитие смежных и перерабатывающих отраслей на базе существующей сырьевой специализации) и несвязанной (формирование принципиально новых экспортноориентированных производств, не связанных с текущей структурой экономики). Для регионов с высокой ресурсной зависимостью (ресурсно диверсифицированные и ресурсные экспортно-пассивные) приоритетной является связанная диверсификация, направленная на углубление переработки сырья и создание продуктов с высокой добавленной стоимостью. В то же время для регионов с низкой ресурсной зависимостью (лидеры диверсификации и потенциальные диверсификаторы) основной акцент должен делаться на несвязанную диверсификацию, предполагающую освоение высокотехнологичных и наукоемких секторов.

Важнейшим элементом механизма выступает интеграция институциональных, инвестиционных и инновационных инструментов поддержки, обеспечивающая синергетический эффект. Институциональная составляющая включает формирование специализированных экспортноориентированных институтов развития (региональные экспортные центры, кластерные инициативы), а также совершенствование нормативно-правовой базы. Инвестиционный компонент предполагает разработку целевых программ финансирования экспортных проектов, включая механизмы государственно-частного партнерства и привлечение иностранных инвестиций. Инновационная поддержка направлена на

стимулирование НИОКР, коммерциализацию технологий и внедрение цифровых решений в экспортной деятельности.

Кроме того, реализация механизма требует учета регионального фактора, предполагающего координацию усилий между регионами с различным уровнем диверсификации, что включает в себя развитие межрегиональных кооперационных цепочек, создание сетевых структур (логистические хабы, технологические платформы) и гармонизацию мер поддержки на федеральном и региональном уровнях. Таким образом, предложенный механизм базируется на принципах дифференциации, комбинирования стратегий диверсификации и комплексного использования инструментов поддержки, что позволяет максимизировать эффект для каждого типа региона.

В таблице 18 систематизированы ожидаемые результаты реализации предложенных мер диверсификации экспортной деятельности для различных типов регионов России. Для регионов-лидеров диверсификации ключевой эффект будет заключаться в качественном преобразовании структуры экспорта. Ожидается значительное увеличение доли высокотехнологичной продукции и услуг, что позволит этим регионам укрепить свои позиции на международной арене. Особое значение имеет прогнозируемый существенный рост экспорта услуг в таких сферах, как IT, инжиниринг и образование. Эта тенденция соответствует общему курсу развития мировой экономики, где роль услуг в международной торговле продолжает усиливаться.

Развитие цифровых торговых платформ и активное участие в международных выставках создаст благоприятные условия для выхода компаний из регионов на новые перспективные рынки, способствуя снижению зависимости от традиционных экспортных направлений.

Таблица 18 – Инструменты повышения диверсификационной активности экспортной деятельности для четырех типов ресурсозависимых регионов

Направление	Инструменты	Предполагаемые эффекты
(1) Лидеры диверсификации		
Развитие инновационного экспорта	Создание специализированных фондов для технологических стартапов, поддержка НИОКР в приоритетных отраслях, формирование технопарков и инновационных кластеров	Рост доли высокотехнологичной продукции в экспорте, увеличение количества патентных заявок, повышение расходов на исследования и разработки
Расширение географии сбыта	Программы содействия международному продвижению, участие в отраслевых выставках и деловых миссиях, развитие цифровых торговых платформ, открытие торговых представительств	Выход на новые рынки сбыта, увеличение доли несырьевого экспорта в страны ЕАЭС и Азии, рост экспорта услуг
Институциональная поддержка	Формирование отраслевых экспортных объединений, развитие системы целевого кредитования и страхования экспорта, специальные таможенные и налоговые режимы	Сокращение сроков таможенного оформления, увеличение объема экспортного финансирования, рост числа предприятий с международными сертификатами
(2) Ресурсно диверсифицированные		
Развитие перерабатывающих производств	Создание промышленных площадок со специальными налоговыми условиями, государственно-частное партнерство в области глубокой переработки, программы технического перевооружения	Рост глубины переработки сырья, увеличение добавленной стоимости на тонну сырья, создание новых перерабатывающих мощностей
Диверсификация сырьевого экспорта	Развитие транспортно-логистической инфраструктуры, создание специализированных экспортных терминалов, заключение долгосрочных контрактов на новую продукцию	Диверсификация экспортной корзины, снижение логистических затрат, увеличение рентного дохода
Поддержка несырьевых секторов	Целевая поддержка несырьевых экспортеров, создание фондов развития несырьевого экспорта, программы производственной локализации	Рост доли несырьевого экспорта, увеличение количества несырьевых экспортеров, создание новых продуктовых линий
(3) Потенциальные диверсификаторы		
Развитие новых экспортных отраслей	Формирование региональных фондов поддержки малых и средних предприятий-экспортеров, программы развития новой производственной специализации и кооперации	Рост количества малых и средних предприятий-экспортеров, увеличение их доли в несырьевом экспорте, создание новых экспортноориентированных отраслей
Инфраструктурная модернизация	Развитие транспортной и складской инфраструктуры, создание цифровых платформ для экспортеров, модернизация таможенной инфраструктуры	Снижение логистических затрат, увеличение пропускной способности транспортных коридоров, рост уровня цифровизации экспортных процедур
Привлечение	Создание территорий с особыми экономическими условиями,	Приток инвестиций в несырьевые сектора, реализация крупных

Направление	Инструменты	Предполагаемые эффекты
инвестиций	предоставление налоговых льгот для инвесторов, программы совместного финансирования международных проектов	инвестиционных проектов, создание новых рабочих мест
(4) Ресурсные экспортно-пассивные		
Модернизация сырьевого сектора	Программы технического обновления добывающих предприятий, внедрение ресурсосберегающих технологий, стимулирование глубокой переработки на месте добычи в соответствии с экологическими требованиями и передовыми технологиями	Рост производительности труда в сырьевом секторе, снижение энергоемкости производства, увеличение коэффициента извлечения полезных ископаемых
Стимулирование несырьевого экспорта	Реализация пилотных проектов по развитию несырьевого экспорта, поддержка первых экспортных поставок, создание программ развития для несырьевых компаний	Запуск успешных несырьевых экспортных проектов, увеличение доли несырьевого экспорта, создание первых несырьевых экспортеров
Оптимизация системы поддержки экспорта	Создание региональных центров поддержки экспорта, упрощение административных процедур для экспортеров, развитие институтов развития экспорта	Сокращение времени на экспортные процедуры, уменьшение административных барьеров, повышение качества институциональной среды

Источник: составлено автором

Для регионов первого типа (лидеры диверсификации) ожидается качественная трансформация структуры экспорта с существенным увеличением доли высокотехнологичной продукции и услуг. Это позволит данным регионам занять более высокие позиции в международном разделении труда и повысить свою глобальную конкурентоспособность. Развитие инновационного экспорта приведет к росту количества патентных заявок и увеличению расходов на исследования и разработки. Расширение географии сбыта обеспечит выход на новые перспективные рынки, увеличит долю несырьевого экспорта в страны ЕАЭС и Азии, а также будет способствовать росту экспорта услуг. Институциональная поддержка позволит сократить сроки таможенного оформления, увеличить объем экспортного финансирования и повысить число предприятий, соответствующих международным стандартам.

Для регионов второго типа (ресурсно диверсифицированные) ключевым эффектом станет преодоление ресурсной зависимости через развитие перерабатывающих производств. Ожидается значительное увеличение глубины

переработки сырья и рост добавленной стоимости на единицу экспортируемой продукции. Диверсификация сырьевого экспорта позволит оптимизировать экспортную корзину, снизить логистические затраты и увеличить рентный доход. Поддержка несырьевых секторов обеспечит рост их доли в общем экспорте, увеличит количество несырьевых экспортеров и создаст условия для формирования новых продуктовых линий. Формирование современных производственных цепочек создаст мультипликативный эффект, способствуя развитию смежных отраслей и сервисного сектора.

Для регионов третьего типа (потенциальные диверсификаторы) наиболее значимым эффектом станет формирование новой экспортной специализации. Развитие новых экспортных отраслей приведет к увеличению количества малых и средних предприятий-экспортеров и росту их доли в несырьевом экспорте. Инфраструктурная модернизация позволит существенно снизить логистические затраты, увеличить пропускную способность транспортных коридоров и повысить уровень цифровизации экспортных процедур. Привлечение инвестиций обеспечит реализацию крупных инвестиционных проектов в несырьевых секторах и создание новых рабочих мест. Преодоление инфраструктурных ограничений через создание индустриальных парков и технопарков создаст устойчивую основу для долгосрочной диверсификации.

Для регионов четвертого типа (ресурсные экспортно-пассивные) главным достижением станет преодоление ресурсной ловушки. Модернизация сырьевого сектора позволит повысить производительность труда, снизить энергоемкость производства и увеличить коэффициент извлечения полезных ископаемых. Стимулирование несырьевого экспорта обеспечит запуск перспективных экспортных проектов, увеличит долю несырьевого экспорта и создаст первых успешных несырьевых экспортеров. Оптимизация системы поддержки экспорта сократит время на экспортные процедуры, уменьшит административные барьеры и повысит качество институциональной среды. Развитие альтернативных направлений экспорта создаст точки роста, которые в перспективе могут стать новыми специализациями для данных регионов.

Для всех типов регионов с ресурсной зависимостью особую значимость приобретает глубокая переработка добываемых ресурсов с ориентацией на экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью. Перспективными направлениями диверсификации являются развитие смежных с нефтегазовым комплексом отраслей, создание производств нефтегазового оборудования, развитие возобновляемой энергетики, а также освоение направлений, не связанных напрямую с традиционными сырьевыми специализациями. К последним относятся развитие лесоперерабатывающей промышленности с акцентом на глубокую переработку, расширение агропромышленного сектора, включая переработку дикоросов и рыбной продукции, а также развитие туристической отрасли и креативных индустрий.

Реализация предложенных мер создаст условия для формирования сбалансированной модели внешнеэкономической деятельности, снизит зависимость региональных экономик от конъюнктуры сырьевых рынков и обеспечит устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Реализация предложенных мер позволит ресурсозависимым регионам постепенно снизить зависимость от экспорта первичных ресурсов, создать новые точки экономического роста и повысить устойчивость региональных экономик к колебаниям мировых цен на сырьевые товары. При этом важно учитывать специфику каждого региона и применять дифференцированный подход к разработке и реализации программ диверсификации.

Практическая апробация методики проведена на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, который представляет собой классический пример ресурсозависимого региона с высоким потенциалом диверсификации. На товарно-географическом уровне для региона определены перспективные направления диверсификации, включая развитие глубокой переработки углеводородного сырья с производством нефтехимической продукции высших переделов, расширение географии экспорта за счет выхода на рынки стран Азии и Ближнего Востока, диверсификацию экспортного портфеля через

включение продукции лесоперерабатывающего комплекса и развитие экспорта услуг в сфере нефтегазового инжиниринга и экологического консалтинга.

Разработка эффективного механизма диверсификации экспорта регионов ресурсной зависимости требует учета комплекса внутренних и внешних факторов, формирующих возможности и ограничения для перехода к несырьевой модели экономики. Внутренние факторы обусловлены спецификой ресурсного потенциала и институциональной среды региона. Ключевым элементом выступает наличие альтернативных природных активов, таких как лесные ресурсы, сельскохозяйственные угодья, водные биоресурсы или рекреационные территории, способных стать основой для развития новых экспортноориентированных отраслей. Например, в ХМАО – Югре, помимо углеводородов, значительный потенциал имеют глубокая переработка древесины, производство дикоросов и экологический туризм. Не менее важна инфраструктурная обеспеченность, включающая транспортную логистику, энергетические сети и цифровые платформы, которые определяют конкурентоспособность несырьевого экспорта. Отдельное внимание следует уделить человеческому капиталу: квалификации трудовых ресурсов, наличию научно-образовательных центров и инновационной активности бизнеса, поскольку переход к высокотехнологичным секторам требует соответствующей кадровой базы.

Для успешной реализации стратегии диверсификации необходима комплексная институциональная поддержка на всех уровнях. На федеральном уровне следует разработать специальные программы поддержки перерабатывающих производств, на региональном – создать благоприятные условия для развития экспортноориентированных предприятий. Особое внимание должно быть уделено подготовке квалифицированных кадров для новых производств через модернизацию системы профессионального образования.

На первом этапе развитие нефтехимических производств и расширение ассортимента выпускаемой продукции позволит снизить зависимость от экспорта сырья. Особое внимание следует уделить освоению новых географических рынков, прежде всего в странах Азии и Ближнего Востока, где наблюдается устойчивый

спрос на нефтехимическую продукцию. Для реализации этих направлений необходимо привлекать иностранные инвестиции и развивать международное технологическое сотрудничество, особенно в сфере «зеленых» технологий.

Особое внимание уделяется преодолению экспортной пассивности региона через развитие компетенций в области международного маркетинга и брендинга. Предлагается создание регионального экспортного агентства, которое будет координировать продвижение продукции югорских предприятий на внешние рынки, оказывать консультационную поддержку и организовывать участие в международных выставках.

Культурный потенциал коренных малочисленных народов Севера, включая традиционные промыслы и ремесла, может стать дополнительным фактором формирования уникального экономического профиля региона. Однако основной акцент в диверсификации должен делаться на создание современных производств с высокой добавленной стоимостью, способных обеспечить устойчивый экспортный доход в условиях глобальной трансформации энергетических рынков.

Реализация предложенных мер позволит ресурсозависимым регионам постепенно снизить зависимость от экспорта первичных ресурсов, создать новые точки экономического роста и повысить устойчивость региональных экономик к колебаниям мировых цен на сырьевые товары. Для ХМАО реализация данного подхода означает постепенный, но уверенный переход от статуса «ресурсного донора» к статусу многопрофильного экспортноориентированного региона с диверсифицированной, устойчивой к внешним шокам экономикой. Дальнейшая работа должна быть направлена на повышение эффективности взаимодействия между элементами этой системы, их цифровизацию и постоянную обратную связь от бизнеса, что позволит гибко адаптировать меры поддержки под быстро меняющиеся условия глобального рынка.

Перспективные направления диверсификации экспорта на примере ХМАО-Югры включают блоки, соответствующие каждому из видов диверсификации экспорта и отраженные на рисунке 14.

По уровню		
Международная	Национальная	Региональная
- Развитие экспорта нефтехимической продукции на новые рынки Азии и Ближнего Востока; - Участие в международных программах технологического сотрудничества в сфере ВИЭ.	- Создание федеральных программ поддержки глубокой переработки сырья; - Развитие межрегиональных производственных цепочек в нефтегазовом машиностроении.	- Формирование локальных кластеров по переработке дикоросов и рыбной продукции; - Развитие региональных программ поддержки креативных индустрий.

По субъекту			
Наднациональные структуры	Государство	Предприятия	Индивиды
- Гармонизация технических стандартов для нефтехимической продукции в рамках ЕАЭС; - Участие в международных экологических инициативах по «зеленой» энергетике.	- Создание специальных инвестиционных контрактов для перерабатывающих производств; - Развитие экспортной инфраструктуры (терминалы, логистические центры).	- Внедрение технологий глубокой переработки сырья; - Развитие сервисного экспорта в нефтегазовой сфере.	- Поддержка предпринимателей в сфере агротуризма и креативных индустрий; - Программы переподготовки кадров для новых производств.

По объекту		
Товарно-географическая	Инвестиционно-инновационная	Институционально-конкурентная
- Расширение ассортимента нефтехимической продукции (пластмассы, удобрения); - Освоение новых рынков сбыта для продукции лесопереработки.	- Привлечение инвестиций в производство нефтегазового оборудования; - Развитие научно-исследовательских центров по переработке сырья.	- Создание региональных институтов развития экспорта; - Упрощение административных процедур для экспортеров.

По типу воздействия			
Горизонтальная	Вертикальная	Концентрическая (связанная)	Конгломератная (несвязанная)
- Увеличение глубины переработки добываемого сырья; - Расширение линейки нефтехимической продукции.	- Создание замкнутых технологических цепочек; - Развитие переработки побочных продуктов нефтедобычи.	- Производство оборудования для ТЭК на базе существующих предприятий; - Развитие сервисного экспорта в нефтегазовой сфере.	- Создание IT-кластеров для цифровизации ТЭК; - Развитие экологического туризма.

По типу рынка				
Рынок товаров	Рынок услуг	Рынок труда	Рынок капитала	Рынок технологий
- Нефтехимическая продукция; - Продукция лесопереработки - Оборудование для ТЭК; - Продукты креативных индустрий.	- Сервисное обслуживание нефтегазового оборудования; - Инжиниринговые услуги; - Туризм.	- Подготовка кадров для перерабатывающих производств; - Развитие инженерного образования.	- Привлечение капитала в перерабатывающие мощности; - Развитие инфраструктуры для экспорта; - Программы РЭЦ.	- Разработка технологий глубокой переработки; - Цифровые решения для ТЭК.

Рисунок 14 – Перспективные направления диверсификации экспорта ресурсозависимого региона (на примере ХМАО – Югры)

Источник: составлено автором

Реализация предложенного механизма требует скоординированных действий федеральных и региональных органов власти, а также активного участия бизнес-сообщества и научных организаций. Разработанный методический инструментарий может быть адаптирован для других ресурсозависимых регионов России с учетом их отраслевой специализации и экспортного потенциала. Ключевым условием успеха является комплексный подход, сочетающий меры поддержки конкретных проектов диверсификации с созданием благоприятной институциональной среды для развития несырьевого экспорта.

Реализация предложенной системы мер диверсификации экспортной деятельности создаст значимые системные эффекты на различных уровнях экономики. На макроэкономическом уровне следует ожидать улучшения торгового баланса страны за счет роста несырьевого экспорта и повышения его ценовой устойчивости. Создание новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах будет способствовать структурным преобразованиям на рынке труда, повышая спрос на квалифицированные кадры. Повышение устойчивости региональных экономик к внешним шокам станет важным фактором снижения волатильности экономического роста.

На мезоуровне прогнозируется существенное сокращение межрегиональной дифференциации по уровню экономического развития. Регионы получат специализированные инструменты развития, соответствующие их специфике и потенциалу. Развитие межрегиональной кооперации и формирование сетевых структур взаимодействия создаст синергетический эффект, позволяющий преодолеть ограничения отдельных регионов. Особое значение имеет прогнозируемый рост налоговых поступлений от экспортноориентированных предприятий, что укрепит финансовую базу регионов для дальнейшего развития.

На микроуровне реализация предложенных мер приведет к качественному изменению бизнес-среды. Предприятия получат доступ к новым инструментам поддержки, информационным ресурсам и рынкам сбыта. Развитие цифровых платформ и упрощение административных процедур снизят транзакционные издержки выхода на внешние рынки. Особенно важно создание системы

непрерывного обучения и переподготовки кадров для экспортноориентированных предприятий, что повысит качество человеческого капитала.

Реализация предложенного комплекса мер создаст условия для перехода региональных экономик на траекторию устойчивого развития, снизит их зависимость от конъюнктуры сырьевых рынков и повысит конкурентоспособность на международной арене.

В результате проведенного исследования был предложен комплексный механизм диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов. Научная новизна работы заключается в обосновании механизма, учитывающего отнесение регионов к одному из четырех типов в соответствии с уровнем их диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости. Для каждого типа регионов предложены конкретные направления повышения уровня диверсификационной активности, включающие специализированные инструменты и ожидаемые эффекты. Особое значение имеет разработка рекомендаций для диверсификации экспортной деятельности на различных уровнях управления: наднациональном, национальном и региональном, что обеспечивает согласованность мер поддержки и создает условия для трансформации экспортной деятельности страны и ее регионов в условиях глобальных вызовов.

Практическая апробация разработанного механизма проведена на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, который представляет собой классический пример ресурсозависимого региона с высоким потенциалом диверсификации. Для ХМАО – Югры определены перспективные направления диверсификации, включающие развитие глубокой переработки углеводородного сырья с производством нефтехимической продукции высших переделов, расширение географии экспорта за счет выхода на рынки стран Азии и Ближнего Востока, а также диверсификацию экспортного портфеля через включение продукции лесоперерабатывающего комплекса и развитие экспорта услуг в сфере нефтегазового инжиниринга и экологического консалтинга. Реализация предложенных мер позволит региону осуществить постепенный переход от статуса

«ресурсного донора» к статусу многопрофильного экспортноориентированного региона с диверсифицированной, устойчивой к внешним шокам экономикой.

Разработанный механизм обеспечивает дифференцированный подход к реализации мер поддержки в зависимости от типа региона. Для ресурсно диверсифицированных регионов приоритетом должна стать вертикальная диверсификация через углубление переработки сырья, регионам с признаками диверсификации следует сосредоточиться на развитии высокотехнологичных производств и сервисов, а потенциальные диверсификаторы нуждаются в комплексной поддержке создания новых экспортноориентированных отраслей. Важнейшим условием успешной диверсификации является формирование эффективной системы институциональной поддержки, включающей финансовые, информационные и инфраструктурные инструменты, а также развитие межрегиональной кооперации и международного сотрудничества для выхода на мировые рынки и повышения конкурентоспособности.

Проведенное исследование подтвердило, что диверсификация экспортной деятельности ресурсозависимых регионов представляет собой сложный, но необходимый процесс, требующий комплексного подхода, и позволяющий обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в условиях глобальных вызовов и трансформации мировых рынков. Предложенный механизм создает основу для разработки и реализации адресных программ диверсификации с учетом специфики каждого региона, а его практическое применение будет способствовать созданию новых точек экономического роста, повышению устойчивости внешнеэкономической деятельности регионов к колебаниям мировых цен на сырьевые товары и укреплению конкурентных позиций страны на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено решению актуальной научной проблемы, связанной с преодолением ресурсной зависимости экспортной деятельности ресурсозависимых регионов и стран в условиях глобальных вызовов. Проведенное исследование представляет собой комплексную научную работу, в которой разработано и обосновано методическое обеспечение диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов и проведен всесторонний анализ теоретических и практических аспектов трансформации диверсификации экспорта ресурсозависимых регионов. В работе последовательно решены поставленные задачи, что позволило достичь заявленной цели исследования и подтвердить выдвинутую гипотезу.

Проведена глубокая систематизация теоретических основ диверсификации экспортной деятельности регионов, в рамках которой были развиты теоретические положения концепции диверсификации экспортной деятельности. Теоретический анализ показал, что современное понимание диверсификации экспорта существенно эволюционировало. Если ранее она рассматривалась преимущественно как инструмент снижения зависимости от конъюнктуры сырьевых рынков, то в настоящее время представляет собой комплексную стратегию внешнеэкономической деятельности регионов, направленную на обеспечение устойчивого развития в условиях турбулентности мировых рынков. Особое внимание в исследовании уделено анализу специфических условий, в которых осуществляется диверсификация экспорта в российских ресурсозависимых регионах, что позволило выявить сферы и факторы, определяющие ее осуществление.

Особое внимание уделено трансформации понятия «диверсификация экспорта» – от инструмента преодоления сырьевых шоков до стратегического фактора устойчивого развития. Показано, как менялись акценты в понимании диверсификации: от географического расширения рынков до углубления специализации и технологической модернизации экспорта. В рамках теоретического анализа был обоснован авторский подход к периодизации

концепций диверсификации экспорта, выявлен характер влияния ресурсной зависимости на развитие стран, а также введено в научный оборот и детально раскрыто понятие «диверсификационная активность экспортной деятельности». Дополнительно предложена классификация видов диверсификации экспортной деятельности по ряду признаков (по уровню, субъекту и объекту, по типу воздействия, типу рынка и типу региона), что обеспечивает взаимоувязку качественных характеристик экспортной деятельности и специфики развития внешней торговли региона.

Разработанный методический инструментарий комплексной оценки диверсификации экспортной деятельности регионов включает методику оценки диверсификационной активности экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, учитывающую товарно-географическую, институционально-инвестиционную и конкурентно-инновационную компоненты, и трехфакторную модель оценки ресурсной зависимости регионов, учитывающую показатели добычи, переработки и экспорта сырья. Применение данного инструментария в ходе динамического мониторинга ключевых факторов экспортной деятельности регионов обеспечило более точную оценку уровня диверсификации экспорта. На основе авторской модели и методики была построена матрица типологизации, в зависимости от индексов диверсификационной активности и ресурсной зависимости экспортной деятельности, что позволило выделить четыре четких типа регионов: лидеров диверсификации; потенциальных диверсификаторов; ресурсно диверсифицированные и ресурсные экспортно-пассивные регионы.

Разработанный в ходе исследования методический инструментарий оценки диверсификации экспорта основан на интегральном индексе ДАЭД, который учитывает несколько взаимосвязанных аспектов. Во-первых, он позволяет анализировать степень освоения новых рынков сбыта и географическую диверсификацию. Во-вторых, оценивает структурные изменения в товарной номенклатуре экспорта в сторону увеличения доли несырьевых товаров с высокой добавленной стоимостью. В-третьих, комплексно принимает во внимание меры государственной поддержки, институциональные условия и социально-

экономические предпосылки для внедрения инноваций в экспортноориентированных секторах. Такой многофакторный подход преодолевает ограничения существующих методик и дает более точную и релевантную картину реального положения дел, позволяя не только оценить текущую структуру экспорта, но и выявить потенциал регионов для снижения ресурсной зависимости.

Проведенный с применением разработанного инструментария анализ показал, что российские регионы значительно различаются по уровню диверсификации экспорта. Наиболее зависимыми от сырьевого сектора оказались регионы с высокой долей добывающей промышленности, такие как Ямало-Ненецкий АО и Республика Коми. Их экономики остаются крайне уязвимыми к колебаниям мировых цен на сырье, несмотря на отдельные попытки развивать перерабатывающие производства и реализовывать отдельные диверсификационные проекты. В то же время ряд регионов, включая Московскую область и Краснодарский край, демонстрируют успешную диверсификацию за счет системного развития сельского хозяйства, машиностроения, фармацевтики, ИТ-услуг и образования, что позволило им активно осваивать новые рынки и эффективно использовать меры государственной поддержки.

Значимым результатом исследования стала подробная типологизация регионов по уровню диверсификационной активности. Выделение четырех групп – ресурсных экспортно-пассивных, ресурсно диверсифицированных, потенциальных диверсификаторов и лидеров диверсификации – позволило определить специфические вызовы, ограничения и возможности для каждой категории, что является основой для разработки адресной региональной политики.

В ходе исследования был также обоснован механизм участия региональных структур в процессах диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов, основу которого составляет многоуровневый алгоритм выбора направлений диверсификации экспорта, включающий следующие последовательные этапы: 1) диагностический – расчет авторских индексов диверсификационной активности и ресурсной зависимости экспортной

деятельности регионов; 2) классификационный – отнесение региона на основе рассчитанных пороговых значений к определенному диверсификационному типу; 3) селективный – выбор приоритетных направлений диверсификации с учетом целевых установок и ключевых рисков экспортной деятельности; 4) внедренческий – уточнение инструментов поддержки экспорта ресурсозависимых регионов и предполагаемых эффектов от их внедрения; 5) институциональный – определение субъектов, участвующих в реализации приоритетных направлений диверсификации на глобальном, национальном и региональном уровнях. Отличительной особенностью данного механизма является его дифференцированный характер, учитывающий специфику каждого типа регионов, выявленную в ходе типологизации.

На примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры было детально показано, что даже для регионов с выраженной ресурсной зависимостью существует значительный нереализованный потенциал диверсификации экспорта. Ключевым элементом предложенного подхода является интегральный индекс ДАЭД, позволяющий объективно оценивать уровень диверсификации, осуществлять мониторинг изменений в экспортной структуре и проводить сравнительный межрегиональный анализ.

Анализ показал, что эффективная стратегия диверсификации для ресурсозависимых регионов должна включать три взаимосвязанных направления. Первое направление связано с углублением переработки добываемых ресурсов и развитием нефтехимического комплекса для создания продуктов с более высокой добавленной стоимостью. Второе направление предполагает освоение смежных и сопутствующих отраслей, таких как производство нефтегазового оборудования, специализированных услуг и возобновляемая энергетика. Третье направление охватывает стратегическое развитие принципиально новых для региона секторов экономики, включая глубокую лесопереработку, агропромышленный комплекс, туризм и креативные индустрии, что позволяет создать новые точки роста, не зависящие от сырьевого цикла.

Важнейшим условием успешной диверсификации является формирование эффективной системы институциональной поддержки, включающей финансовые, информационные, инфраструктурные и кадровые инструменты, согласованные на различных уровнях. Особое внимание должно быть уделено развитию межрегиональной кооперации и международного сотрудничества, что откроет регионам доступ к новым рынкам, технологиям и усилит их конкурентные преимущества на мировой арене. В рамках механизма предложена система координации мер поддержки экспорта, обеспечивающая согласованность действий на наднациональном, национальном и региональном уровнях.

Практическая значимость исследования подтверждается внедрением его результатов в стратегические и программные документы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, использованием материалов и выводов работы в научно-образовательном процессе при подготовке аналитических отчетов по тематике бюджетных исследований, а также в ходе проведения лекционных и практических занятий для студентов уровня бакалавриата и магистратуры по экономическим направлениям. Реализация предложенных мер будет способствовать достижению конкретных экономических эффектов, включая увеличение доли несырьевого неэнергетического экспорта, создание новых высокопроизводительных рабочих мест, технологическую модернизацию и повышение устойчивости региональных экономик к внешним шокам и вызовам.

Таким образом, выдвинутая автором гипотеза подтвердилась: регионы могут диверсифицировать экспортную деятельность, опираясь на разработанное автором методическое обеспечение, включающее инструментарий комплексной оценки и механизм участия региональных структур в процессах диверсификации экспорта. Проведенное исследование доказало, что диверсификация экспортной деятельности ресурсозависимых регионов является сложным, многогранным, но необходимым процессом, позволяющим обеспечить долгосрочное экономическое развитие в условиях глобальных вызовов и структурной трансформации мировых рынков. Предложенный методический инструментарий и механизм создают прочную методическую и практическую основу для разработки, реализации и

мониторинга адресных программ и стратегий диверсификации с учетом специфики региона.

Диссертационное исследование предлагает комплексный, системный подход к решению фундаментальной проблемы диверсификации экспортной деятельности ресурсозависимых регионов. Полученные результаты вносят вклад в развитие теоретической и методической базы для дальнейших научных исследований в области мировой экономики и внешнеэкономической политики и могут быть использованы при разработке и актуализации государственных программ поддержки регионального внешнеэкономического развития и экспортной деятельности в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, книжные издания, доклады

1. Атлас креативных индустрий в Российской Федерации / АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». – М., 2022. – 167 с. – URL: https://asi.ru/library/main/192164/ (дата обращения: 24.02.2023).

2. Атлас экономической специализации регионов России / В. Л. Абашкин, Л. М. Гохберг, Я. Ю. Еферин и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 264 с.

3. Бек, У. Что такое глобализация? / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

4. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. 4-е изд. – М. Блауг. – М: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.

5. Большой Урал: социально-экономические и пространственные изменения в первые десятилетия XXI века / Ю.Г. Лаврикова, Е.Н. Васильева, Ю.Г. Мыслякова [и др.]. – Екатеринбург: УрО РАН, 2024. – 607 с.

6. Влияние внешнеэкономической деятельности региона на реализацию приоритетов социально-экономического развития / под ред. д.э.н., проф. РАН Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2020. – 246 с.

7. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста / А. Ю. Кнобель, А. Н. Спартак, М. А. Баева [и др.]. – Москва: Издательство Дело, 2019. – 60 с.

8. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков / П.В. Алексеев, Э.П. Джагитян, И.А. Карачев [и др.]. – Москва: КУРС, 2019. – 320 с.

9. Гаврилова, Н.В. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы: аналитический доклад. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 45 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf (дата обращения: 27.04.2025).

10. Голованова, С.В. Международная торговля в развитии российских товарных рынков: монография. – М.: Форум, 2014. – 192 с.

11. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

12. Евченко, Н.Н. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. В 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие / Южный федеральный ун-т; Н.Н. Евченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. – 69 с. – ISBN 978-5-9275-1771-8. – URL: https://rucont.ru/efd/637066 (дата обращения: 16.06.2025).

13. Ильина, И.Н. Региональная экономика и управление развитием территорий: учебник и практикум для вузов / И.Н. Ильина [и др.] ; под общ. ред. Ф.Т. Прокопова. – Москва: Юрайт, 2022. – 351 с. – (Высшее образование). – URL: https://urait.ru/bcode/489508 (дата обращения: 21.09.2024).

14. Кешнер, М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография. – М.: Проспект, 2015. – 184 с.

15. Ковалев, В.Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов. – М.: Проспект, 2021. – 280 с.

16. Кодачигов, Р.В. Международная торговля и региональное развитие. – Екатеринбург: УрФУ, 2020. – 210 с.

17. Колчинская, Е.Н. Экспортная политика регионов России. – М.: ИЭ РАН, 2019. – 245 с.

18. Кофанов, А. А. Диверсификация региональной экономики: теория и практика / А. А. Кофанов. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – 153 с.

19. Креативная экономика Москвы в цифрах / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 108 с. – URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf (дата обращения: 03.07.2022).

20. Линецкий, А.Ф. Региональная экономика в условиях глобализации. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. – 280 с.

21. Ман, Т. Меркантилизм. Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией / Т. Ман. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 31 с. –

URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26829 (дата обращения: 11.09.2025).

22. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1973. – 907 с.

23. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / А.С. Булатов, Н.Н. Ливенцев. – Москва: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 654 с. – URL: https://znanium.com/catalog/product/395423 (дата обращения: 16.06.2025).

24. Олин, Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Олин // Вехи экономической мысли. Т.6. Международная экономика / под ред. А.П. Киреева. – М.: ТЕИС, 2006. – С. 174-187.

25. Осипов, Ю.С. Большая Российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2007. – Т. 1. – 245 с.

26. Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции: монография / Е.Л. Андреева, О.Н. Воронкова, П.Л. Глухих [и др.]; под ред. Е.Л. Андреевой, А.Г. Шеломенцева. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. – 249 с.

27. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / Рос. экон. шк. – М., 1998. – 42 с. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/99-04-020-polterovich-v-m-institutsionalnye-lovushki-i-ekonomicheskie-reformy-rossiyskaya-ekon-shkola-m-1998-42s (дата обращения: 16.06.2025).

28. Растворцева, С.Н. Экспортная деятельность регионов: стратегии и перспективы. – Белгород: БелГУ, 2020. – 280 с.

29. Реализация регионального внешнеэкономического потенциала как фактор позиционирования региона в системе мирохозяйственных связей / под ред. д-ра экон. наук проф. Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. – 220 с.

30. Реализация экспортного потенциала региона на основе формирования транспортно-логистического кластера / под ред. Ю.Г. Лавриковой, П.М. Эсаулова. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2017. – 170 с.

31. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В.В. Кулешова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.

32. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

33. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / Ю.Г. Лаврикова, Е.В. Васильева, В.Л. Берсенев [и др.]. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2022. – 644 с.

34. Селищев, А.С., Селищев, Н.А. Китайская экономика в XXI веке / 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2023. – 592 с.

35. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

36. Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / под общ. ред. д-ра экон. наук Ю.Г. Лавриковой, д-ра экон. наук Е.Л. Андреевой. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – 504 с.

37. Тарасов, А.Г., Бурьков, С.М. Регион в системе мирохозяйственных связей. Стратегия развития внешнеэкономического комплекса Свердловской области. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – 174 с.

38. Творческие (креативные) индустрии. Справочник. – М.: ООО «Культурные стратегии», 2022. – 222 с.

39. Управление социально-экономическим развитием территорией: факторы, институты, механизмы: монография / А.Ю. Веретенникова, К.С. Гончарова, Е.П. Ерошенко [и др.]. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2018. – 276 с.

40. Управление экономическими системами в условиях неопределенности / В.Н. Аббазова, Е.А. Антинескул, Д.П. Аркалов [и др.]. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. – 289 с.

41. Auty, R.M. Resource Abundance and Economic Development / R.M. Auty. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 342 p.

42. Balassa, B. Exports and Economic Growth: Further Evidence // Journal of Development Economics, 1978.

43. Baldwin, R. The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization / R. Baldwin. – Harvard University Press, 2016. – 344 p.

44. Beck, U. What is Globalization? / U. Beck; trans. by P. Camiller. – Cambridge: Polity Press, 2000. – 180 p.

45. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. – New York: Free Press, 1992. – 418 p.

46. Hausmann, R., Hidalgo, C. A. The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity. — Cambridge, MA: MIT Press, 2014. — 364 p.

47. Hirschman, A.O. National Power and the Structure of Foreign Trade / A.O. Hirschman. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1980. – 170 p.

48. Hirschman, A.O. The Strategy of Economic Development / A.O. Hirschman. – Yale University Press, 1958. – 217 p.

49. North, D. C. Location Theory and Regional Economic Growth // Journal of Political Economy, 1955.

50. Nurkse, R. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries / R. Nurkse. – Oxford University Press, 1953. – 176 p.

51. Obstfeld, M. Global Capital Markets: Integration, Crisis, and Growth / M. Obstfeld. – Cambridge University Press, 2004. – 288 p.

52. Prebisch, R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems / R. Prebisch. – UN, 1950. – 59 p.

53. Reinhart, C.M., Rogoff, K.S. This Time Is Different: Eight Centuries of Financial Folly / C.M. Reinhart, K.S. Rogoff. – Princeton University Press, 2009. – 496 p.

54. Rodrik, D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy / D. Rodrik. – New York: W.W. Norton & Company, 2011. – 368 p.

55. Rostow, W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto / W.W. Rostow. – Cambridge University Press, 1960. – 254 p.

56. Singer, H. The Distribution of Gains between Investing and Borrowing Countries / H. Singer // American Economic Review. – 1950. – Vol. 40, No. 2. – P. 473-485.

57. UNCTAD. Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. – United Nations, 2019.

58. World Bank. World Development Report 2020: Trading for Development in the Age of Global Value Chains. – Washington, DC: World Bank, 2020.

Статьи в периодических изданиях

58. Аганбегян, А.Г. О стратегии социально-экономического развития России с новым экономическим курсом // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 4 (78). – С. 34-42.

59. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4 (145). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomiccheskoe-razvitie-rossii-analiz-i-prognoz (дата обращения: 16.06.2025).

60. Акбердина, В.В., Романова, О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. – 2021. – № 3. – С. 714–736.

61. Анализ экспортной деятельности лидеров российского машиностроения / М.Л. Горбунова, Г.А. Абрамова, Е.А. Воронина, А.А. Горошков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2019. – № 3 (55). – С. 26–32.

62. Андреева, Е.Л., Красных, С.С., Ратнер, А.В. Методика оценки неоиндустриальной экспортной специализации регионов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 5. – С. 25-35.

63. Андреева, Е.Л., Линецкий, А.Ф., Тарасов, А.Г. Особенности внешнеторговой деятельности России и ее регионов в условиях обострения геополитической ситуации // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 5(159). – С. 54-60.

64. Андреева, Е.Л., Попова, А.С., Ратнер, А.В. Исследовательские подходы к анализу влияния экспорта на экономический рост // Журнал экономической теории. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 547-558.

65. Андреева, Е.Л., Ратнер, А.В. Внешнеторговый потенциал российских регионов в условиях внешних ограничений // Россия и Азия. – 2024. – № 3(29). – С. 59-67.

66. Андреева, Е.Л., Ратнер, А.В. Методический подход к оценке региональной ВЭД в условиях современных глобальных вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – № 2. – С. 7-24.

67. Андреева, Е.Л., Ратнер, А.В. Экспорт как драйвер преодоления импортозависимости в сфере машин, оборудования и транспортных средств // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 891-908.

68. Андреева, Е.Л., Ратнер, А.В., Карагулян, Е.А. Косвенные показатели оценки внешнеэкономической деятельности региона // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – № 3. – С. 66-81.

69. Андреева, Е.Л., Соболев, А.О., Ратнер, А.В. Внешнеторговые связи Свердловской области и их перспективы с учетом новых ориентиров развития несырьевого экспорта // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 2. – С. 55-70.

70. Андреева, Е.Л., Тарасов, А.Г., Ратнер, А.В. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономической деятельности арктического региона Урала (на примере ЯНАО) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 2. – С. 33-46.

71. Андреева, Е.Л., Тарасов, А.Г., Ратнер, А.В. Типологизация институциональных факторов поддержки внешнеэкономической деятельности региона // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 758-769.

72. Антипина, Н.И. Региональные центры поддержки экспорта как драйвер роста внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса // Управление социально-экономическими системами. – 2019. – № 2. – С. 19–26.

73. Ахметов, Т.Р. Инструментарий выбора методов и механизмов поддержки экспорта инновационной продукции региона // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2023. – № 3. – С. 82-88.

74. Белоусова, С. В. Особенности развития ресурсодобывающих регионов в РФ / С. В. Белоусова // Современные тенденции регионального развития: баланс экономики и экологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 25–26 ноября 2014 года / ИСЭИ ДНЦ РАН. – Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН, 2014. – С. 358-364.

75. Белоусова, С.В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость // ЭКО. – 2015. – Т. 45, № 6. – С. 40–56.

76. Бритвина, И.Б., Бритвин, А.М., Мезенова, С.П. Арамильская суконная фабрика: опыт создания нового культурного ландшафта города // Управление культурой. – 2022. – № 4. – С. 42–48.

77. Внешняя торговля в России: тенденции и аспекты госрегулирования / С. А. Беляев, Н. Л. Шкилева, Е. В. Репринцева, Р. А. Лаптев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13, № 3(48). – С. 34-37.

78. Волчкова, Н. А. Российские экспортеры в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией / Н. А. Волчкова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 4(52). – С. 252-257.

79. Воронов, А.С., Круглов, В.Н. Развитие региональных рынков Российской Федерации посредством внешнеэкономической деятельности // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 127–135.

80. Глазырина, И.П., Клевакина, Е.А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО. – 2013. – № 11 (473). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-rost-i-neravenstvo-po-dohodam-v-regionah-rossii (дата обращения: 16.06.2025).

81. Глазьев, С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции // Российский экономический журнал. – 2023. – № 4. – С. 3-23.

82. Гнидченко, А.А. Оценка экспортного потенциала России с учетом сбытовых, логистических и производственных ограничений // Вопросы экономики. – 2025. – № 3. – С. 5-28.

83. Головина, А.Н., Андреева, Е.Л., Ратнер, А.В. Евразийская экономическая интеграция: оценка развития на уровне страны и региона // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2. – С. 73-82.

84. Гоосен, Е. В. Стрессоустойчивость российской угольной отрасли в условиях энергоперехода, декарбонизации и экономических санкций / Е. В. Гоосен, Е. С. Каган, А. А. Рожков // Горная промышленность. – 2023. – № S2. – С. 118-125.

85. Гришина, И.В., Котов, А.В. Инвестиционные аспекты федеральной поддержки регионального развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 3. – С. 23-34.

86. Гулин, К.А., Якушев, Н.О., Мазилов, Е.А. Активизация экономического роста в регионах РФ на основе стимулирования развития несырьевого экспорта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 57–70.

87. Гурова, И. П. Диверсификация российского экспорта / И. П. Гурова, Е. В. Зыкова, Е. Б. Склярова // ЭКО. – 2007. – № 9(399). – С. 29-42.

88. Гурова, И.П., Зыкова, Е.В., Склярова, Е.Б. Диверсификация российского экспорта // ЭКО. – 2007. – № 9 (399). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-rossiyskogo-eksporta (дата обращения: 16.06.2025).

89. Дабиев, Д.Ф. Современное состояние и развитие регионов России с преимущественно минерально-сырьевой ориентацией // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 1. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42948 (дата обращения: 28.05.2025).

90. Давидсон Н. Б., Посысоева К. А., Санаева О. В. Оценка влияния внешнеэкономической деятельности на инновационное развитие регионов Российской Федерации // Журнал экономической теории. 2020. №17(3). С. 744-751.

91. Дец, И.А. Оценка экспорта сибирских регионов и участия в нем морских портов Европейской России // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23, № 1. – С. 118–129.

92. Дробышевский, С.М., Синельников-Мурылев, С.Г. Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста // Вопросы экономики. – 2012. – № 9. – С. 4-24.

93. Елецкий, А. Н. Стимулирование экономического роста и развития региона в контексте обеспечения его международной конкурентоспособности (на примере Ростовской области) / А. Н. Елецкий // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7(132). – С. 602-604. – DOI 10.34925/EIP.2021.132.7.103.

94. Железняк, А.Д. Формы воздействия глобализации на функционирование экономических систем // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2006. – № 13. – С. 22-30.

95. Зайчикова, Н.А. Многофакторные эконометрические модели экспорта региона Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7–1. – С. 96–101.

96. Зарецкая, В.Г., Титкова, И.К. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2236–2255.

97. Земцов, С.П., Бабурин, В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 117–138.

98. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России / Н.В. Зубаревич // Экономический журнал ВШЭ. – 2001. – № 4. – С. 1-22.

99. Зубаревич, Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал новой экономической ассоциации. – 2009. – № 1-2. – С. 160–174.

100. Идрисов, Г.И., Синельников-Мурылев, С.Г. Бюджетная политика и экономический рост // Вопросы экономики. – 2013. – № 8. – С. 35-59.

101. Идрисов, Г.И., Синельников-Мурылев, С.Г., Горюнов, Е.Л. Моделирование влияния санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 5-30.

102. Ильина, И.Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 91-111.

103. Каган, Е.С., Гоосен, Е.В. Ресурсные регионы: качественные и количественные критерии выделения // Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов. – 2017. – № 3. – С. 163–170.

104. Клевакина, Е.А. Оценка ресурсной зависимости регионов России // Экономика и управление. – 2019. – № 5. – С. 34-48.

105. Ковалева, Е.Н., Оганова, А.А. Несырьевой неэнергетический экспорт России макро- и мезоуровня. Основные тенденции развития и направления поддержки // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 36–45.

106. Косолапов, Н.А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 69-73.

107. Котов, А.В. Инвестиционный рост через межрегиональные взаимодействия // ЭКО. – 2022. – № 2(572). – С. 8-26.

108. Котов, А.В. Стратегия импортозамещения в экспортоориентированном регионе России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 1. – С. 64-73.

109. Крюков, В. А. Подходы к формированию новых минерально-сырьевых центров в Арктике: в основе - выстраивание цепочек межрегиональных взаимосвязей / В. А. Крюков, В. А. Яценко, Я. В. Крюков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 231, № 5. – С. 145-167.

110. Крюков, В. А., Абугсиса, Д. Исламские финансовые инструменты и возможности их применения российскими нефтяными компаниями. AlterEconomics, 2025. – № 22 (2). – С. 282–302.

111. Кудрин, А.Л., Кнобель, А.Ю. Влияние санкций на российскую экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 5-32.

112. Кузнецова, О. Мировой и российский опыт региональной экономической политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 10. – С. 68-69.

113. Лаврикова, Ю.Г., Андреева, Е.Л., Ратнер, А.В. Влияние внешнеэкономической деятельности на региональное развитие: компаративный анализ российского и зарубежного опыта // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 54-67.

114. Лаврикова, Ю.Г., Пьянкова, С.Г. Институты стратегического развития монопрофильной территории // Экономические стратегии. – 2014. – № 6–7. – С. 92–99.

115. Левин, С.Н., Каган, Е.С., Саблин, К.С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // Journal of Institutional Studies. – 2015. – Т. 7, № 3. – С. 92–101.

116. Ливенец, М.И. Международный туризм как инструмент развития неоиндустриальной экспортной специализации нефтегазодобывающего региона ХМАО-Югра // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11, № 1-1. – С. 7-23.

117. Ливенец, М.И. Методический подход к оценке диверсификационной активности экспортной деятельности региона // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – Т. 11, № 1(41). – С. 74-87.

118. Ливенец, М.И. Перспективные направления развития неоиндустриального экспорта нефтегазодобывающего региона. Анализ проблем и пути их решения // Журнал исследований по управлению. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 37-48.

119. Ливенец, М.И. Подходы к определению сущности диверсификации экспорта // Теоретическая экономика. – 2024. – № 9(113). – С. 115-122.

120. Мальцев, А. А. К вопросу о глобализации минерально-сырьевого сектора мировой экономики / А. А. Мальцев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 4. – С. 98-101.

121. Мальцев, А.А. Возможные контуры будущего глобальных цепочек создания стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – № 1. – С. 10-25.

122. Мальцев, А.А. Возможные направления развития международной торговли в периметре глобальных цепочек создания стоимости в условиях новой реальности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 54-79.

123. Масленников, М.И., Андреева, Е.Л., Мыслякова, Ю.Г. Эволюция механизма управления внешнеэкономической деятельностью страны и регионов Урала // Вопросы управления. – 2018. – № 3(52). – С. 49-59.

124. Мау, В.А. Возможности и предпосылки обеспечения устойчивого экономического роста России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 14-18.

125. Мау, В.А. Экономическая политика России: в начале новой фазы // Вопросы экономики. – 2001. – № 3. – С. 4-22.

126. Миронова, О.А., Хвоевская, Л.И. Задачи государственной инновационной политики России в условиях экономических санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. – № 10 . С. – 72-77.

127. Михайлова, Э.Ю. Опыт диверсификации экспорта и преодоление его сырьевой направленности // Торговая политика. – 2017. – № 3(11). – С. 97-110.

128. Мищенко, К. Н. Анализ глобальных вызовов для экономики российских регионов с точки зрения обеспечения их конкурентоспособности / К. Н. Мищенко, А. А. Коновалов, А. Н. Елецкий // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7(132). – С. 521-524. – DOI 10.34925/EIP.2021.132.7.089.

129. Морозенкова, О.В. Перспективы развития российского экспорта несырьевых неэнергетических товаров на новых рынках // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 9. – С. 44-60.

130. Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А. Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №9. – С.92-102.

131. Нагаева, О.С. Анализ уровня инклюзивного развития в ресурсных и нересурсных регионах России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 1 (69). – Ст. 6905. – URL: https://eee-region.ru/article/6905/ (дата обращения: 31.01.2022).

132. Направления развития торгово-экономического партнерства с Африкой в условиях трансформации внешнеэкономических связей России / Е.Л. Андреева, Д.А. Карх, А.В. Ратнер, А.Г. Тарасов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 5. – С. 70-85.

133. Никитенко, С.М., Гоосен, Е.В., Пахомова, Е.О., Колеватова, А.В. Цепочки добавленной стоимости как инструмент развития экономики региона сырьевой специализации // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-2. – URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41843 (дата обращения: 16.06.2025).

134. Орлов, В.П. Минерально-сырьевая база и минерально-сырьевой комплекс в экономике северных и восточных регионов / В.П. Орлов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2013. – № 5. – С. 2-5.

135. Осипов, В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 7. – С. 718-727.

136. Оценка динамики макроэкономического развития Российской Федерации в контексте импорта и экспорта товаров, сырья и материалов / С. А. Беляев, А. Ю. Быстрицкая, Е. А. Болычева, Е. В. Репринцева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 18-21. – DOI 10.57145/27128482_2023_12_01_03.

137. Оценка эволюции перспектив развития российского экспорта в современных условиях: адаптация модели 4P / Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер, А.Г. Тарасов, Д.А. Карх // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10, № 3(39). – С. 78-95.

138. Перспективы диверсификации экспорта в пользу продовольственных товаров / С. А. Беляев, Е. В. Скрипкина, О. В. Святова, Е. Ю. Перькова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10-1. – С. 5-10. – DOI 10.17513/vaael.2424.

139. Полтерович, В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия догоняющего развития // Вопросы экономики. – 2024. – № 1. – С. 5-23.

140. Прокопьев, Е.А., Рослякова, Н.А., Курило, А.Е. Внешняя торговля региона. Влияние фактора «приграничное положение» // Друкеровский вестник. – 2019. – № 5 (31). – С. 252–267.

141. Пьянкова, S.G., Заколюкина, Е.С. Синтетический подход к управлению цифровой транспортной инфраструктурой региона // Московский Экономический Журнал. – 2022. – № 10. – 26 с.

142. Пьянкова, С.Г., Аркалов, Д.П. Сравнительный анализ экономических моделей управления спортом в международной практике // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 1 (123). – С. 74-84.

143. Ратнер, А.В. Оценка успехов реализации региональных экспортных стратегий в 2019-2021 гг // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 12. – С. 3481-3500.

144. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М.В. Курбатова, С.Н. Левин, Е.С. Каган, Д.В. Кислицын // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 89–106.

145. Роль пространственного развития при достижении национальных целей Российской экономики / А. А. Широв, О. В. Кузнецова, Н. Н. Михеева, М. Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4(211). – С. 11-23. – DOI 10.47711/0868-6351-211-11-23.

146. Русакович, В.И. Экономическое развитие и диверсификация в странах Персидского залива: современные тенденции // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitie-i-diversifikatsiya-v-stranah-persidskogo-zaliva-sovremennye-tendentsii (дата обращения: 26.02.2024).

147. Севастьянова, А.Е., Токарев, А.Н., Шмат, В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития для регионов ресурсного типа // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 1 (93). – С. 213-236.

148. Сельцовский, В. Л. Диверсификация - необходимое направление развития российского экспорта / В. Л. Сельцовский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 1. – С. 30-41.

149. Сергеева, Н.В. Внешнеэкономическая деятельность российских регионов: современные проблемы и перспективы постпандемийного развития // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 108-115.

150. Симонова, Л.М., Дорохова, А.О. Влияние государственной поддержки на развитие несырьевого экспорта в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Т. 5, № 4 (20). – С. 169–187.

151. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах / И.Л. Любимов, М.А. Гвоздева, М.В. Казакова, К.В. Нестерова // Журнал Новой Экономической Ассоциации. – 2017. – № 2 (34). – С. 94–122.

152. Смирнов, С. Страны Персидского залива: край нефти и шейхов // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 10. – С. 99-108.

153. Спартак, А. Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 12. – С. 30-44.

154. Спартак, А. Н. Перестройка в российском экспорте / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 4. – С. 3-13.

155. Спартак, А. Н. Экспортный потенциал России в инновационных сегментах мирового рынка / А. Н. Спартак, А. Е. Лихачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 10. – С. 3-22.

156. Сухарев, О.С. Структура технологической динамики и экономический рост России // Федерализм. – 2020. – № 4. – С. 5-25.

157. Татаркин, А.И., Романова, О.А., Акбердина, В.В. Формирование высокотехнологичного сектора в индустриальном регионе // Журнал Новой Экономической Ассоциации. – 2014. – № 2 (22). – С. 195–200.

158. Тимакова, Р.Т., Пьянкова, С.Г. Промышленный туризм как инструмент устойчивого развития Уральского макрорегиона // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 236. – С. 329-344.

159. Ткаченко, А.А., Бабурина, О.Н. Трансформация международных экономических связей регионов России в новых условиях // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 16-42.

160. Тулохонов, А. О российской экспортной политике в орбите евразийской интеграции // Экономист. – 2020. – № 3. – С. 51–60.

161. Украинцев, А.А. Проблемы диверсификации национальных экономик стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 10. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-diversifikatsii-natsionalnyh-ekonomik-stran-chlenov-soveta-sotrudnichestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva (дата обращения: 26.02.2024).

162. Цветков, В.А., Башмачникова, Е.В. Диверсификация российской экономики: вызовы и возможности в условиях трансформации глобальной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 6. – С. 178-199.

163. Шамова, Е.А., Мыслякова, Ю.Г. Оценка инновационной состоятельности экспорта регионов Российской Федерации // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27, № 12. – С. 951-962.

164. Шамова, Е.А., Мыслякова, Ю.Г. Оценка уровня диверсификации экспорта регионов России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-diversifikatsii-eksporta-regionov-rossii (дата обращения: 02.10.2022).

165. Шкваря, Л.В. Особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 26-34.

166. Шкваря, Л.В. Развивающиеся страны в международной торговле: особенности в XXI веке // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2023. – № 4. – С. 98-110.

167. Шкваря, Л.В., Фролова, Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-razvitiya-vneshney-torgovli-v-tsifrovom-segmente-po-regionam-mira (дата обращения: 15.06.2025).

168. Alfaro, L., Charlton, A. Growth and the Quality of Foreign Direct Investment: Is All FDI Equal? / L. Alfaro, A. Charlton // CEP Discussion Paper. – 2007. – No. 830.

169. Balassa, B. Trade Liberalisation and "Revealed" Comparative Advantage / B. Balassa // The Manchester School of Economic and Social Studies. – 1965. – Vol. 33, No. 2. – P. 99-123.

170. Brenton, P., Newfarmer, R. Watching More Than the Discovery Channel: Export Cycles and Diversification in Development / P. Brenton, R. Newfarmer // World Bank Policy Research Working Paper. – 2007. – No. 4302.

171. Cadot, O., Carrère, C., Strauss-Kahn, V. Export Diversification: What's behind the Hump? / O. Cadot, C. Carrère, V. Strauss-Kahn // The Review of Economics and Statistics. – 2011. – Vol. 93, No. 2. – P. 590-605. – DOI: 10.1162/REST_a_00078.

172. Cadot, O., Carrère, C., Strauss-Kahn, V. Trade Diversification, Income, and Growth: What Do We Know? / O. Cadot, C. Carrère, V. Strauss-Kahn // Journal of Economic Surveys. – 2013. – Vol. 27, No. 4. – P. 790-812.

173. Diamond, J. Economic Development with Unlimited Supplies of Labour / J. Diamond // The Manchester School. – 1954. – Vol. 22, No. 2. – P. 139-191.

174. Greenaway, D., Milner, C. Trade and Industrial Policy in Developing Countries / D. Greenaway, C. Milner. – L.: Macmillan, 1993. – 264 p.

175. Harding, T., Javorcik, B.S. Roll Out the Red Carpet and They Will Come: Investment Promotion and FDI Inflows / T. Harding, B.S. Javorcik // The Economic Journal. – 2011. – Vol. 121, No. 557. – P. 1445-1476.

176. Hausmann, R. What You Export Matters / R. Hausmann // Journal of Economic Growth. – 2007. – Vol. 12, No. 1. – P. 1-25.

177. Hausmann, R., Klinger, B. The Structure of the Product Space and the Evolution of Comparative Advantage / R. Hausmann, B. Klinger // CID Working Paper. – 2007. – No. 146.

178. Hausmann, R., Rodrik, D., Pritchett, L. Growth Accelerations / R. Hausmann, D. Rodrik, L. Pritchett // Journal of Economic Growth. – 2005. – Vol. 10, No. 4. – P. 303-329.

179. Hettne, B. Beyond the 'New' Regionalism / B. Hettne // New Political Economy. – 2005. – Vol. 10, No. 4. – P. 543-571.

180. Hettne, B., Söderbaum, F. Theorising the Rise of Regionness / B. Hettne, F. Söderbaum // New Political Economy. – 2000. – Vol. 5, No. 3. – P. 457-473.

181. Hidalgo, C.A., Klinger, B., Barabási, A.-L., Hausmann, R. The Product Space Conditions the Development of Nations / C.A. Hidalgo [et al.] // Science. – 2007. – Vol. 317, No. 5837. – P. 482-487.

182. Imbs, J., Wacziarg, R. Stages of Diversification / J. Imbs, R. Wacziarg // American Economic Review. – 2003. – Vol. 93, No. 1. – P. 63-86. – DOI: 10.1257/000282803321455160.

183. Krueger, A. Trade Policy and Economic Development / A. Krueger // American Economic Review. – 1998. – Vol. 88, No. 1. – P. 1-22.

184. Le Coq, C. Regional impact of the Russian energy sector / C. Le Coq, E. Paltseva, N. Volchkova // The Russian Economy under Putin, 2018. – P. 149-165.

185. Lederman, D., Maloney, W.F. In Search of the Missing Resource Curse / D. Lederman, W.F. Maloney // Economía. – 2008. – Vol. 9, No. 1. – P. 1–56.

186. Mano, H. Natural resources and economic growth in WAEMU: The role of export diversification // Mineral Economics. – 2024. – Vol. 37, No. 4. – P. 863–876.

187. Markowitz, H. Portfolio Selection / H. Markowitz // The Journal of Finance. – 1952. – Vol. 7, No. 1. – P. 77-91.

188. Mazengia, T., Bezabih, M., Chekol, F. Financial development and export diversification in Ethiopia: ARDL approach // Cogent Economics & Finance. – 2023. – Vol. 11, No. 1.

189. Parteka, A. Employment and Export Specialization Along the Development Path: Some Robust Evidence / A. Parteka // Structural Change and Economic Dynamics. – 2010. – Vol. 21, No. 1. – P. 55-78. – DOI: 10.1016/j.strueco.2009.11.005.

190. Parteka, A. Export Diversification and Economic Performance / A. Parteka // The World Economy. – 2010. – Vol. 33, No. 11. – P. 1469-1494.

191. Parteka, A., Tamberi, M. What Determines Export Diversification in the Development Process? Empirical Assessment / A. Parteka, M. Tamberi // The World Economy. – 2013. – Vol. 36, No. 6. – P. 807–826.

192. Robertson, R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / R. Robertson // Global Modernities / eds. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. – London: Sage, 1995. – P. 25-44.

193. Rodrik, D. Industrial Policy for the Twenty-First Century / D. Rodrik // CEPR Discussion Paper. – 2004. – No. 4767.

194. Vasilyeva R. I. & Mariev O. S. (2021). Determinants of Foreign Direct Investment in Developed and Developing Countries: Impact of Political Stability. Economy of Region, 17(4), 1390–1404.

Статьи в сборниках, материалы конференций

195. Васильченко, А.Д., Сапир, Е.В. Барьеры при выходе на внешние рынки и их преодоление: опыт региональных экспортеров // Современные проблемы управления в сфере внешнеэкономической деятельности: III Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов: сб. ст., Москва, 01 нояб. 2020 года / под общ. ред. В.И. Королева [и др.]. – Вып. 76. – Москва: Всерос. акад. внеш. торговли Минэкономразвития России, 2021. – С. 37-46.

196. Васютченко, И.Н. К вопросу о формировании внешнеэкономической стратегии России и ее регионов в условиях глобализации // Вестник ТИУиЭ. – 2012. – № 2. – С. 8-13

197. Войтюк, В.А., Федоров, А.Д. Диверсификация - одно из приоритетных направлений развития регионального экспорта страны // Аграрная наука - сельскому хозяйству. – Барнаул: Алт. гос. аграр. ун-т, 2020. – С. 72-73.

198. Инновации и перспективы смены специализации российских ресурсных регионов / Е. В. Гоосен, С. М. Никитенко, Е. С. Каган, Е. О. Пахомова // Стрессоустойчивость и перспективы инновационного развития российских регионов ресурсного типа. – Кемерово: Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. – С. 151-161.

199. Инновационная составляющая трансформации российских ресурсных регионов / Е. В. Гоосен, С. М. Никитенко, Е. С. Каган, Е. О. Пахомова // Индустрия 4.0 и перспективы инновационного развития Российских регионов ресурсного типа / Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук. – Кемерово: Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. – С. 158-168.

200. Как повысить региональные эффекты от ресурсных проектов / А. В. Усс, В. А. Крюков, В. И. Нефедкин, А. К. Криворотов // ЭКО. – 2022. – № 2(572). – С. 27-46.

201. Каплина, О.В., Карачев, И.А. Ограниченный доступ к официальной статистической информации о российской внешней торговле: проблема и пути решения // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тез. докл. XVI Всерос. науч.-метод. конф., Ярославль, 28–29 марта 2024 года. – Ярославль: Филигрань, 2024. – С. 195-198.

202. Каплина, О.В., Карачев, И.А. Проблемы исследования результатов экспортной деятельности регионов на основе системы статистической информации // Роль государственной статистики в развитии современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. 1. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – С. 18-24.

203. Капустина, Л.М., Вязовская, В.В. Конкурентоспособность стран на мировом рынке туристских услуг. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2017. – 166 с.

204. Кондратьева, О.В., Войтюк, В.А. Экспорт сельскохозяйственной продукции: опыт регионов // Актуальные проблемы аграрной науки. – Нальчик, 2022. – С. 254-257.

205. Ливенец, М.І. Креативные индустрии как одно из направлений диверсификации экспорта нефтегазодобывающего региона России // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VII Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Вологда, 11–13 мая 2022 года. – Вологда: Вологод. науч. центр РАН, 2022. – С. 401-405.

206. Ливенец, М.И. Влияние диверсификации экспорта сырьевого региона на макроэкономические показатели страны // Экономическая теория: поиск альтернатив развития: сб. науч. ст. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2024. – С. 236-255.

207. Ливенец, М.И. Опыт диверсификации экономики стран БРИКС: сравнительный анализ // Весенние дни науки ИнЭУ: сб. докл. междунар. конф. студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 17–20 апр. 2024 года. – Екатеринбург: Ажур, 2024. – С. 539-543.

208. Ливенец, М.И. Опыт диверсификации экономики стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Региональная и отраслевая экономика: тренды, вызовы и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Брянск, 22 марта 2024 года. – Брянск: Брян. гос. инженер.-технол. ун-т, 2024. – С. 243-249.

209. Ливенец, М.И. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса как одного из направлений диверсификации экспорта нефтегазодобывающего региона // Материалы научных семинаров (с международным участием) / под ред. А.А. Юдина. – Киров: МЦИТО, 2022. – С. 16-20.

210. Оганова, А.А., Ковалева, Е.Н. Оценка экспортного потенциала субъектов МСП несырьевого неэнергетического сектора экономики // Научные

труды Вольного экономического общества России. – 2018. – Т. 212, № 4. – С. 163-178.

211. Ошаровская, Н.А. Необходимость и основные тенденции развития несырьевого неэнергетического экспорта // Россия в глобальном мире. – Тверь, 2021. – С. 88-95.

212. Панасюк, А.И. Освоение нетрадиционных запасов нефти в Ханты-Мансийском автономном округе // Уральская горная школа – регионам. – Екатеринбург: УГГУ, 2018. – С. 563.

213. Поподько, Г.И., Зимнякова, Т.С. Источники развития сырьевых регионов Российской Федерации // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 5. – С. 103-108.

214. Ратнер, А.В. Оценка влияния институционального фактора на экспорт регионов // Конкурентоспособность территорий: материалы XXIII Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов: в 4 ч. – Ч. 4. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. – С. 42-44.

215. Ткаченко, Д.И. Роль экспорта туристических услуг в экономике России // Вектор развития современной науки. Инновационное развитие науки и техники. Новые импульсы развития в экономике и управлении. – Саратов, 2020. – С. 40-43.

216. Форкачева, К.Б., Корешева, Е.В. Региональная поддержка экспортно-ориентированных предприятий // Научно-техническое и экономическое сотрудничество страны АТР в XXI веке. – 2019. – Т. 2. – С. 418–421.

217. Фролова, Е.Д., Вылегжанина, А.М., Кривенцова, А.М. Развитие индустриальных регионов страны в условиях функционирования глобальных цепочек стоимости // Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов. – Екатеринбург, 2019. – Гл. 2. – С. 96-108.

218. Хабриева, П.Р., Кузменко, Ю.Г. Роль регионального туризма в международной торговле // Актуальные вопросы в науке и практике. – Самара, 2018. – С. 182-186.

219. Цикарева, Е.Ю., Мальцев, А.А. Роль экспорта в развитии экономики страны // Форум молодых ученых. – 2018. – № 11-2(27). – С. 917-923.

220. Черешнева, К.К. Основные способы диверсификации российского экспорта // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 92-95.

221. Шиленков, М.И. Диверсификация экспорта как инструмент внешнеэкономической деятельности России // Современные аспекты международного бизнеса. – Саратов, 2018. – С. 100-106.

222. Широкова, Е.Ю. Поддержка региональной экспортной деятельности. Кейсы регионов-лидеров по росту экспортной квоты // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 1. – С. 39–52.

223. Шкваря, Л.В. Особенности внешней торговли России в контексте западных экономических санкций // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Т. 2. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 272-274.

224. Шкваря, Л.В. Трансформация внешней торговли России в условиях санкций: реализация политики «поворот на восток» // Гусаровские чтения. Россия и мир в современных условиях: сб. науч. ст.: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Клуба выпускников экон. фак-та МГУ. – М., 2023. – С. 210-218.

225. Экономическая и социально-политическая стрессоустойчивость ресурсных регионов на примере Кемеровской области - Кузбасса / Е. В. Гоосен, С. М. Никитенко, Е. В. Матвеева [и др.] // Стрессоустойчивость и перспективы инновационного развития российских регионов ресурсного типа. – Кемерово: Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, 2021. – С. 134-150.

226. Ягафарова, И.М., Терелецкова, Е.В. Развитие экспортной деятельности регионов России в условиях современных геополитических вызовов // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018): материалы XI междунар. конф.: в 2 т. – Т. 1. – М., 2018. – С. 239–241.

227. Assessment of the stability of the regional socio-economic system (on the example of the Rostov region) / N. Kholodkovskaya, I. Oleynikova, T. Chernova, T. Sherbakova // VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020): Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 17–18 декабря 2020 года. Vol. 527. – Amsterdam: Atlantis Press, 2021. – P. 351-356. – DOI 10.2991/assehr.k.210322.137.

Статистические базы данных

228. Сайт Федеральной таможенной службы (ФТС России): [Электронный ресурс]. – URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2024).

229. Inter-American Development Bank. Public Policies for Creativity and Innovation: Promoting the Orange Economy in Latin America and the Caribbean: [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: https://publications.iadb.org/publications/english/document/Public-Policies-for-Creativity-and-Innovation-Promoting-the-Orange-Economy-inLatin-America-and-the-Caribbean.pdf (дата обращения: 24.02.2023).

230. The World Bank [Электронный ресурс]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=SA (дата обращения: 27.02.2024).

231. UNCTAD. Creative Economy Outlook: [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 24.02.2023).

232. USDA. Economic Research Service: [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www.ers.usda.gov (дата обращения: 15.04.2024).

233. World Development Report 2024: Promoting Inclusive and Sustainable Economic Development [Electronic resource] / The World Bank. – Electronic data. – Washington, D.C.: The World Bank, 2024. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2024 (дата обращения: 05.07.2024).

234. World Bank. World Development Indicators: [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://data.worldbank.org (дата обращения: 27.02.2024).

Нормативно-правовые акты

235. Генеральная Ассамблея ООН. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: декларация от 25 сент. 2015 г. – URL: https://undocs.org/ru/A/RES/70/1

236. Закон ХМАО – Югры от 27.07.2020 № 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW926;n=215274 (дата обращения: 24.02.2023).

237. Международная кооперация и экспорт: паспорт национального проекта: утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16.

238. О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон ХМАО – Югры от 27 июля 2020 г. № 70-оз: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW926;n=215274#OpmHw8TzgIVhjDX5 (дата обращения: 24.02.2023).

239. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р. – URL: http://government.ru/docs/all/130675/ (дата обращения: 27.06.2023).

240. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/866/events/ (дата обращения: 27.06.2023).

241. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «О концепции развития внутреннего и въездного туризма в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре» от 1 июня 2012 года № 195-п.

242. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Устойчивое развитие коренных малочисленных народов Севера» от 05 октября 2018 года № 350-п.

243. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О Реестре туристских ресурсов и организаций туристской индустрии автономного округа» от 13 декабря 2013 года № 545-п.

244. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «О мерах по реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие агропромышленного комплекса» от 30.12.2021 № 637-п.

245. Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2020 г. № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 27.06.2023).

246. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий…»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332 (дата обращения: 24.02.2023).

247. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22.03.2013 № 101-рп «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года»: [Электронный ресурс] // Правительство ХМАО – Югры. – URL: http://www.gov.admhmao.ru/wps/portal/prav/otchety (дата обращения: 27.06.2023).

248. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р (в ред. 2023 г.).

249. Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития России до 2030 года»: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента России. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 24.02.2023).

250. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 27.06.2023).

251. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967 (дата обращения: 24.02.2023).

252. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (дата обращения: 24.02.2023).

Интернет-ресурсы

253. В БРИКС заявили, что страны ассоциации обгонят G7 по объему ВВП к 2028 году: [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/19973775 (дата обращения: 12.04.2024).

254. Власти ХМАО выделят 35 миллионов на импортозамещение в нефтедобыче: [Электронный ресурс]. – URL: https://pravdaurfo.ru/novost/456208-vlasti-hmao-vydelyat-35-millionov-na-importozameshhenie-v-neftedobyche/ (дата обращения: 27.05.2025).

255. Глава Роснедр рассказал, на сколько лет России хватит запасов нефти: [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2021/04/03/glava-rosnedr-rasskazal-na-skolko-let-rossii-hvatit-zapasov-nefti.html (дата обращения: 12.04.2024).

256. Косачев: БРИКС планирует диверсифицировать цепочки поставок и провести дедолларизацию: [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/politika/19663715 (дата обращения: 12.04.2024).

257. Куликовских, А. Как отразятся санкции на бюджетах Югры и Ямала: «Речь идет о внутрироссийской мобилизации экономики»: [Электронный ресурс] / Редакция «ФедералПресс». – URL: https://fedpress.ru/expert-opinion/2951800 (дата обращения: 27.06.2023).

258. Российский экспортный центр: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.exportcenter.ru/(дата обращения: 27.06.2022).

259. Страны БРИКС приняли Йоханнесбургскую декларацию: [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18574741 (дата обращения: 12.04.2024).

260. Так похоже на Россию: зачем страны Персидского залива начинают диверсификация экономики: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/mneniya/mir/326055-tak-pokhozhe-na-rossiyu-zachem-strany-persidskogo-zaliva-nachinayut-diversifikats (дата обращения: 27.02.2024).

261. Фонд развития Югры станет координатором работы Центра новой индустриализации: [Электронный ресурс]. – URL: https://fondugra.ru/news/13768/ (дата обращения: 27.06.2023).

262. Югра получит дополнительные 40,6 млрд рублей инвестиций: [Электронный ресурс]. – URL: https://86.ru/text/economics/2022/06/24/71430353/ (дата обращения: 27.06.2023).

263. Daily Moscow – федеральное деловое издание: [Электронный ресурс]. – URL: https://dailymoscow.ru/author/nikolay-petrov-mogut-li-tvorcheskie-kreativnye-industrii-stat-dvigatelem-ekonomiki-rossii (дата обращения: 27.04.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Показатели индекса диверсификационной активности экспортной деятельности субъектов РФ, 2021 год

Субъект РФ	Товарный показатель (w = 0,35)	Географический показатель (w = 0,3)	Институционально-инвестиционный показатель (w = 0,25)	Конкурентно-инновационный (w = 0,1)
Белгородская область	0,000291	0,0058676	0,0091621	0,0168
Брянская область	0,0021084	0,0123133	0,9018875	0,01712
Владимирская область	0,0774325	0,0003384	0,0025082	0,02028
Воронежская область	0,0028074	0,0012761	0,457722	0,02183
Ивановская область	0,0046239	0,001156	0,0099648	0,01451
Калужская область	0,0020815	0	0,0198196	0,02297
Костромская область	0,0001916	6,39E-05	0,0037982	0,01694
Курская область	0,0031325	0,0011371	0,3983481	0,01797
Липецкая область	0,0002411	0,0004103	0,0178604	0,01705
Московская область	0,0061399	2,76E-05	0,1326357	0,0228
Орловская область	1,50E-03	0,0005014	0	0,01719
Рязанская область	0,0428475	4,48E-05	5,71E-01	0,01926
Смоленская область	0,0155136	0,0004008	0,0326468	0,01717
Тамбовская область	0,0032833	3,79E-02	0,6869683	0,01756
Тверская область	0,0024278	0,0030058	0,0820785	0,01587
Тульская область	0,0020984	0,0010625	0,0287495	0,02008
Ярославская область	0,0004628	0,0006479	0,0020795	0,02307
Республика Карелия	0,1204341	7,30E-03	0,0039381	0,01457
Республика Коми	0,002977	0,0005189	0,0357356	0,01611
Ненецкий АО	0,0042816	4,28E-03	0,0150785	0,01347
Архангельская область	0,0012349	0,0004172	0,0025753	0,01865
Вологодская область	0,0003321	5,67E-04	0	0,01757
Калининградская область	0,0018785	0,0044908	0,1289383	0,02113
Ленинградская область	0,0015765	3,76E-05	0,0011889	0,01763
Мурманская область	0,001042	1,04E-03	0,000442	0,02066
Новгородская область	0,0008215	0,0012186	0,0225814	0,01508
Псковская область	0,004643	0,0008194	0	0,01653
Республика Адыгея	0,0955381	0,0055118	0,0090513	0,01405
Республика Калмыкия	0,245	7,00E-02	78,326687	0,01354
Республика Крым	0,0047814	0,0009563	0	0,01161
Краснодарский край	0,0052538	0,0024141	0,1692783	0,01861
Астраханская область	0,0045517	0,0315537	0,320344	0,0178
Волгоградская область	0,0067469	0,0027775	0,0315617	0,01835
Ростовская область	0,0005028	0,0009298	0,0601907	0,02022
Республика Дагестан	0,0344347	0,0030837	3,1806211	0,01343
Республика Ингушетия	0,0114754	0,0401639	143,11469	0,0097
Кабардино-Балкарская Республика	0,0227907	0,017907	8,8861313	0,01199

Карачаево-Черкесская Республика	0,0152174	0	1,767326	0,01526
Республика Северная Осетия – Алания	0,001141	0,0017115	0	0,01721
Чеченская Республика	0,0167391	0,0197826	136,83482	0,0132
Ставропольский край	0,000695	0,0010424	1,3828945	0,01546
Республика Башкортостан	0,0008289	0,0008195	0,0836047	0,02352
Республика Марий Эл	0,0500308	0,0020487	0,0336019	0,01812
Республика Мордовия	0,0029811	0,0009316	1,8289348	0,01628
Республика Татарстан	0,0003421	0,0002841	0,0486075	0,02554
Удмуртская Республика	0,0037917	0,000525	0,4233471	0,01803
Чувашская Республика	0,008126	0,0024378	0,0949263	0,01821
Пермский край	0,0015587	7,05E-05	0,0009272	0,02201
Кировская область	0,0008066	0,0003338	0,4956233	0,01528
Нижегородская область	0,0096415	2,64E-05	0,0030481	0,02334
Оренбургская область	0,0014247	0,0003728	0,2325327	0,01743
Пензенская область	3,91E-03	0,014567	0,7184033	0,01953
Самарская область	0,0004931	4,73E-05	0,1467031	0,02477
Саратовская область	0,0019795	4,08E-03	0,0505387	0,02088
Ульяновская область	0,0032269	3,11E-03	1,8694363	0,02089
Курганская область	0,0502817	4,61E-02	0	0,01626
Свердловская область	0,0156313	0,0003086	0,0046077	0,02334
Ханты-Мансийский АО	0,0283031	0,0032383	0,0327289	0,01976
Ямало-Ненецкий АО	3,00E-05	1,40E-05	0,0038739	0,02298
Тюменская область	0,0001162	0,0018772	0,0299528	0,02658
Челябинская область	0,0016319	0,0005424	0	0,02275
Республика Алтай	0,0387863	0,0004617	0	0,01306
Республика Тыва	0,0004993	0	0,5132039	0,01195
Республика Хакасия	1,30E-05	0,0004955	0,6060488	0,01235
Алтайский край	0,0015854	0,0016159	0,5803389	0,01353
Красноярский край	0,0004568	2,43E-05	0,0417081	0,01833
Иркутская область	2,84E-04	1,67E-05	0,090077	0,01936
Кемеровская область	0,0001827	8,45E-05	0,013164	0,0191
Новосибирская область	0,0079983	0,0010579	0,1255313	0,02333
Омская область	0,0010183	0,0005267	0	0,02011
Томская область	0,0033685	8,22E-05	0,128325	0,02419
Республика Бурятия	0,002998	0,036712	0	0,01936
Республика Саха (Якутия)	0,00041	0,003285	0,001515	0,02109
Забайкальский край	0,00108	0,00012	8,38E-05	0,01555
Камчатский край	3,58E-05	0,001433	0,012634	0,17
Приморский край	0,001875	0,001162	2,003948	0,01918
Хабаровский край	0,000207	0,000441	0,012129	0,01891
Амурская область	0,005302	0,000279	5,57193	0,01495
Магаданская область	0,000571	0,001332	1,614671	0,02231
Сахалинская область	0,00025	3,05E-06	0,570812	0,02137
Еврейская АО	8,85E-05	0	0	0,012
Чукотский АО	0,000746	0,000124	0	0,01313

Таблица А.2 – Показатели индекса диверсификационной активности экспортной деятельности субъектов РФ, 2019 год

Субъект РФ	**Товарный показатель (w = 0,35)**	**Географический показатель (w = 0,3)**	**Институционально-инвестиционный показатель (w = 0,25)**	**Конкурентно-инновационный (w = 0,1)**
Белгородская область	0,00095409	0,00287298	0,016131063	0,0196
Брянская область	0,00405719	0,00396703	1,096969744	0,01675
Владимирская область	0,00277908	0,00288806	0,005054807	0,01959
Воронежская область	0,00122707	0,00701998	0,640514941	0,02232
Ивановская область	0,0061102	0,00324604	0,016854673	0,0153
Калужская область	0,0093707	0,00036157	0,029377423	0,02004
Костромская область	0,00038803	0,00019401	0,032822942	0,01766
Курская область	0,00361917	0,00039723	0,932337409	0,01981
Липецкая область	0,00156113	0,0018492	0,036815308	0,01739
Московская область	0,0012336	0,00030729	0,219132385	0,01988
Орловская область	0,02367355	0,00793844	0	0,02057
Рязанская область	0,01025015	0,00018685	0,773990187	0,01998
Смоленская область	0,00176081	0,00478817	0,048667654	0,01987
Тамбовская область	0,01494278	0,02911532	1,466882321	0,02089
Тверская область	0,01188642	0,00119863	0,161372345	0,01581
Тульская область	0,00849694	5,7645E-05	0,042593567	0,02078
Ярославская область	0,00168447	0,00020214	0,002583473	0,0211
Республика Карелия	0,000247	0,00698659	0,005567509	0,01724
Республика Коми	0,00020939	0,00198923	0,051953105	0,01803
Ненецкий АО	0	0	0,030789405	0,01291
Архангельская область	0,00240976	0,00096756	0,003205522	0,01999
Вологодская область	0,01700063	0,00305556	0	0,0193
Калининградская область	0,0032008	0,01131875	0,23185293	0,02078
Ленинградская область	0,00086355	4,5988E-05	0,001652853	0,01452
Мурманская область	0,00010304	0,00029195	0,000576026	0,0198
Новгородская область	0,00050303	0,00043742	0,041040307	0,01576
Псковская область	0,02818618	0,02120429	0	0,01745
Республика Адыгея	0,01101399	0,00611888	0,013718938	0,01546
Республика Калмыкия	0,35	0,04117647	17,47387835	0,01572
Республика Крым	0,02181009	0,00934718	0	0,01715
Краснодарский край	0,00098661	0,00022187	0,196587709	0,01799
Астраханская область	0,00614035	0,03580721	0,734767192	0,02168
Волгоградская область	0,00098686	0,00296059	0,07568275	0,01984
Ростовская область	0,00030453	0,0006429	0,095638731	0,01993
Республика Дагестан	0,02006369	0,00278662	3,924181898	0,01204
Республика Ингушетия	0,26666667	0,13333333	236,4909249	0,01634
Кабардино-Балкарская Республика	0,00981308	0	10,1575071	0,01792
Карачаево-Черкесская Республика	0,04016393	0,0057377	1,769054376	0,01833
Республика Северная Осетия – Алания	0,01099675	0,0007584	0	0,01812

Чеченская Республика	0,06603774	0,13867925	675,6135044	0,01361
Ставропольский край	0,00152059	0,0065795	1,986170916	0,01771
Республика Башкортостан	0,00198971	0,00045221	0,083030776	0,02133
Республика Марий Эл	0,00100835	0,00060501	0,035752588	0,01952
Республика Мордовия	0,00778066	0,00038903	2,896584817	0,01621
Республика Татарстан	0,00079704	0,00022306	0,051893285	0,02617
Удмуртская Республика	0,01627381	0,00107362	0,466580268	0,01869
Чувашская Республика	0,00819631	0,00366218	0,162246759	0,01884
Пермский край	0,00096861	0,00064776	0,001450452	0,01921
Кировская область	0,00511114	0,00239726	0,917046649	0,0157
Нижегородская область	0,00065764	0,00323101	0,004697664	0,01985
Оренбургская область	0,0009377	0,00020459	0,338758728	0,01821
Пензенская область	0,0030642	0,00374514	0,948826248	0,01885
Самарская область	0,00092987	0,00047244	0,185308614	0,02452
Саратовская область	0,00355473	0,0004859	0,095086836	0,02029
Ульяновская область	0,00152798	0,00124733	1,109910527	0,01669
Курганская область	0,00359542	0,00124457	0	0,02004
Свердловская область	0,00079982	0,00023328	0,006631083	0,02405
Ханты-Мансийский АО	4,3414E-05	0,00022973	0,003982834	0,02327
Ямало-Ненецкий АО	2,1211E-05	7,0703E-06	0,03940541	0,02383
Тюменская область	0,00085262	0,00094951	0,033423447	0,02284
Челябинская область	0,00062207	0,00369203	0	0,0233
Республика Алтай	0,01586667	0,00186667	0	0,01787
Республика Тыва	0,00033784	0,00033784	0,790183466	0,01824
Республика Хакасия	0,000159	0,00361726	1,050946161	0,01497
Алтайский край	0,00089885	0,00342142	0,62795718	0,01586
Красноярский край	0,00010314	0	0,050353225	0,02198
Иркутская область	0,00047953	6,4936E-05	0,122724295	0,02035
Кемеровская область	0,00059957	0,00100398	0,015421676	0,0206
Новосибирская область	0,00311758	5,4694E-05	0,171307734	0,01963
Омская область	0,00041432	0,00169182	0	0,02265
Томская область	0,02129278	0,0003327	0,197075966	0,02595
Республика Бурятия	0,00222979	0,02022188	0	0,01963
Республика Саха (Якутия)	8,6383E-06	0,00038009	0,002360921	0,02185
Забайкальский край	0,00110532	0,00011053	0,000219526	0,01615
Камчатский край	0,00152979	0,00318035	0,016155354	0,02
Приморский край	0,00097313	6,0282E-05	1,926859249	0,01898
Хабаровский край	0,00387433	7,4866E-05	0,018735023	0,0241
Амурская область	0,0006557	0,00036428	8,275403121	0,01745
Магаданская область	0,00083046	0,0077006	2,186613718	0,01887
Сахалинская область	0,00154396	4,6088E-06	0,490434627	0,01926
Еврейская АО	0,00295608	0	0	0,01398
Чукотский АО	0	0	0	0,01413

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Показатели индекса ресурсной зависимости субъектов РФ, 2021 год

Субъект РФ	E_i (w = 0,5)	Gi (w = 0,3)	S_i (w = 0,2)	Норм. E_i	Норм. G_i	Норм. S_i
Белгородская область	0,3152	224,12	0,052	0,369	0,0033	0,053
Брянская область	0,0003	0,21	0,007	0,0004	0,000002	0,007
Владимирская область	0,0045	1,03	0,024	0,0053	0,000015	0,024
Воронежская область	0,0041	2,37	0,005	0,0048	0,000035	0,005
Ивановская область	0,002	0,93	0,002	0,0024	0,000014	0,002
Калужская область	0,0034	0,8	0,003	0,004	0,000012	0,003
Костромская область	0,0019	0,77	0,902	0,0023	0,000011	0,912
Курская область	0,1972	169,85	0,004	0,231	0,0025	0,004
Липецкая область	0,0043	0,88	0,0005	0,005	0,000013	0,0005
Московская область	0,0018	0,9	0,002	0,0021	0,000013	0,002
Орловская область	0,0008	0,55	0,084	0,001	0,000008	0,085
Рязанская область	0,0013	0,53	0,008	0,0015	0,000008	0,008
Смоленская область	0,0025	1,14	0,033	0,0029	0,000017	0,033
Тамбовская область	0,0003	0,26	0,001	0,0004	0,000004	0,001
Тверская область	0,0012	0,62	0,013	0,0015	0,000009	0,013
Тульская область	0,005	1,2	0,011	0,0059	0,000018	0,011
Ярославская область	0,0017	0,61	0,002	0,002	0,000009	0,002
Республика Карелия	0,3076	201,97	0,033	0,36	0,003	0,033
Республика Коми	0,4724	491,82	0,104	0,553	0,0072	0,105
Ненецкий АО	0,8549	68147,51	0,988	1	1	0,999
Архангельская область	0,046	17,47	0,164	0,054	0,000256	0,166
Вологодская область	0,0004	0,06	0,02	0,0004	0,000001	0,02
Калининградская область	0,0256	15,73	0,068	0,03	0,000231	0,069
Ленинградская область	0,0063	2,04	0,063	0,0074	0,00003	0,064
Мурманская область	0,1174	35,63	0,247	0,137	0,000523	0,25
Новгородская область	0,0031	0,75	0,006	0,0036	0,000011	0,006
Псковская область	0,005	3,16	0,3	0,0059	0,000046	0,303
Республика Адыгея	0,0122	10,08	0	0,014	0,000148	0
Республика Калмыкия	0,0041	36,12	0	0,0048	0,00053	0
Республика Крым	0,0226	27,31	0,003	0,026	0,000401	0,003
Краснодарский край	0,0041	4,23	0,006	0,0048	0,000062	0,006
Астраханская область	0,4867	1371,58	0,058	0,569	0,02013	0,059
Волгоградская область	0,0387	21,31	0,004	0,045	0,000313	0,004
Ростовская область	0,0132	7,97	0,037	0,015	0,000117	0,037
Республика Дагестан	0,0046	15,1	0,007	0,0054	0,000222	0,007
Республика Ингушетия	0,0158	67,26	0	0,018	0,000987	0
Кабардино-Балкарская Республика	0,0009	1,16	0	0,0011	0,000017	0
Карачаево-Черкесская Республика	0,0189	19,8	0,006	0,022	0,000291	0,006
Республика Северная Осетия – Алания	0,0024	4,78	0,017	0,0028	0,00007	0,017
Чеченская Республика	0,0087	34,36	0,009	0,01	0,000504	0,009
Ставропольский край	0,0204	15,43	0,0004	0,024	0,000226	0,0004
Республика Башкортостан	0,0419	13,96	0,013	0,049	0,000205	0,013
Республика Марий Эл	0,0016	0,66	0,008	0,0019	0,00001	0,008
Республика Мордовия	0,0003	0,09	0,043	0,0003	0,000001	0,043

Субъект РФ	E_i (w = 0,5)	Gi (w = 0,3)	S_i (w = 0,2)	Норм. E_i	Норм. G_i	Норм. S_i
Республика Татарстан	0,2888	157,44	0,324	0,338	0,00231	0,328
Удмуртская Республика	0,302	183,85	0,106	0,353	0,0027	0,107
Чувашская Республика	0,0002	0,09	0,0007	0,0002	0,000001	0,0007
Пермский край	0,2614	98,79	0,006	0,306	0,00145	0,006
Кировская область	0,0022	0,68	0,011	0,0026	0,00001	0,011
Нижегородская область	0,0006	0,22	0,006	0,0007	0,000003	0,006
Оренбургская область	0,4394	397,6	0,239	0,514	0,00584	0,242
Пензенская область	0,0036	1,94	0,0008	0,0042	0,000028	0,0008
Самарская область	0,2039	96,39	0,029	0,239	0,00141	0,029
Саратовская область	0,044	22,58	0,025	0,051	0,000331	0,025
Ульяновская область	0,031	13,41	0,019	0,036	0,000197	0,019
Курганская область	0,0075	3,55	0,01	0,0088	0,000052	0,01
Свердловская область	0,03	9,59	0,032	0,0351	0,000141	0,032
Ханты-Мансийский АО	0,7435	4997,62	0,792	0,87	0,073	0,801
Ямало-Ненецкий АО	0,7087	940,07	0,989	0,829	0,014	1
Тюменская область	0,1669	68,9	0,0006	0,195	0,00101	0,0006
Челябинская область	0,0638	17,31	0,053	0,075	0,000254	0,054
Республика Алтай	0,0088	37,27	0,023	0,0103	0,000547	0,023
Республика Тыва	0,138	2156,12	0,994	0,161	0,032	1,005
Республика Хакасия	0,1666	83,2	0,394	0,195	0,00122	0,398
Алтайский край	0,0075	3,38	0,108	0,0088	0,00005	0,109
Красноярский край	0,2244	68,15	0,144	0,263	0,001	0,146
Иркутская область	0,304	285,24	0,324	0,356	0,00419	0,328
Кемеровская область	0,3946	290,82	0,669	0,462	0,00427	0,677
Новосибирская область	0,044	32,47	0,461	0,0515	0,000477	0,466
Омская область	0,0033	1,62	0,003	0,0039	0,000024	0,003
Томская область	0,2629	247,93	0,112	0,308	0,00364	0,113
Республика Бурятия	0,0756	65,17	0,406	0,088	0,000957	0,411
Республика Саха (Якутия)	0,5913	6988,67	0,961	0,692	0,1026	0,972
Забайкальский край	0,2828	1358,33	0,934	0,331	0,01994	0,944
Камчатский край	0,0507	107,46	0,025	0,0593	0,00158	0,025
Приморский край	0,0099	13,59	0,131	0,0116	0,0002	0,132
Хабаровский край	0,0817	75,93	0,454	0,0956	0,00111	0,459
Амурская область	0,1394	423,26	0,407	0,163	0,00621	0,412
Магаданская область	0,5397	5568,73	0,658	0,631	0,08174	0,665
Сахалинская область	0,5978	1530,27	0,928	0,699	0,02246	0,938
Еврейская АО	0,2354	578,98	0,974	0,275	0,0085	0,985
Чукотский АО	0,4034	22840,51	0,946	0,472	0,33524	0,957

Таблица Б.2 – Показатели индекса ресурсной зависимости субъектов РФ, 2019 год

Субъект РФ	Ei (w=0,5)	Gi (w=0,3)	Si (w=0,2)	Норм. Ei	Норм. Gi	Норм. Si
Белгородская область	0,0283	24,69	0,005	0,0331	0,00036	0,005
Брянская область	0,0002	0,13	0,019	0,0002	0,000002	0,019
Владимирская область	0,002	1,1	0,011	0,0024	0,000016	0,011
Воронежская область	0,0017	1,78	0,016	0,002	0,000026	0,016
Ивановская область	0,001	0,78	0,006	0,0012	0,000011	0,006
Калужская область	0,0012	0,42	0,011	0,0014	0,000006	0,011
Костромская область	0,001	0,71	0,005	0,0012	0,00001	0,005
Курская область	0,0389	53,63	0,02	0,0455	0,000787	0,02
Липецкая область	0,0018	1,13	0,005	0,0021	0,000017	0,005
Московская область	0,0006	0,51	0,001	0,0007	0,000007	0,001
Орловская область	0,0002	0,24	0,224	0,0002	0,000004	0,226
Рязанская область	0,0007	0,48	0,022	0,0008	0,000007	0,022
Смоленская область	0,0009	0,77	0,009	0,0011	0,000011	0,009
Тамбовская область	0,0001	0,17	0,129	0,0001	0,000002	0,13
Тверская область	0,0003	0,22	0,054	0,0004	0,000003	0,055
Тульская область	0,0018	1,02	0,012	0,0021	0,000015	0,012
Ярославская область	0,0006	0,48	0,005	0,0007	0,000007	0,005
Республика Карелия	0,0514	71,93	0,032	0,0601	0,001056	0,032
Республика Коми	0,1034	213,88	0,104	0,121	0,003139	0,105
Ненецкий АО	1,3014	23151,26	0,988	1	1	0,999
Архангельская область	0,0117	17,37	0,117	0,0137	0,000255	0,118
Вологодская область	0,0002	0,09	0,028	0,0002	0,000001	0,028
Калининградская область	0,0059	3,1	0,025	0,0069	0,000045	0,025
Ленинградская область	0,0022	1,41	0,001	0,0026	0,000021	0,001
Мурманская область	0,0529	44,61	0,004	0,0619	0,000655	0,004
Новгородская область	0,0008	0,57	0,005	0,0009	0,000008	0,005
Псковская область	0,0023	1,69	0,395	0,0027	0,000025	0,399
Республика Адыгея	0,005	7,41	0,046	0,0059	0,000109	0,046
Республика Калмыкия	0,0007	0,6	0	0,0008	0,000009	0
Республика Крым	0,0052	11,09	0,003	0,0061	0,000163	0,003
Краснодарский край	0,0039	6,65	0,001	0,0046	0,000098	0,001
Астраханская область	0,0764	440,83	0,054	0,0894	0,006471	0,055
Волгоградская область	0,01	6,5	0,004	0,0117	0,000095	0,004
Ростовская область	0,0037	3,9	0,001	0,0043	0,000057	0,001
Республика Дагестан	0,001	11,63	0,033	0,0012	0,000171	0,033
Республика Ингушетия	0,0032	53,57	0	0,0037	0,000786	0
Кабардино-Балкарская Республика	0,0002	0,75	0	0,0003	0,000011	0
Карачаево-Черкесская Республика	0,0058	10,8	0,171	0,0068	0,000158	0,173
Республика Северная Осетия – Алания	0,0007	3,58	0,017	0,0008	0,000053	0,017
Чеченская Республика	0,0042	48,12	0	0,0049	0,000706	0
Ставропольский край	0,0024	3,82	0,009	0,0028	0,000056	0,009
Республика Башкортостан	0,027	23,4	0,007	0,0316	0,000343	0,007
Республика Марий Эл	0,0006	0,42	0,005	0,0007	0,000006	0,005
Республика Мордовия	0,0001	0,05	0,043	0,0001	0,000001	0,043
Республика Татарстан	0,0385	35,58	0,001	0,045	0,000522	0,001
Удмуртская Республика	0,062	62,41	0,043	0,0725	0,000916	0,043
Чувашская Республика	0,0004	0,32	0,036	0,0005	0,000005	0,036
Пермский край	0,0428	34,27	0,002	0,0501	0,000503	0,002
Кировская область	0,0017	1,25	0,025	0,002	0,000018	0,025
Нижегородская область	0,0003	0,14	0,006	0,0003	0,000002	0,006
Оренбургская область	0,0772	181,01	0,002	0,0903	0,002657	0,002
Пензенская область	0,0007	0,71	0,019	0,0008	0,00001	0,019
Самарская область	0,037	32,12	0,001	0,0433	0,000471	0,001
Саратовская область	0,0079	8,52	0,018	0,0093	0,000125	0,018
Ульяновская область	0,006	4,22	0,009	0,007	0,000062	0,009

Курганская область	0,0031	2,87	0,042	0,0036	0,000042	0,042
Свердловская область	0,0064	4,55	0,001	0,0075	0,000067	0,001
Ханты-Мансийский АО	1,1102	5514,61	0,0004	1	1	0,0004
Ямало-Ненецкий АО	1,1318	7077,09	0	1	1	0
Тюменская область	0,0261	36,9	0,003	0,0305	0,000541	0,003
Челябинская область	0,0103	5,98	0,005	0,012	0,000088	0,005
Республика Алтай	0,0043	31,5	0,24	0,005	0,000462	0,242
Республика Тыва	0,065	3222,22	0,005	0,076	0,0473	0,005
Республика Хакасия	0,0427	68,26	0,004	0,05	0,001002	0,004
Алтайский край	0,0023	2,17	0,004	0,0027	0,000032	0,004
Красноярский край	0,0486	49,73	0,0001	0,0569	0,00073	0,0001
Иркутская область	0,0697	125,01	0,001	0,0815	0,001835	0,001
Кемеровская область	0,124	142,92	0,002	0,145	0,002098	0,002
Новосибирская область	0,0111	14,13	0,006	0,013	0,000207	0,006
Омская область	0,0007	0,36	0,003	0,0008	0,000005	0,003
Томская область	0,0506	96,91	0,05	0,0592	0,001423	0,051
Республика Бурятия	0,0269	49,03	0,3	0,0315	0,00072	0,303
Республика Саха (Якутия)	0,1287	2194,11	0,001	0,151	0,0322	0,001
Забайкальский край	0,1056	479,54	0,001	0,124	0,00704	0,001
Камчатский край	0,0212	17,02	0,005	0,0248	0,00025	0,005
Приморский край	0,0042	8,01	0,001	0,0049	0,000118	0,001
Хабаровский край	0,0064	6,25	0,011	0,0075	0,000092	0,011
Амурская область	0,0527	211,38	0,001	0,0617	0,003103	0,001
Магаданская область	0,0377	19,77	0,015	0,0441	0,00029	0,015
Сахалинская область	0,096	1387,68	0,002	0,112	0,02037	0,002
Еврейская АО	0,0487	211,01	0,004	0,057	0,003098	0,004
Чукотский АО	0,0405	21,81	0	0,0474	0,00032	0

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Индекс диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости субъектов РФ, 2021 год.

Субъект РФ	$I_{ДАЭД}$	I_i
Белгородская область	0,03212066	0,269
Брянская область	0,933429169	0,003
Владимирская область	0,100559158	0,008
Воронежская область	0,483630518	0,004
Ивановская область	0,03025457	0,002
Калужская область	0,044866174	0,003
Костромская область	0,020993585	0,272
Курская область	0,420582689	0,163
Липецкая область	0,035561764	0,004
Московская область	0,161603176	0,002
Орловская область	0,019190731	0,026
Рязанская область	0,633567549	0,003
Смоленская область	0,065731233	0,01
Тамбовская область	0,745733716	0,001
Тверская область	0,103377012	0,004
Тульская область	0,051990267	0,006
Ярославская область	0,026260232	0,002
Республика Карелия	0,146235401	0,255
Республика Коми	0,055341481	0,395
Ненецкий АО	0,037106722	1
Архангельская область	0,022872389	0,073
Вологодская область	0,018463713	0,006
Калининградская область	0,156437537	0,033
Ленинградская область	0,020433041	0,016
Мурманская область	0,023181003	0,162
Новгородская область	0,039696437	0,003
Псковская область	0,021992349	0,092
Республика Адыгея	0,124151187	0,009
Республика Калмыкия	78,6552224	0,003
Республика Крым	0,017342705	0,017
Краснодарский край	0,19555126	0,004
Астраханская область	0,37424444	0,374
Волгоградская область	0,059436154	0,028
Ростовская область	0,081838257	0,018
Республика Дагестан	3,23156947	0,004
Республика Ингушетия	143,1760282	0,011
Кабардино-Балкарская Республика	8,938818928	0,001
Карачаево-Черкесская Республика	1,797803412	0,014
Республика Северная Осетия – Алания	0,020057486	0,004
Чеченская Республика	136,8845436	0,008
Ставропольский край	1,400086844	0,015
Республика Башкортостан	0,108773027	0,031
Республика Марий Эл	0,103801384	0,002
Республика Мордовия	1,849122461	0,009
Республика Татарстан	0,074768691	0,287
Удмуртская Республика	0,445693772	0,244
Чувашская Республика	0,123695106	0

Субъект РФ	$I_{ДАЭД}$	I_i
Пермский край	0,024561418	0,184
Кировская область	0,512038642	0,003
Нижегородская область	0,036050986	0,001
Оренбургская область	0,251760249	0,351
Пензенская область	0,756410937	0,002
Самарская область	0,172013478	0,147
Саратовская область	0,077480937	0,035
Ульяновская область	1,896660639	0,024
Курганская область	0,112628239	0,006
Свердловская область	0,043882608	0,026
Ханты-Мансийский АО	0,026892923	0,743
Ямало-Ненецкий АО	0,058521202	0,857
Тюменская область	0,084030302	0,117
Челябинская область	0,024924238	0,056
Республика Алтай	0,052303021	0,008
Республика Тыва	0,525653196	0,225
Республика Хакасия	0,618907359	0,226
Алтайский край	0,597065101	0,024
Красноярский край	0,060519264	0,232
Иркутская область	0,109737297	0,229
Кемеровская область	0,032526184	0,387
Новосибирская область	0,157917473	0,157
Омская область	0,021649944	0,002
Томская область	0,155960723	0,195
Республика Бурятия	0,059064971	0,149
Республика Саха (Якутия)	0,026294993	0,674
Забайкальский край	0,016828995	0,427
Камчатский край	0,031552821	0,038
Приморский край	2,02616003	0,031
Хабаровский край	0,031681738	0,156
Амурская область	5,592461	0,192
Магаданская область	1,638878975	0,487
Сахалинская область	0,59243545	0,587
Еврейская АО	0,012088518	0,352
Чукотский АО	0,01399472	0,654

Таблица В.2 – Индекс диверсификационной активности экспортной деятельности и ресурсной зависимости субъектов РФ, 2019 год.

Субъект РФ	$I_{ДАЭД}$	I_i
Белгородская область	0,03955813	0,019
Брянская область	1,12173896	0,004
Владимирская область	0,03030694	0,003
Воронежская область	0,67108199	0,004
Ивановская область	0,04150592	0,002
Калужская область	0,05914969	0,002
Костромская область	0,05106548	0,002
Курская область	0,9561638	0,031
Липецкая область	0,05761064	0,002
Московская область	0,24055327	0,001
Орловская область	0,05217699	0,045
Рязанская область	0,80440719	0,005
Смоленская область	0,07508664	0,002
Тамбовская область	1,53183042	0,026
Тверская область	0,19026239	0,011
Тульская область	0,07192315	0,003
Ярославская область	0,02556508	0,001
Республика Карелия	0,0300411	0,039
Республика Коми	0,07218173	0,076
Ненецкий АО	0,04369441	1
Архангельская область	0,02656784	0,027
Вологодская область	0,03935619	0,006
Калининградская область	0,26715248	0,006
Ленинградская область	0,0170824	0,002
Мурманская область	0,02077101	0,042
Новгородская область	0,05773576	0,001
Псковская область	0,06684047	0,080
Республика Адыгея	0,0463118	0,011
Республика Калмыкия	17,8807698	0,001
Республика Крым	0,04830727	0,004
Краснодарский край	0,21578118	0,003
Астраханская область	0,79838976	0,067
Волгоградская область	0,0994652	0,008
Ростовская область	0,11651116	0,003
Республика Дагестан	3,95906722	0,007
Республика Ингушетия	236,90726	0,003
Кабардино-Балкарская Республика	10,1852402	0,0003
Карачаево-Черкесская Республика	1,83328602	0,035
Республика Северная Осетия – Алания	0,02987015	0,004
Чеченская Республика	675,831826	0,004
Ставропольский край	2,01197601	0,003
Республика Башкортостан	0,10679769	0,021
Республика Марий Эл	0,05688596	0,001
Республика Мордовия	2,92095951	0,009
Республика Татарстан	0,07908338	0,029
Удмуртская Республика	0,5026177	0,047
Чувашская Республика	0,19294025	0,007
Пермский край	0,02227181	0,033

Субъект РФ	$I_{ДАЭД}$	I_i
Кировская область	0,94025505	0,005
Нижегородская область	0,02843631	0,001
Оренбургская область	0,35811101	0,059
Пензенская область	0,97448559	0,004
Самарская область	0,21123092	0,028
Саратовская область	0,11941746	0,006
Ульяновская область	1,12937583	0,005
Курганская область	0,02487498	0,009
Свердловская область	0,03171418	0,005
Ханты-Мансийский АО	0,02752098	0,800
Ямало-Ненецкий АО	0,06326369	0,800
Тюменская область	0,05806057	0,020
Челябинская область	0,02760911	0,008
Республика Алтай	0,03560333	0,049
Республика Тыва	0,80909914	0,041
Республика Хакасия	1,06969242	0,034
Алтайский край	0,64813245	0,002
Красноярский край	0,07243636	0,038
Иркутская область	0,14361876	0,055
Кемеровская область	0,03762023	0,099
Новосибирская область	0,19410501	0,009
Омская область	0,02475615	0,001
Томская область	0,24465144	0,037
Республика Бурятия	0,04207667	0,067
Республика Саха (Якутия)	0,02459965	0,122
Забайкальский край	0,01758038	0,088
Камчатский край	0,0408655	0,017
Приморский край	1,94687266	0,004
Хабаровский край	0,04678422	0,006
Амурская область	8,2938731	0,042
Магаданская область	2,21400978	0,030
Сахалинская область	0,5112432	0,089
Еврейская АО	0,01693108	0,038
Чукотский АО	0,014125	0,031